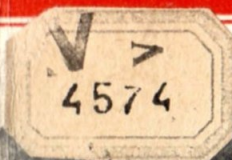
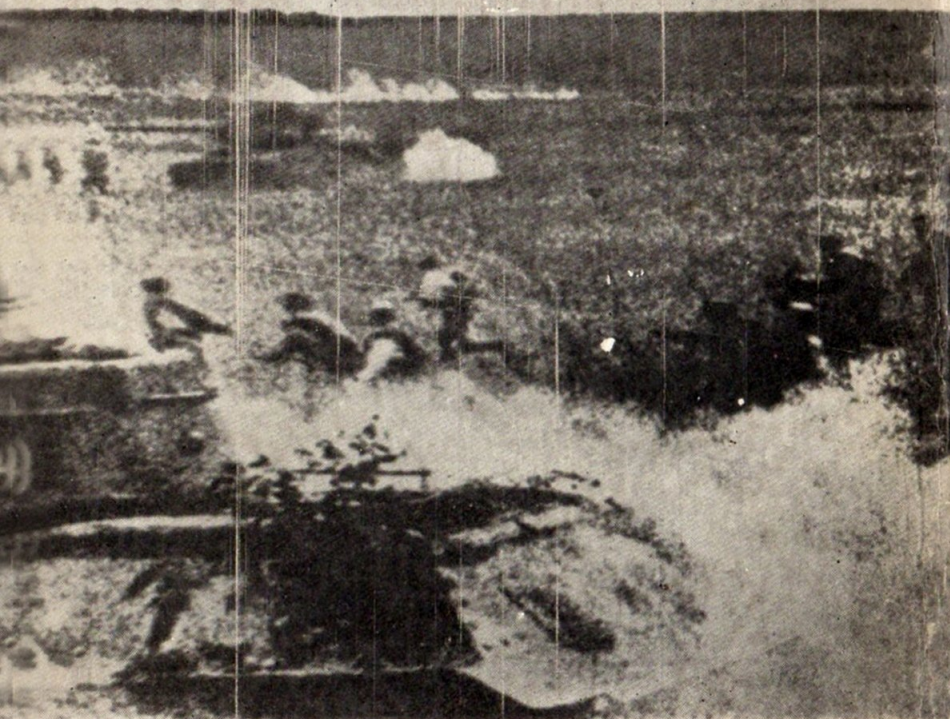

35 ноп.

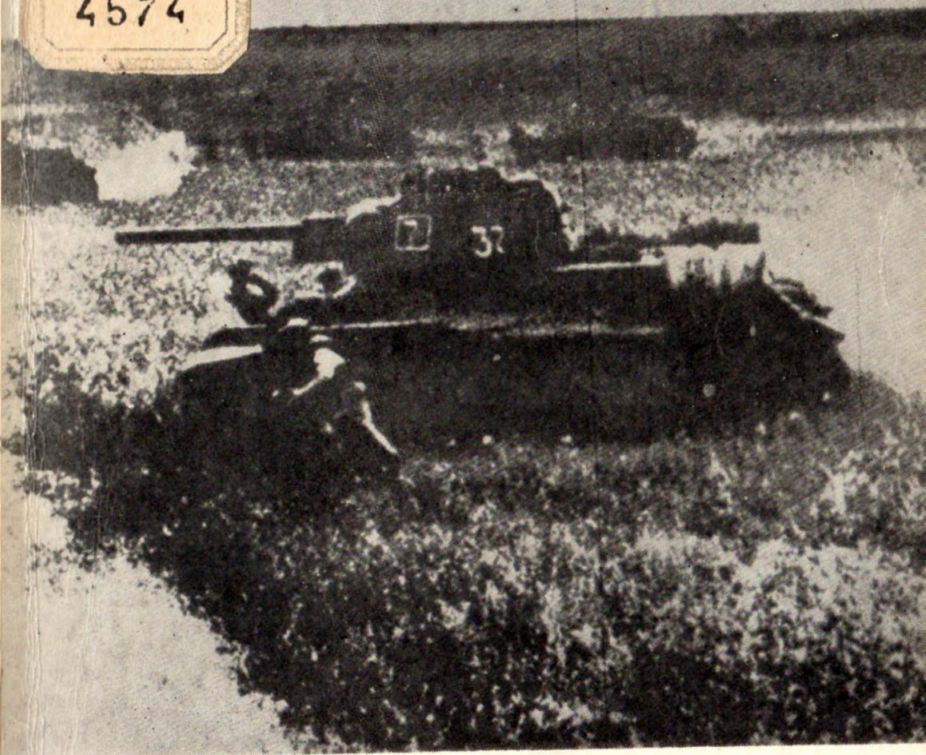

А. М. ЧМЕЛЕВ

ПРОШЛА С БОЯМИ...

А. М. ЧМЕЛЕВ „ПРОШЛА С БОЯМИ...”

А. М. ЧМЕЛЕВ

«ПРОШЛА
С БОЯМИ...»

Поверніть книгу не пізніше
зазначеного терміну

Київська друкарня № 1. Зам. 13244/4—1 млн., 1978 р.

V
4574

А. М. ЧМЕЛЕВ

«ПРОШЛА С БОЯМИ...»

1990

А. М. Чмелєв. 1944 г., апрель.

Кишинев
Карта Молдовеняско
1983

Книгу отрецензировали и рекомендовали к изданию кандидат исторических наук, доцент, полковник Ю. Плотников; кандидат исторических наук доцент А. Хорьков.

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ РОДИНУ

...24 июня 1941 года Александру Макаровичу Чмелеву пришлось расстаться с самой мирной и гуманной профессией — учителя. Его призвали в Красную Армию. Закончил краткосрочные курсы в военно-пехотном училище. Получил назначение на должность командира стрелкового взвода в 1147-й стрелковый полк 353-й дивизии.

...16 октября 1941 года полк погрузился в эшелон, через день выгрузился на станции Ростов, а в ночь на 18 октября занял оборону в районе Султан Салы. В течение месяца полк вел бои в обороне. Обстановка резко изменилась 17 ноября 1941 года.

Гитлеровское командование после неудач на Шахтинском направлении решило захватить Ростов-на-Дону ударом с северо-запада. Сосредоточив здесь до 250—300 танков, две дивизии мотопехоты, гитлеровцы перешли в наступление.

Частям 13-й и 14-й немецких танковых дивизий со стороны села Генеральское удалось через Султан Салы и Большие Салы к рассвету 19 ноября 1941 года выйти в район хутора Красный Крым. Оставив рубеж обороны в низине западнее Султан Салы, подразделения 1147-го стрелкового полка совершили ночной марш и утром начали окапываться западнее Красного Крыма, фронтом на северо-запад.

Наблюдательный пункт командира полка расположился на небольшой высоте западнее Красного Крыма. Обстановка была неясной. Командир полка майор М. А. Митропольский с нетерпением ждал установления связи с командиром дивизии. С появлением связи стало известно, что ожидается атака танков противника. Майор приказал Чмелеву проверить наличие на наблю-

бательном пункте противотанковых средств. Их не оказалось. Бутылки с жидкостью «КС-1» были на одной из двух машин, которые командир комендантского взвода лейтенант Вирко сопроводил в укрытия.

В предугренней дымке порошила мелкий снежок. Младший лейтенант Чмелев шел по следу автомашины, чтобы снять с нее и принести на НП ящик бутылок с жидкостью «КС-1». След машины трудно было различить под снегом, и Чмелев оказался в неведении, куда идти.

Среди отдаленного шума танковых моторов Александр Макарович уловил приближающийся звук мотоцикла. Укрылся в окопе и вскоре сумел взять в плен гитлеровца-мотоциклиста. При этом Чмелев освободил из плена человека, назвавшегося лейтенантом Красной Армии. Он был в кожаной тулупке и гражданской фуражке. Езю на мотоцикле вез немец. На коляске мотоцикла был установлен готовый к бою пулемет.

Младший лейтенант Чмелев под артиллерийско-минометным огнем противника, сидя на заднем сиденье мотоцикла за спиной гитлеровца, заставил его вести мотоцикл, указывая направление движения толчками пистолета в спину, правый и левый бока фашиста. Так гитлеровец и освобожденный из плена были доставлены на наблюдательный пункт командира полка, а затем в штаб дивизии.

Вскоре после этого, выполняя приказ командира полка, Чмелев прикрывал отход личного состава наблюдательного пункта. Вступил в неравный бой с батальоном вражеской пехоты, наступавшей на НП командира полка с тыла. Огнем из автомата он уничтожил до сорока гитлеровцев. Оставшись без патронов, отодол последним. Был ранен в правую руку, правое бедро, живот, голову, получил контузию. Огорвавшись от гитлеровцев, истекая кровью, теряя сознание, укрылся в борозде вспаханного поля...

В Чалтырской балке Александр Макарович доложил командиру полка: «Ваше задание выполнил! Патроны не остались, изранили, габы!» Автомат с пустым диском он передал в руки командира полка. Лейтенант медслужбы фельдшер Зина Побрус оказала первую медицинскую помощь.

В Кушевском госпитале одна из санитарок, помогав-

шая израненному Чмелеву снимать шинель, после перевязки подошла к его койке и сказала: «Я насчитала на вашей шинели двадцать семь пробоин, но их там, наверное, больше».

...В конце февраля 1942 года комиссия военного госпиталя № 3798 в городе Пятигорске признала Александра Макаровича негодным для дальнейшей службы в армии. Тогда он обратился к батальонному комиссару Янышевскому с просьбой направить на фронт в свою часть. Командование учло патристический порыв младшего лейтенанта Чмелева. В начале марта 1942 он получает назначение на должность адъютанта 2-го стрелкового батальона в 889-й стрелковый полк 197-й стрелковой дивизии. Участвует в боях в Ростовской области до февраля 1943 года. Трудно, конечно, после ранений и контузии. Зарубцевавшиеся раны давали о себе знать. На Дону случилось так, что ко времени форсирования реки во 2-м стрелковом батальоне из командования батальона остался только лейтенант Чмелев. На него и возложили командование батальоном. 20 августа 1942 года батальон успешно форсировал Дон в районе хутора Нижне-Матвеевского...

Для гвардии капитана Чмелева Отечественная война завершилась в Австрии. После войны, в 1948 году, закончил военную академию. Служил в Советской Армии. В 1960 году уволился в запас. В данное время гвардии подполковник в отставке Чмелев — пенсионер. Он почетный гражданин Слободзейского района Молдавской ССР. Принимает активное участие в работе по воспитанию допризывников и учащихся в духе советского патристизма и любви к нашей Родине.

Не так давно, в ноябре 1981 года, в связи с 40-летием контрнаступления войск Красной Армии в Ростове-на-Дону состоялась встреча ветеранов 56-й отдельной армии, сформированной Северокавказским Военным округом в октябре 1941 года на базе штаба и управления СКВВ.

Вышешие воины 1147-го стрелкового полка А. М. Чмелев, П. С. Бондаренко, Н. И. Бабичев и авторы этой статьи побывали в Больших Салах, Красном Крыму и в Султан Салах. Возложили венки к памятникам и обелискам, почтили память своих погибших боевых друзей. Выступили на митинге в Султан Салах.

Александр Макарович Чмелев считает Султан Салы вторым местом своего рождения.

— Как можно было остаться живым под смертоносным автоматико-пулеметным огнем гитлеровского батальона? Помогли смелость, решительность, выносливость, физическая подготовка, — вспоминая ноябрьские бои 1941 года, говорит Александр Макарович.

*П. К. Тихий — капитан в отставке,
Н. Я. Пирожко — капитан в отставке, ветераны 56-й армии,*

Позади осталась невидимая граница между двумя республиками, и вот поезд идет по земле Молдавии. Перестук колес, чуть заметное покачивание вагона не мешают думать и даже влетаются и в мысли, и в стихотворные строки, тихо звучащие по радио:

«Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины,
Как шли бесконечные злые дожди...»

Вновь о войне. Сколько лет прошло! А помнится. И волнуется.

Мне не знакомы военные дороги Смоленщины. Хотя и знаю, как тяжелы были они.

И впрочем — бывает ли легко на войне? Там, где разрывы, атаки, смерть друзей — потери тяжелые, незабываемые. Глухая боль в груди, невидимые раны...

Время лечит. Жизнь берет свое — зарубцовываются раны, притушается боль, оживает земля.

Думал об этом и жадно смотрел в вагонное окно. Мимо проплывали цветущие сады, огромные поля, мелькали дома.

Самый разгар весны, по-южному щедрой, быстрой, — и все живое тянулось к солнцу, теплу.

Мне впервые довелось приехать в Молдавию спустя почти тридцать лет после освобождения республики от немецко-фашистской оккупации.

Поезд приближался к Тирасполю. В этом районе вели боевые действия наша дивизия. Тогда тоже была весна и цвели сады. Но не было покоя на молдавской земле: дивизия вела бои в обороне, готовилась Ясско-Кишиневская операция. Освобождение было уже близко, с нетерпением ждали его молдаване. А пока засевали поля

в только что освобожденных районах, бережно подымали, ласкали огрубевшими крестьянскими руками нежную лозу винограда.

И многие молдаване рвались с нами, в бой. Шли дальше, чтобы скорее наступил день Победы для всех.

И сейчас, спустя десятилетия, помнят и чтят в народе павших за освобождение края. И здесь, как по всей стране, проходят встречи с ветеранами, создаются музеи боевой славы.

Я вспомнил, что писал мне об этом один из бывших однополчан, живущий сейчас в Молдавии. Потом вспомнил о полученном на днях письме из села Глиное Слободзейского района. Из него узнал о том, что стал почетным гражданином села. И это тоже была память о войне.

...Сменялись дни моего пребывания в Молдавии. Были волнующие встречи с однополчанами, поездки по местам бывших сражений, долгие беседы, воспоминания.

Мы вспоминали долгий и трудный путь дивизии, своих друзей, не вернувшихся с войны.

Как бежит время! Более трех десятилетий миновало, а события того памятного дня всегда свежи.

9 мая... Безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии. Это была долгожданная Победа!

Типография дивизионной газеты «Победа за нами» выпустила листовку с публикацией акта о капитуляции Германии, подписанного в Берлине, и Указа Президиума Верховного Совета СССР, в котором говорилось о том, что день 9 мая утверждается днем всенародного праздника Победы. Листовка эта поступила в части к 11 часам 9 мая 1945 года. Везде прошли митинги. Всеобщее ликование! При всей сдержанности, против воли у многих воинов на глаза слезы наворачивались слезы радости.

В нашей 59-й гвардейской стрелковой дивизии с этим праздником совпало еще одно событие: 8 мая Приказом ставки Верховного Главнокомандования за овладение городом Штоккерау всему личному составу была объявлена благодарность.

На митинге были зачитаны эти исторические документы.

Потом выступали наши товарищи — офицеры, солдаты — и те, что прошли весь боевой путь в составе дивизии,

и те, что пришли к нам с новым пополнением после освобождения Украины, Молдавии. Трудно было скрыть волнение, да и нужно ли было его скрывать?! Оно было в каждом выступлении, и еще — чувство великой гордости за свой советский народ, пришедший к победе над гитлеровским фашизмом.

Мы все жадно ловили каждое мгновение этого долгожданного дня. Мы — свидетели величайшего события эпохи, нам суждено будет рассказать об этом дне сыновьям, внукам. Но не только Победа сохранится в нашей памяти, не только о светлом майском празднике будем помнить мы.

Навсегда запомнилось и другое. Четыре тяжелых, невероятно долгих военных года. Первые отступления и в сводках Совинформбюро: «...с боями оставили...» А потом первое крупное Смоленское сражение поставило гитлеровское командование перед фактом необходимости перехода к обороне. Наша оборона Одессы, Севастополя, Киева, Бреста, Ленинграда, наступление Красной Армии под Ростовом и Тихвином, разгром гитлеровских полчищ под Москвой похоронили стратегию молниеносной войны и развеяли миф о непобедимости германской армии.

В ходе наступательных операций Красная Армия освободила не только временно оккупированную территорию Советского Союза, но и многие народы Западной Европы. Выполняя свою великую освободительную миссию, Вооруженные Силы СССР принесли им долгожданный мир и независимость.

Красный стяг победы развеялся над остовом разрушенного, дымящегося купола рейхстага в Берлине. У всех на устах было лишь одно слово: «Победа!

По-бе-да!»

Воины нашей 59-й гвардейской Краматорской стрелковой дивизии закончили свой боевой путь в районе небольшого австрийского города Фрейштадта, путь длиною более 3000 километров и в 1034 дня...

Во время моего первого в послевоенное время пребывания в Молдавии зародилась мысль о создании книги о нашей дивизии, чтоб сохранить для внуков, детей наших как можно больше, чтоб не забывались имена, чтобы узнали о десятках подвигов те, кому строить Будущее, жить в нем, беречь мир.

Огромную помощь оказали документы. Факты, цифры, даты — они сухи, лаконичны, но они «били» именно своей точностью, и даже в сухости их было свое, особое превосходство.

Они — эти цифры, факты — дышали, жили. Они поражали. И именно тогда мысленно увидел форму будущей книги. Да, это будет **хреника**, без лишних слов, эпитетов.

Вряд ли конкретность эта оставит кого-либо равнодушным, потому что каждый понимает, что стоит за ней.

НА ДОНУ И СЕВЕРНОМ ДОНЦЕ

Наступал новый 1942 год. Первый новогодний праздник военной поры. Безрадостным он был для советских людей. Что принесет с собой 42-й? Жили надеждами, верой. А пока... «Фронт... Эвакуация... Похоронка...» — страшные слова вошли в жизнь. Враг продвигался все дальше в глубь страны. Все как один поднялись на защиту своего Отечества. Все для фронта, все для Победы — и на передовой, и в глубоком тылу.

В эти дни шли формирования новых дивизий. И на Кубани, в Краснодарском крае, Северокавказским военным округом было начато формирование 197-й стрелковой дивизии.

В начале марта командир дивизии комбриг М. И. Запорожченко возглавил формирование соединения. Рядом с ним всегда были А. Ф. Сухенко — комиссар дивизии, Л. Н. Колениченко — первый начальник штаба дивизии. 1 мая 1942 года начальником штаба дивизии стал М. Е. Савенко, а на Дону его сменил майор Д. И. Челноков.

Уже 7 марта дивизии было вручено Красное знамя, на котором значилось: «197-я стрелковая дивизия».

Личный состав дивизии состоял из младших и средних командиров, призванных из запаса; были войны, вышедшие из окружения и пришедшие из госпиталей; но более половины ранее в армии не служили. С 11 марта по 29 мая прибывшие войны занимались боевой и политической подготовкой.

В свободное от занятий время войны, бывавшие в боях, рассказывали о пережитом, делились боевым опытом.

И все ждали: вот-вот приказ об отправке. Всем не

терпелось попасть на фронт. Шли дни, месяцы, и не было утешительных известий из районов боевых действий.

Но вот в конце мая части дивизии в городе Армавире погрузились в эшелоны. В состав дивизии входили: три стрелковых и артиллерийский полки, отдельные истребительный, саперный, медико-санитарный батальоны, батальон связи, разведроты, рота химзащиты, зенитная батарея, тыловые подразделения.

* * *

Летом 1942 года гитлеровцы нанесли удар по нашим войскам из районов Волчанска и Кулянска, начали наступательные действия в районе Харькова.

В июле гитлеровские войска приближались к станции Вёшенской, к берегам Дона, где воины дивизии укрепляли оборонительные рубежи.

Дивизия прибыла сюда, совершив почти 200-километровый марш со станции Филоново. Там, в районе станции, прошло доукомплектование частей дивизии, которая теперь входила в состав 5-й резервной армии. Из состава Северокавказского военного округа она вышла еще 31 мая.

Мы на Дону.

В первый половине июля гитлеровцы начали бомбить боевые порядки наших войск. Бомбили хутора, станции, переправы. Казалось, непрерывно вздымались столбы огня, воды, пыли. Рушились и горели дома, гибли мирные жители.

Неузнаваемая стала станция Вёшенская. Некоторые кварталы превратились в груды развалин и пепелища. Изыранные тополя и клены уныло стояли на опустевших улицах.

Враг рвался к Сталинграду, руша все на своем пути. Но везде он наталкивался на ожесточенное сопротивление наших войск, среди которых была и 197-я стрелковая дивизия.

7 июля командующий 5-й резервной армией генерал-лейтенант В. И. Кузнецов в станции Вёшенской провел совещание с командным составом дивизии. Была поставлена задача удержаться на левом берегу Дона «...во что бы то ни стало».

Последующие сутки принесли существенные измене-

ния: был образован Сталинградский фронт, в состав которого вошла 63-я армия (ранее 5-я резервная).

Части дивизии спешно заканчивали оборонительные работы по левому берегу Дона на рубеже Чиганак — устья реки Хопер. Частью сил дивизия прикрывала участки устья реки Хопер и устья реки Медведица.

Это был необыкновенно жаркий месяц. Не прекращались воздушные налеты вражеской авиации, мост через реку Дон был разбит в трех местах. А войска Юго-Западного фронта должны были переправиться на левый берег Дона.

Здесь, у переправы возле станции Вёшенской, должны были части нашей дивизии задержать противника, который неоднократно совершал налеты танково-механизированными группами с десантами автоматчиков.

Передовой отряд дивизии в составе двух стрелковых батальонов, саперной роты с подразделениями противотанковых средств южнее станции Базки неоднократно сталкивался с разведкой противника. Под напором превосходящих сил к исходу вторых суток отряд вынужден был оставить высоту.

А рядом был Сталинград. И нужно было во что бы то ни стало удержаться на Дону, не дать войскам противника пройти в междуречье Волги и Дона.

В этих боях шло боевое крещение вновь созданной дивизии. Части ее держали переправу в своих руках, хотя некоторые вынуждены были стойти на левый берег Дона. В позиционной обороне дивизия сковывала значительные силы противника, на рубеже реки.

В начале августа разведка 889-го стрелкового полка майора Г. В. Мизева в составе двух взводов лейтенантов П. Амбалова и В. Тарасова проводила разведку боем.

Перед рассветом на лодках бойцы переправились через Дон, завязали бой с противником. Находясь на выгодных рубежах, гитлеровцы оказали упорное сопротивление, стали теснить нашу разведку к реке. Г. Мизев и комиссар полка И. Ляховенко нервничали, наблюдая за ходом событий. К ним подошел командир комендантского взвода А. Чернявский и попросил разрешения вырвать разведку.

— Что вы будете делать? — спросил командир полка.

— Дайте мне двадцать автоматчиков и четыре коробки снайчек. (Со снайчками было трудно в то время.) Мы

перешлем Дон в районе восточной окраины хутора, подожжем 5—6 хат, создадим панику у противника и вручную разведку.

Вылазка группы А. Чернявского прошла успешно. Минометчики полка умело поддержали бой огнем. Большая группа гитлеровцев была уничтожена, оставшиеся в живых сдались в плен. Группа А. Чернявского вернулась без потерь, с первыми трофеями.

— Судьбу разведки решил комсомолец, молодой лейтенант Чернявский, — доложил Г. Мизев командиру дивизии М. И. Запорожченко.

Лейтенант А. Д. Чернявский был представлен к правительственной награде.

6-я армия Паулюса, занимаясь перегруппировкой своих войск под Сталинградом, в середине августа начала бои в малой излучине Дона, поставив целью захват плацдарма. В это время планировалась операция по форсированию Дона и в 63-й армии.

Было решено форсировать реку 889-м стрелковым полком Г. Мизева и поступившим в распоряжение дивизии 592-м стрелковым полком 203-й стрелковой дивизии.

Подразделения саперного батальона капитана Н. М. Грибачева трое суток в лесу и в станице Еланской готовили переправочные средства из подручных материалов. И потом они много сил приложили для обеспечения успешного форсирования.

20 августа в 3 часа ночи неожиданно для противника было начато форсирование. А вскоре противник открыл обстрел из минометов. Мины, попадая в деревья, рвали их сверху. 4-я рота вынуждена была прекратить даже попытки к форсированию. Но начальник штаба полка капитан Ю. П. Щенев приказал:

— Продолжать форсирование!

Командир роты подготовил отделение, погрузились в полупonton. И вновь навстречу сильный пулеметный огонь. Во избежание неоправданных потерь пришлось прекратить здесь форсирование.

Потом оно было проведено, правда, в месте форсирования 5-й стрелковой роты. Проведено успешно. Части дивизии продвинулись до 6 километров, выполнив задачу первого дня.

В последующих десятидневных упорных боях были разгромлены 53-я и 54-я нехотные дивизии итальянцев.

На правом берегу Дона был завоеван и прочно закреплен плацдарм глубиной до 15 километров, который был крайне необходим в предвидении развертывания дальнейших наступательных операций Сталинградского фронта. Были освобождены населенные пункты Рубеженский, Пленниковский, Верхне- и Нижне-Матвеевский, Нижне-Кривской. Дивизия боевую задачу выполнила.

Активной обороной по левому берегу Дона и на завоеванном плацдарме дивизия продолжила сковывать крупные силы противника, который в десятидневных боих понес большие потери убитыми и ранеными, было захвачено до 200 пленных и большие трофеи.

Навсегда запомнились имена лучших воинов, командиров и политработников 3-го стрелкового батальона 802-го стрелкового полка капитана И. П. Бузунова, командиров 4-й и 5-й стрелковых рот 889-го стрелкового полка старших лейтенантов С. Г. Тевосова и С. Г. Шейко, политрука И. С. Иоффе и многих других, показавших высокую воинскую доблесть, боевое мастерство, мужество и отвагу.

В боях на плацдарме особенно отличился личный состав 1-го батальона 889-го стрелкового полка капитана М. А. Зинченко. Комиссар этого батальона политрук А. А. Николаев, как его называли — «душа и сердце солдата», погиб в одной из контратак. Посмертно награжден орденом Ленина.

В эти дни, как и обычно, многое было сделано офицерами штаба дивизии. Начальник штаба подполковник Д. И. Челноков умело организовал их работу — офицеры всегда были в курсе решений и распоряжений командира дивизии. Штаб дивизии постоянно контролировал выполнение всех его приказов.

Активные действия соединений 63-й армии вынудили командование противника затормозить перегруппировку своих войск под Сталинградом и бросить часть сил против наступавших войск Красной Армии на Дону. Известно, что это несколько ослабило действия гитлеровских войск под Сталинградом.

На участке обороны 889-го полка гитлеровцы от заката до рассвета освещали передний край ракетами, вели беспорядочную автоматную стрельбу, огонь из орудий, минометов.

С конца августа разведчики лейтенанта В. Е. Твер-

дохлебова вели наблюдение за противником, несколько раз ходили в разведку с целью захватить пленного, но неудачно.

Как-то командир дивизии позвонил командиру полка майору Г. В. Мизеву:

— И все-таки я уверен, что захватить пленного в ближайшее время наши разведчики смогут. Через час буду у вас в штабе...

— Вызывайте лейтенанта Твердохлебова, — сказал командир Запороженко командиру полка, — пусть присутствует при нашей беседе. Недельный поиск разведчиков дивизии и вашего полка успеха не имел. А пленный нужен, как воздух. Его можно и нужно взять!

Через некоторое время лейтенант Твердохлебов прибыл в штаб.

Решено было провести разведку внезапной вылазкой при артиллерийской поддержке в одну из ночей...

— Действуй, сынок! — по-отцовски напутствовал командир лейтенанта.

Несколько суток разведчики вели наблюдение за передним краем обороны противника, изучали местность, скрытые подходы, намечали рубежи, совещались. Все было предусмотрено. И задача была выполнена.

Пленный оказался итальянцем, показавшим, что он из батальона «чернорубашечников», одной из частей пехотной группы «Диаманти» 8-й итальянской армии.

На допросе в штабе полка итальянец рассказал, что он слышал о русских «катюшах» и очень боялся их. При артиллерийско-минометном обстреле и разрывах гранат в траншее он предположил, что попал под огонь «катюш», растерялся и был взят в плен.

На втором рубеже после итальянской армии стоят румыны. В их задачу входит не дать русским прорвать оборону и перерезать дорогу на Клетскую. От пленного были получены и другие ценные показания.

За успешное выполнение задания лейтенант В. Е. Твердохлебов был награжден орденом Красной Звезды, а каждый из разведчиков — медалью «За отвагу». Награды вручал лично командир дивизии.

В конце сентября 63-я армия вошла в состав Донского фронта. На Дону накапливались силы.

Весь октябрь войска держала оборону, были собраны необходимые сведения о противнике.

197-я стрелковая дивизия в это время оборонялась на рубеже Мигулинская — Вёшенская — хутор Рыбный и далее с переходом на правый (южный) берег Дона. Протяженность полосы обороны дивизии составляла свыше 80 километров.

* * *

С начала ноября 1942 года 63-я армия стала 1-й гвардейской. В командование армией вступил генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко. Шла подготовка к наступлению. Вскоре в штаб дивизии поступил долгожданный приказ.

Политработники и командиры 18 ноября провели в подразделениях частей короткие беседы, зачитали обращение Военного Совета:

«Товарищи бойцы и командиры!

Товарищи гвардейцы!

Пробил долгожданный час: сегодня мы вновь идем вперед, в наступление. Мы честно выполнили приказ Родины: «Ни шагу назад!» Мы стойко сдерживали порученный нам рубеж. Мы не пропустили врага через Дон. Теперь приказ Родины — вперед! Мы его должны выполнить с честью, самоотверженно, по-гвардейски!»

19 ноября в 2 часа ночи был получен сигнал к наступлению. Воины заняли исходное положение. Утром начал сыпать снег, затем на землю опустилась туманная дымка.

После артиллерийской подготовки, продолжавшейся час двадцать минут, воины 889-го стрелкового полка в составе армии перешли в наступление.

Об этом вспоминает в своей книге «Москва — Сталинград — Берлин — Прага» Д. Д. Лелюшенко:

«К исходу 23 ноября войска армии прорвали тактическую оборону противника, продвинулись на запад до 30 километров, нанесли противнику значительные потери и овладели рядом населенных пунктов, в то же время продолжали удерживать оборону по среднему течению Дона на том же рубеже в 182 километра.

Войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов в этот день соединились в районе поселка Советский, тем самым завершив окружение сталинградской группировки противника.

Войска 1-й гвардейской армии овладели населенными пунктами Верхние Лучки, Вислогубов, Коньков по реке Чир и подошли к станции Боковской. В то же время войска армии продолжали активную оборону на широком фронте по среднему течению Дона. Это лишило противника возможности снять из этого района часть своих войск, чтобы бросить их на выручку своей 6-й армии».

197-я стрелковая дивизия на правом фланге ударной группы 1-й гвардейской армии силами 2-го и 3-го батальонов 889-го и 828-го стрелковых полков, выполняя приказ штаба армии, с 19 по 26 ноября наступала в своей полосе с рубежа Рубеженский — Нижне-Кривской. Перед командованием дивизии была поставлена задача окружить и уничтожить Кружилинскую группировку противника.

В ожесточенных наступательных боях, преодолевая упорное сопротивление противника, отбивая его частые контратаки, дивизия овладела хуторами Рыбный, Нижне-Калининский и нанесла большой урон частям 11-й пехотной дивизии румын: было уничтожено до 1000 солдат и офицеров, до 100 пулеметных точек, разрушены десятки домов, взято в плен более 800 румынских солдат, офицеров. Однако многократные попытки овладеть высотами 108.8, 219.0, 208.4 и хутором Верхне-Кривским закончились неудачей. Части дивизии перешли к обороне занимаемых рубежей.

После одного из боев с наступлением темноты собралось комсомольское бюро 889-го полка. Разместиться пришлось в воронке после разорвавшейся бомбы. Г. М. Яновский, секретарь комсомольского бюро, попросил рассказать о том, как вели себя в бою комсомольцы батальонов и рот, сколько было подано заявлений о вступлении в ряды Ленинского комсомола. На бюро решили ступившимся комсомольцам дать рекомендации для вступления в партию.

Вместо комсорта роты П. К. Белоконова, выбывшего по ранению, в этот вечер избрали нового секретаря. Г. М. Яновский остался в роте на сутки, чтобы помочь новому комсorghу освоить свои обязанности.

На следующий день утром противник, получив подкрепление, пошел в атаку. Впереди двигались танки, потом пехота. Они ворвались в расположение одного из

подразделений 889-го стрелкового полка. Фашистский танк проутюжил окоп комсомольца В. П. Дубенцова и прошел вперед. Отряхнувшись от земли, Дубенцов открыл огонь по вражеской пехоте, уничтожил четырех пилеровцев. Но на него набросились сзади, оглушили ударом по голове...

Воины полка, отразив атаку противника, удержали занимаемый рубеж. После боя друзья не обнаружили Дубенцова среди убитых и раненых. Посчитали его погибшим. И вдруг увидели мчавшуюся лошадь с всадником...

А случилось вот что. Комсомольца Дубенцова в бессознательном состоянии захватили в плен. Повезли на повозке в тыл. Дубенцов в пути очнулся, понял, в чьи руки попал. На повозке бесечно развалилось несколько румынских солдат. Улучив момент, Дубенцов схватил лежащий рядом автомат одного из солдат, прыгнул с повозки и одной очередью уничтожил всех сидевших в ней.

Комсомольцы под руководством Г. М. Яновского размножили бюллетень, посвященный подвигу В. П. Дубенцова. Через час о его подвиге знал весь полк.

Длительные и тяжелые бои в большой излучине Дона, а затем в междуречье Дона и Волги сорвали расчеты немецкого командования на летнюю кампанию 1942 года, подготовили благоприятные условия для перехода Красной Армии в решительное наступление.

Приказом Верховного Главнокомандующего от 5 декабря 1942 года 1-я гвардейская армия стала именоваться 3-й гвардейской. Соединения правого крыла 1-й гвардейской армии влились в ее вновь сформированный состав.

3-й гвардейской армии ставилась задача «прорвать оборону противника на участке Боковская, Краснокутская и развивать наступление на хутора Верхне-Чирской, Нижний Астахов и Капшары, навстречу войскам 1-й гвардейской армии, охватывая группировку противника с юга. В дальнейшем наступать в общем направлении на Морозовск и к концу операции стрелковым соединениям выйти на рубеж Никольская — Тацнская — Морозовск».

Соединения 14-го стрелкового корпуса генерала Ф. Е. Швердина, 197-я, 278-я, 203-я и 50-я гвардейская

стрелковые дивизии, не входившие в состав этого корпуса, должны были прорвать оборону противника перед своим фронтом и развить наступление в общем направлении на юго-запад.

Части 197-й стрелковой дивизии были в готовности к наступлению. Согласно приказу командования начало артподготовки намечалось на 8 часов, а атаку предполагалось начать после артподготовки в 9 часов 30 минут.

Командир дивизии комбриг М. И. Запорожченко решил нанести удар в общем направлении на хутор Кружилин с задачей к исходу дня выйти в район Нижние Грушки, соединиться с 14-й гвардейской стрелковой дивизией, замкнуть кольцо окружения и уничтожить группировку противника.

Боевые распоряжения части дивизии получили к 2 часам ночи, а к 6 часам утра доложили о готовности к наступлению.

Из-за плохой видимости (туман) артиллерийская подготовка началась в 9 часов утра. Авиация не работала. Готовилась к атаке пехота.

Ночью и днем 17 декабря, как и 16, части дивизии вели тяжелые бои с противником, незначительно продвинувшись вперед. Противник оказал сильное огневое сопротивление, подбрасывал резервы.

Ночь на 18 декабря прошла без особого напряжения.

В течение следующего дня противник вел сильнейший артиллерийский и минометный огонь из районов Верхний Токин, Нижний Токин, хутор Кружилин, Крамсков, Верхне-Кривской и прилегающих к нему высот.

Не имея второй линии обороны, прикрываясь ураганным огнем, в течение ночи 19 декабря противник создавал видимость сопротивления, стремясь в течение темного времени оторваться от наших войск.

Во второй половине ночи противник начал отход в южном и юго-западном направлениях. Части нашей дивизии, преследуя его, заняли ряд высот.

К исходу дня 19 декабря были освобождены Нижний Токин, Верхний и Нижний Чукарин, Крамсков, Сингин, и части дивизии вышли на западную окраину Кружилина. Здесь дивизия, взаимодействуя с 1-й гвардейской механизированной бригадой полковника В. Ф. Червякова

1-го гвардейского механизированного корпуса, полностью разгромила 7-ю пехотную дивизию румын.

Бывший командующий армией, генерал армии, дважды Герой Советского Союза Д. Д. Лелюшенко в своих воспоминаниях пишет:

«В уничтожении Кружилинской группировки большую роль сыграл стремительный удар с северо-востока частей 197-й стрелковой дивизии генерал-майора М. И. Запорожченко. Головной полк подполковника Г. В. Мизева отрезал пути отхода противнику».

В этих боях особенно отличился старший лейтенант А. М. Попов, политрук И. Г. Рябцев, капитан И. П. Базунов, политрук В. С. Андреев, воины 862-го стрелкового полка.

В сводке Совинформбюро было передано сообщение об успешном наступлении войск Красной Армии: «...наши войска за три дня напряженных боев продвинулись на 60—70 километров, заняли город Галач, станцию Кривокузинскую (Советский) и Абганерово, перерезав железные дороги восточнее Дона, по которым противник снабжал свои войска».

В приветствии Военного совета фронта, адресованном командованию 3-й гвардейской армии, говорилось:

«Горячо поздравляем лично Вас, командиров и политработников, наших доблестных бойцов с победой. Глубокой верой в правоту нашего дела, волей к победе, мужеством, смелостью и вашим умением разгромлена и уничтожена 3-я румынская армия. Сегодня сдались в плен последние 12 тысяч солдат и офицеров противника во главе с генералом. Один из союзников Гитлера бесславно скончался под ударами наших войск...»

Дорогие товарищи, закрепляйте завоеванное, неустанно громите врага, очищайте советскую землю от фашистской нечисти, множьте славу советского оружия. Желаем Вам дальнейших успехов и новых побед.»

Около шести месяцев продолжалась битва на Дону. Соединения противника стремительно отступали на запад.

20 декабря была освобождена вся территория Вёшенского района на правобережном Дону. Труженники Вёшенского района следили за каждой сводкой Совинформбюро, за каждым приказом Верховного Главнокомандующего. Они поддерживали с воинами частей дивизии

письменную связь до конца Великой Отечественной войны и поддерживают ее с ветеранами в настоящее время.

3 января за стойкость, мужество, героизм личного состава дивизия была преобразована в гвардейскую.

Несмотря на тяжелые бои, которые вели воины частей дивизии с противником, этот день, 3 января, стал большим праздником. Радостную весть в тот же день узнали все воины — дивизионная газета «Победа за нами» посвятила знаменательному событию специальный номер.

Дивизия стала именоваться 59-й гвардейской стрелковой. Стрелковые полки 828-й, 862-й и 889-й стали соответственно 176-м, 179-м и 183-м гвардейскими стрелковыми, а 261-й артиллерийский полк стал 127-м гвардейским артполком.

Звание гвардейская было дано нашей дивизии заслуженно. Сколько их было, казалось бы, маленьких подвигов уже в первые дни боев. Всех и не назовешь, но отдельные запомнились надолго.

В районе села Криворожье гитлеровцы занимали выгодные рубежи. Свежими силами часто переходили в контратаки. Со вторым батальоном старшего лейтенанта Н. З. Землякова 889-го стрелкового полка во время атаки гитлеровцев была нарушена связь, а подразделение нуждалось в огневой поддержке. Начальник штаба полка майор Т. Ф. Андрущенко приказал сержанту В. А. Титареву срочно устранить неисправность на линии. Пробираясь перебежками и ползком под сильнейшим огнем противника, Титарев был ранен в руку и в лицо осколками разорвавшейся вблизи мины. С трудом передвигаясь, он достиг места повреждения провода.

Кругом лежал глубокий снег, искрящийся на морозе. Превозмогая боль, Титарев зубами стянул концы провода на месте разрыва. Связь с подразделением была восстановлена. Огнем артиллерии и минометов атака противника была отбита. Противник понес большие потери.

За свой подвиг в канун нового 1943 года сержант В. А. Титарев получил первую правительственную награду — медаль «За боевые заслуги».

Среди особо отличившихся в этих боях коммунист А. С. Лебедев, командир 1-го батальона капитан Н. Е. Панченко, его заместитель по политчасти капитан И. П. Бессонов, командир 2-го батальона капитан А. М. Попов.

* * *

Части дивизии вступили в восточные районы Ворошиловградской области — это было началом освобождения Украины. У многих на фронте были родственники: отцы, братья, сестры; многие получали письма, из которых узнавали о гибели на фронте своих родных и близких. Каменели сердца, плотнее сжимались губы. «Скорее. Вперед!» И воины рвались в бой, в наступление, мечтая о том дне, когда станет свободным последний метр советской земли.

Сейчас же впереди была Украина... Измученная, разграбленная, «Наша Украина», — говорили все. А ведь среди нас были и воины-украинцы. Им было особенно тяжело. В одном из боев в районе станции Митякинской особенно отличился красноармеец Л. Е. Савченко. Еще перед боем он поклялся мстить за родную Украину, за смерть брата.

30 января дивизия в составе ударной группы снова перешла в наступление. Шла подготовка к развертыванию армейской операции по овладению городом Ворошиловградом.

Через переправы в районах Кружиловка, Давыдово-Никольский были введены в прорыв танковые и механизированные соединения армии и 14-го стрелкового корпуса.

С выходом частей дивизии на реку Калитва и реку Северский Донец создались трудности в подвозе боеприпасов, горючего и продовольствия. Станции снабжения оказались оторванными. Части дивизии пришлось использовать трофейное оружие и боеприпасы. Недостаток транспорта в тыловых частях и подразделениях в период преследования противника стал причиной задержки наступления частей дивизии на реке Калитва. Это же дало возможность гитлеровцам подтянуть свежую, прибывшую из Франции 304-ю немецкую пехотную дивизию.

31 января в полночь части дивизии перешли в наступление. В течение ночи и дня противник артиллерийским минометным и пулеметным огнем, непрерывными бомбежками и обстрелом с воздуха пытался воспрепятствовать наступлению.

Но уже к исходу дня подразделения частей вышли

скрытно переправились через Северский Донец и стали продвигаться к южной опушке леса на правом берегу. 183-му гвардейскому стрелковому полку переправиться не удалось: встретил сильное огневое сопротивление (в основном огнем пулеметов) и вынужден был залечь на левом берегу. 7 февраля около 5 часов утра в районе Николаевка под сильным минометным огнем противника полк переправился через Северский Донец.

Бои за Николаевку и Лобачево не прекращались в течение суток. На рассвете 9 февраля оба полка возобновили боевые действия. К 13 часам в Лобачево прорвались пять танков взаимодействовавшего с дивизией 243-го танкового полка майора В. А. Подлесного. Огнем и гусеницами они уничтожали вражеских солдат, офицеров. Вслед за танками устремилась наша пехота.

Развивая успех, сбивая слабые заслоны отходящего противника, части дивизии к исходу дня вышли на западный берег балки Сухой. Оборона противника на рубеже Николаевка-Лобачево была прорвана. В плен было захвачено 13 гитлеровцев.

В эти дни в дивизии произошли изменения. Командир дивизии генерал-майор М. И. Запорожченко 6 февраля 1943 года был назначен командиром 18-го стрелкового корпуса. В командование дивизией вступил полковник Г. П. Карамышев.

10 февраля части дивизии начали стремительное продвижения в направлении юго-восточной окраины Ворошиловграда. К 8 часам 176-й и 179-й гвардейские стрелковые полки овладели высотой 150.9. Отразив контратаку четырех танков с десантом автоматчиков противника, к 15 часам они заняли высоту 174.6. Успех двух полков использовал и развил 183-й гвардейский стрелковый полк гвардии майора Т. Ф. Андрущенко, действовавший уступом справа за 176-м гвардейским стрелковым полком.

Сбив слабый заслон гитлеровцев к 10 часам 11 февраля учебный батальон дивизии овладел Николаевкой. К 14 часам части дивизии у юго-восточной окраины Ворошиловграда захватили аэродром противника. Около 18 часов 176-й и 183-й гвардейские стрелковые полки на аэродроме были контратакованы танками противника и вынуждены были отойти к северо-западным скатам прилегающих к аэродрому высот. 179-й гвардейский стрел-

ковый полк закрепился на достигнутом рубеже — на западных скатах высоты 174.6.

С утра 12 февраля вновь завязались бои за овладение аэродромом. Из каждого дома противник оказывал ожесточенное огневое сопротивление, прижимая пехоту к земле. Бои за авиагородок продолжались в течение всего дня. Только к 22 часам из домов, примыкающих к аэродрому, и зданий на аэродроме были выбиты последние группы гитлеровцев.

После ряда мероприятий в ночь с 13 на 14 февраля войска армии заняли исходное положение для наступления. Основная роль в бою за овладение городом отводилась 18-му стрелковому корпусу генерала М. И. Запорожченко при содействии танковых корпусов генералов А. Ф. Попова и В. М. Баданова.

Только с помощью штурмовых групп передовые подразделения пехоты к исходу 13 февраля овладели несколькими домами на окраине Ворошиловграда.

С двух часов ночи 14 февраля противник, теснимый нашими войсками, начал отходить из города. 18-й стрелковый корпус генерала М. И. Запорожченко, не давая противнику возможности оторваться, поддерживаемый силами 59-й гвардейской, 279-й и 234-й стрелковых дивизий, нанес удар с юго-запада и в результате искусного маневра и стремительного наступления совместно с танковыми частями при мощной поддержке артиллерии и авиации к исходу дня полностью освободил Ворошиловград. Успешно наступали: слева — 5-я танковая, справа — 1-я гвардейская армии.

Ворошиловград был первым областным городом Украины, освобожденным Красной Армией от немецко-фашистских захватчиков.

В течение двух месяцев шли непрерывные наступательные бои. Навсегда прославили себя 28 героев-гвардейцев 183-го гвардейского стрелкового полка. Красноармейцы Васильев, Иванов, Сосин, Шаповалов, Малыбеков, Мишин и др. во главе с сержантом А. Г. Забегавским первыми ворвались в авиагородок на окраине Ворошиловграда и заняли несколько домов. Против нашей группы бойцов противник бросил несколько танков и до полусотни автоматчиков. Воины были окружены. Они стойко отбивали ожесточенные атаки врага. Бой был неравный, кровопролитный. К концу боя осталось в живых тринадцать

наших смельчаков. Противник, потеряв половину автоматчиков, не добившись успеха, вынужден был отказаться от своих намерений.

По приказу командира полка гвардии майора Т. Ф. Андрищенко воины присоединились к своим. Все они были представлены к правительственным наградам.

Парторг истребительной противотанковой батареи 176-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший сержант А. А. Клименко мужественно встретил шедшие на батарею танки противника. «Умрем, товарищи, но не сдадимся!» — с этими словами обратился он к воинам батареи. Затем последовала его команда: «Огонь!» Уже первый танк противника был подбит. Гитлеровцы не выдержали и повернули назад.

1-я стрелковая рота этого же полка — командир гвардии лейтенант Н. А. Иванченко — залповым огнем из винтовок сорвала атаку превосходящей по численности группы противника.

В боях за Ворошиловград, как и в Сталинградской битве, применялись штурмовые группы. Воины одной из таких групп 179-го гвардейского стрелкового полка во главе с гвардии младшим лейтенантом И. Н. Колеговым и бойцами И. И. Ракитиным и С. С. Мирошииченко скрытно подобрался к одному из домов на окраине Ворошиловграда, внезапно открыли сильный автоматный огонь, уничтожили расчет вражеского пулемета и овладели домом. Группой Колегова были захвачены еще два дома, оборудованные гитлеровцами под огневые точки. По следам группы Колегова продвигались вперед подразделения полка, очищая улицу за улицей от гитлеровцев.

В одном из боев случилось так, что на пулеметный расчет красноармейца П. И. Машкова 2-го батальона 176-го гвардейского стрелкового полка вышли вражеские танки и пехота. Проявив стойкость и героизм, воины вели губительный огонь по пехоте противника до последней возможности и погибли, не отступив ни на шаг.

Храбрым и мужественным воином роты автоматчиков 183-го гвардейского стрелкового полка рядовым П. И. Терехиным гордились его боевые друзья. Часто вспоминали его последний бой. 2 февраля, окаввшись на одной из высот, противник оказывал упорное сопротивление нашим наступающим подразделениям. Особен-

но мешал продвижению вражеский пулемет. Рядовой Терехин, рискуя жизнью, подполз вплотную к огневой точке врага. Несколькими гранатами и автоматными очередями уничтожил расчет. Гитлеровцы, лишившись огневой поддержки, начали отходить. Терехин продолжал стрелять, до последнего дыхания не выпустил автомат из рук.

В боях за Ворошиловград рядовой 183-го гвардейского стрелкового полка Л. И. Задорожный при атаке вражеских танков, укрываясь за домами, с близкого расстояния забрасывал гранатами гитлеровских автоматчиков-десантников. За мужество, бесстрашие и отвагу Задорожный был представлен к правительственной награде.

Автоматчики 176-го гвардейского стрелкового полка И. В. Плотников, Г. С. Новиков, Н. И. Кришталов, Т. Н. Васильченко неожиданно напали на гитлеровцев, охранявших автомашины с боеприпасами. Действуя смело и решительно, они быстро одержали победу над полудюжину десятками гитлеровцев. Несколько гитлеровцев были убиты, а остальные разбежались. Автоматчики захватили две автомашины с боеприпасами. Все воины были удостоены правительственных наград.

Бои за Ворошиловград были тяжелыми. В боях отличились парторг 4-й стрелковой роты, 183-го гвардейского стрелкового полка Т. Малхасов, красноармейцы, К. М. Кожин, А. Ю. Жигалов и многие, многие другие.

Партийно-политическая работа в подразделениях в период боев за Ворошиловград проходила под лозунгом «Ворошиловград должен быть наш». Воины-политработники проводили беседы о сообщениях Совинформбюро и по материалам бюллетеня «В последний час на нашем участке фронта».

В боях за город Ворошиловград личный состав частей дивизии проявил большую храбрость и мужество. Коммунисты и комсомольцы были в авангарде и своим примером воодушевляли на подвиги.

Только во 2-м стрелковом батальоне 183-го гвардейского стрелкового полка были удостоены правительственных наград 27 бойцов и командиров.

В день вступления войск 3-й гвардейской армии в город прошло много митингов. На один из них собралось более тысячи человек. Здесь выступили заместитель командира дивизии гвардии полковник М. С. Тка-

наших смельчаков. Противник, потеряв половину автоматчиков, не добившись успеха, вынужден был отказаться от своих намерений.

По приказу командира полка гвардии майора Т. Ф. Андрущенко воины присоединились к своим. Все они были представлены к правительственным наградам.

Парторг истребительной противотанковой батареи 176-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший сержант А. А. Клименко мужественно встретил шедшие на батарею танки противника. «Умрем, товарищи, но не сдадимся!», — с этими словами обратился он к воинам батареи. Затем последовала его команда: «Огонь!» Уже первый танк противника был подбит. Гитлеровцы не выдержали и повернули назад.

1-я стрелковая рота этого же полка — командир гвардии лейтенант Н. А. Иванченко — залповым огнем из винтовок сорвала атаку превосходящей по численности группы противника.

В боях за Ворошиловград, как и в Сталинградской битве, применялись штурмовые группы. Воины одной из таких групп 179-го гвардейского стрелкового полка во главе с гвардии младшим лейтенантом И. Н. Колеговым и бойцами И. И. Ракитиным и С. С. Мирошниченко скрытно подобрался к одному из домов на окраине Ворошиловграда, внезапно открыли сильный автоматный огонь, уничтожили расчет вражеского пулемета и овладели домом. Группой Колегова были захвачены еще два дома, оборудованные гитлеровцами под огневые точки. По следам группы Колегова продвигались вперед подразделения полка, очищая улицу за улицей от гитлеровцев.

В одном из боев случилось так, что на пулеметный расчет красноармейца П. И. Машкова 2-го батальона 176-го гвардейского стрелкового полка вышли вражеские танки и пехота. Проявив стойкость и героизм, воины вели губительный огонь по пехоте противника до последней возможности и погибли, не отступив ни на шаг.

Храбрым и мужественным воином роты автоматчиков 183-го гвардейского стрелкового полка рядовым П. И. Терехиным гордились его боевые друзья. Часто вспоминали его последний бой. 2 февраля, окопавшись на одной из высот, противник оказывал упорное сопротивление нашим наступающим подразделениям. Особен-

но мешал продвижению вражеский пулемет. Рядовой Терехин, рискуя жизнью, подполз вплотную к огневой точке врага. Несколькими гранатами и автоматными очередями уничтожил расчет. Гитлеровцы, лишившись огневой поддержки, начали отходить. Терехин продолжал стрелять, до последнего дыхания не вынул автомат из рук.

В боях за Ворошиловград рядовой 183-го гвардейского стрелкового полка Л. И. Задорожный при атаке вражеских танков, укрываясь за домами, с близкого расстояния забрасывал гранатами гитлеровских автоматчиков-десантников. За мужество, бесстрашие и отвагу Задорожный был представлен к правительственной награде.

Автоматчики 176-го гвардейского стрелкового полка И. В. Плотников, Г. С. Новиков, Н. И. Кристалов, Т. Н. Васильченко неожиданно напали на гитлеровцев, охранявших автомашины с боеприпасами. Действуя смело и решительно, они быстро одержали победу над полтора десятками гитлеровцев. Нескольким гитлеровцам были убиты, а остальные разбежались. Автоматчики захватили две автомашины с боеприпасами. Все воины были удостоены правительственных наград.

Бои за Ворошиловград были тяжелыми. В боях отличились парторг 4-й стрелковой роты, 183-го гвардейского стрелкового полка Т. Малхасов, красноармейцы, К. М. Кожин, А. Ю. Жигалов и многие, многие другие.

Партийно-политическая работа в подразделениях в период боев за Ворошиловград проходила под лозунгом «Ворошиловград должен быть наш». Воины-политработники проводили беседы о сообщениях Совинформбюро и по материалам бюллетеня «В последний час на нашем участке фронта».

В боях за город Ворошиловград личный состав частей дивизии проявил большую храбрость и мужество. Коммунисты и комсомольцы были в авангарде и своим примером воодушевляли на подвиги.

Только во 2-м стрелковом батальоне 183-го гвардейского стрелкового полка были удостоены правительственных наград 27 бойцов и командиров.

В день вступления войск 3-й гвардейской армии в город прошло много митингов. На один из них собралось более тысячи человек. Здесь выступили заместитель командира дивизии гвардии полковник М. С. Тра-

чев и командир 176-го гвардейского стрелкового полка гвардии майор А. С. Криворотенко, Они обратились к собравшимся с призывом оказывать всяческое содействие Красной Армии, приложить все усилия для восстановления разрушенного хозяйства.

Накануне своего бегства гитлеровцы взорвали и сожгли в Ворошиловграде лучшие здания: сельскохозяйственный институт, медицинский техникум, дом специалистов, десятки школ, аптеки, пекарни, сотни жилых домов. Полностью был уничтожен Стахановский городок. Десятки женщин и детей погибли в огне и под обломками зданий, взорванных без предупреждения.

Рабочие завода им. Октябрьской революции, выступавшие на митинге, выразили благодарность войскам Красной Армии, поклялись, что все силы будут отданы на восстановление родного города.

15 февраля части дивизии совершали марш по маршруту: Ворошиловград, Тельмана, Знаменка. После полудня в совхозе им. Челюскинцев разведкой был обнаружен противник. Части развернулись в боевой порядок и вступили в бой. К исходу дня дивизия овладела центральной усадьбой совхоза. Упорные бои продолжались и в последующие дни. Противник частыми контратаками пехоты и танков оказывал сопротивление, сковав в этом районе продвижение наших частей.

18 февраля были освобождены местечко им. Ворошилова и Ионовка. Продолжая преследовать отходящего противника, к исходу дня подразделения частей вышли на рубеж Иллирия — Юрьевка, а на следующий день в результате тяжелых боев была освобождена Елизаветовка. Шли упорные ежедневные бои.

В ночь на 26 февраля дивизия производила перегруппировку. Части, не успевшие перегруппироваться, утром в районе Баштевич, Никитовка, Штеровка были атакованы вражеской пехотой и танками. Атака была поддержана сильным артиллерийским огнем и авиацией.

Под ударами превосходящих сил гитлеровцев, не имея в готовности противотанковых средств, 176-й гвардейский стрелковый полк вынужден был отойти на восточный берег балки Ольховатая, оставив Мало-Юрьевку. 18 бомбардировщиков противника в течение дня четырежды бомбили боевые порядки частей дивизии в районе Елизаветовки. В этот день погиб командир 176-го гвардейского стрелкового полка майор А. С. Криворотенко.

После тяжелейших боев части дивизии перешли к обороне. В ночь на 1 марта дивизия сдала свою полосу обороны частям 14-й гвардейской стрелковой дивизии.

С 1 по 3 марта части дивизии совершили марш к реке Северский Донец и заняли оборону по левому берегу на рубеже Привольное — Белая Гора. Попытки форсировать реку и овладеть городами Пролетарск, Лисичанск, Верхнее были безуспешны. Дивизия получила задачу прочно оборонять левый берег реки Северский Донец на рубеже Шахта Томаша — Топшковка, вести активную разведку и готовить части к наступлению.

В ночь на 10 марта в районе высоты 134.2 группой разведчиков дивизии был искусно проведен ночной поиск; они стремительно с флангов атаковали две огневые точки противника, уничтожили два станковых пулемета и до двенадцати вражеских солдат, захватили пленного.

12 марта, ночью, дивизия сдала часть своей полосы обороны 279-й стрелковой дивизии.

Прочно обороняя занимаемый рубеж — более узкую полосу по левому берегу Северского Донца, — в течение марта-апреля части дивизии вели непрерывную боевую разведку, методически артиллерийским огнем истребляя живую силу и технику противника, не давая ему ни днем, ни ночью покоя.

Жаркие бои на Северском Донце часто возникали внезапно — гитлеровцы совершали неожиданные артиллерийские налеты.

Советским командованием здесь предусматривалось создать крепкий оборонительный рубеж и подготовиться к наступлению.

В годы войны особенно ярко проявлялось все лучшее, что было в советских людях, в советских воинах. Каждый из них стремился быть в первых рядах. И особенно накануне значительных сражений росли партийные организации. Надежным пополнением вливались в их состав новые коммунисты и кандидаты в члены Коммунистической партии.

Партийная организация нашей дивизии накануне его отхода с наступления заметно увеличилась.

Рядом с коммунистами шли в атаку комсомольцы. В докладе о работе комсомольских организаций дивизии 30 апреля 1943 года записано: «...Немало славных страниц вписала в историю дивизии молодежь, комсомольцы. Это из числа наших комсомольцев первые кавалеры ор-

денов Александра Невского, Отечественной войны, Красной Звезды и других.

...Уместно сказать о случае, когда противник силою до двух рот на Дону форсировал водный рубеж в районе расположения 1-го взвода роты противотанковых ружей лейтенанта Гамзалая Касимовича Нургаджиева. Горстка бойцов, всего двенадцать человек. Среди них восемь комсомольцев. Они вступили в неравный бой с врагом. Необычайная смелость и храбрость каждого воина, железная воля к победе командира могли спасти положение. И двенадцать советских воинов во главе с комсомольцем Нургаджиевым не только устояли, но и опрокинули противника. Так сражалось подразделение первого в дивизии медаленосца, первого в дивизии кавалера ордена Отечественной войны, верного сына нашей социалистической Отчизны, сына узбекского народа Г. К. Нургаджиева, отдавшего свою жизнь в боях за Родину.

...Г. К. Нургаджиев был занесен в списки ротной комсомольской организации как воин-герой».

Не меньший приток свежих сил был и в комсомоле. В тот период, о котором идет речь, особенно много комсомольцев прибыло с новым пополнением.

Воины прибывшего пополнения в основном были из районов Урала и Сибири. Все они рвались в бой, с нетерпением ожидали начала наступления. Автоматчик Н. И. Еремеев заявил: «Мы, уральцы и сибиряки, прибыли в гвардейское соединение и будем воевать как гвардейцы! Будем беспощадно бить врага и победно идти на запад!»

Лучший агитатор 183-го гвардейского стрелкового полка комсомолец Х. Х. Гогаев словом и делом призывал молодежь и воинов старшего поколения к борьбе с заклятым врагом. Он одним из первых в полку занялся снайперской «охотой» на гитлеровцев. В апреле через дивизионную газету «Победа за нами» он обратился ко всем воинам с письмом, в котором призывал множить ряды снайперов.

Рядовой полевого автохлебозавода Я. Т. Дегтярев неоднократно обращался к командованию с просьбой отправить его на передовую. Просьбу удовлетворили и его направили в 179-й гвардейский стрелковый полк. Здесь Дегтярев решил овладеть снайперским делом. В течение первого месяца, занявшись «охотой» на фаши-

стов, он истребил 26 гитлеровцев. В дальнейшем, став хорошим снайпером, Дегтярев обучил меткой стрельбе из винтовок рядовых А. И. Сафонова, С. А. Семенова и В. С. Глазкова. Он был в числе воинов, возглавивших снайперское движение в части. Лучшие снайперы 179-го гвардейского стрелкового полка Я. Г. Дегтярев, А. В. Севостьянов, П. М. Паксевичани первыми получили правительственные награды, медали «За отвагу».

29 апреля было получено распоряжение штаба 34-го гвардейского стрелкового корпуса командирам 59-й гвардейской и 78-й стрелковых дивизий:

«1. В ночь на 4.05.43 г. силами двух усиленных стрелковых рот (по одной от каждой дивизии) произвести разведку боем, захватить пленных в Привольном, овладеть и удерживать:

— ротой 59-й гвардейской стрелковой дивизии юго-восточную часть Привольного;

— ротой 78-й стрелковой дивизии — западную часть Привольного.

2. Действия рот поддерживать двумя дивизионами ДА (по одному от каждой дивизии) и двумя дивизионами тяжелого полка».

Подготовка к проведению силовой разведки была начата в последний день апреля. Задача роты 59-й гвардейской стрелковой дивизии была ясна. В боевом распоряжении также указывалось, что состав усиленной роты должен иметь не менее 80 активных штыков, 20 автоматчиков, 6 ручных пулеметов. Роте выделялись средства усиления: один пулеметный взвод (два станковых пулемета), взвод ПТР (шесть расчетов), взвод 50 мм минометов (три штуки), взвод 82 мм минометов (три штуки) и одно отделение саперов. Поддерживал 1-й дивизион 127-го гвардейского артиллерийского полка.

В ночь на 1 мая усиленная стрелковая рота сосредоточилась в районе леса на северной стороне озера Долгое.

Распоряжением командира 34-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора Н. М. Маковчука в поставленную задачу было внесено изменение: после овладения юго-восточной окраиной Привольного на правый берег реки должен был переправиться один стрелковый батальон трехротного состава и держать прочную круговую оборону занятой территории.

Начало боевых действий усиленной стрелковой роты переносилось на 1.00 5 мая. К месту ее сосредоточения в ночь на 3 мая были переброшены необходимые переносные средства. К этому времени было увязано взаимодействие со средствами усиления, поддерживающей артиллерией и соседом справа — 78-й стрелковой дивизией. В соответствии с дополнительными указаниями командира 34-го гвардейского стрелкового корпуса силовой разведке была поставлена задача развить успех, выйти к оврагу и перекрестку дорог, где закрестить и организовать прочную противотанковую оборону.

6 мая частным боевым приказом 34-го гвардейского стрелкового корпуса задача нашей дивизии была окончательно уточнена. 176-й и 179-й гвардейские стрелковые полки с десятью танками Т-34 и пятью Т-70 должны были создать сильные противотанковые узлы в районах поселка 1-е Мая и Привольное с прилегающими к ним высотами.

183-й гвардейский стрелковый полк гвардии майора Т. Ф. Андрищенко в это время находился в обороне на участке Шахта Томаша — Лисичанск, с передним краем по левому берегу реки Северский Донец. В его задачу входило не допустить противника на левый берег.

5 мая усиленная стрелковая рота и 1-й батальон гвардии капитана А. М. Попова 176-го стрелкового полка, переправившись через Северский Донец, овладели селом Привольное. В бой последовательно вводились подразделения и части дивизии.

Противник подбрасывал резервы. Непрерывно контратакуя пехотой и группами танков, часто до 30—40 единиц, при массированной поддержке артиллерийским и минометным огнем, с применением авиации, враг стремился ликвидировать Привольевский плацдарм, всеми силами и средствами сбросить наши подразделения с правого берега, вернуть село Привольное.

В течение пяти суток на плацдарме шли упорные бои. Против наших подразделений гитлеровцы бросили большие силы. Потери были велики и в наших частях, и у врага.

Особенно ожесточенные бои были 8 мая. В этот день было отбито 17 контратак противника, поддерживаемых танками. Почти беспрерывно над плацдармом было отбито 15 до 35 вражеских самолетов. Передышки не было ни

днем, ни ночью. И здесь особенно проявил себя 3-й батальон гвардии капитана А. Ф. Прокудова 176-го гвардейского стрелкового полка. После гибели капитана командование батальоном перешло к его заместителю по политчасти гвардии лейтенанту И. П. Плехову. Батальон, неся потери, в течение суток сдерживал ожесточенный натиск гитлеровцев и тем самым обеспечил ввод в бой к утру 9 мая приведенных в порядок подразделений 1-го стрелкового батальона и других подразделений, переброшенных на правый берег реки Северский Донец. Отборные подразделения и части гитлеровцев не смогли сломить мужества и стойкости воинов гвардии лейтенанта И. П. Плехова.

Заместитель командира 176-го гвардейского стрелкового полка по политчасти гвардии майор И. Г. Рябцев сказал: «Наш полк еще не участвовал в таких боях, при такой силе огня, я еще не видел такого героизма и такой железной стойкости, какую проявили наши воины 8 мая».

В напряженные периоды боев в гуще воинов были политработники и своим личным примером увлекали бойцов на подвиги. С возгласами «За Родину!», «За нашу родную землю!», «Смерть гитлеровским захватчикам!» они поднимали бойцов в атаку. Многие политработники пали смертью храбрых. Среди них гвардии лейтенант М. М. Тихонов и его боевые друзья коммунисты П. Н. Белоус, Н. А. Иванченко, В. М. Гольшев, С. Я. Марченко, гвардии старший лейтенант И. Ф. Гавриш. Примером отваги и мужества всегда служил парторг роты 176-го гвардейского стрелкового полка Б. С. Капалевич.

Бои шли до 28 мая. Частям дивизии довелось отразить бесчисленное множество ожесточенных контратак, прорываться вперед под смертоносным огнем всех видов оружия противника. Бойцы и командиры подразделений при выполнении поставленных задач делали поистине невозможное.

Когда личный состав двух минометных расчетов был выведен из строя, красноармеец 5-й стрелковой роты 179-го гвардейского стрелкового полка В. Будников открыл огонь по врагу, прижал к земле наступавших гитлеровцев.

Красноармеец 183-го гвардейского стрелкового полка узбек Акби Ташлапов был ранен, но не покинул поля

боя. Слабеющей рукой он продолжал вести огонь из своей винтовки и уничтожил восемь вражеских солдат. Только тогда, когда бой затих, его, обессиленного, отправили в санчасть.

Командир стрелкового взвода 179-го гвардейского стрелкового полка гвардии лейтенант Г. Е. Кондрашов четыре раза водил свой взвод в атаку. В ходе боя он был трижды ранен, но не оставил своего подразделения и в числе первых ворвался в окопы противника.

Комсомолец 183-го гвардейского стрелкового полка И. А. Зотов, когда был убит командир, взял на себя командование отделением. В сложившейся ситуации он решительно повел воинов в атаку, которая кончилась успехом.

Отважно действовали в бою связисты. Их самоотверженный воинский труд способствовал точному и своевременному выполнению распоряжений командования, способствовал успеху боя. Случилось так, что прервалась связь с боевой группой гвардии лейтенанта И. П. Плехова. Связистам 176-го гвардейского стрелкового полка Н. Е. Тарану и В. К. Черных было приказано восстановить ее. Надо было обнаружить порывы на открытой местности, хорошо просматриваемой противником, и устранить их. Приступили к выполнению задания, но гитлеровцы заметили связистов и выпустили около 150 снарядов. Несмотря на ураганный артиллерийский огонь в течение 30 минут связь была восстановлена. Воины были представлены к правительственным наградам.

Красноармеец 2-й мироты 179-го гвардейского стрелкового полка М. М. Стародуб во время боя под огнем противника четырежды перешел Северский Донец и своевременно доставлял донесения.

В районе Привольного начальник связи 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан К. И. Баранов дал задание гвардии сержанту В. А. Титареву установить проводную связь через реку с подразделениями, ведущими бой на плацдарме. В тяжелейших условиях просматриваемой местности, под огнем противника, была наведена связь. В. А. Титарев был награжден орденом Красной Звезды.

Отличился в этих боях и командир роты 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший лейтенант А. Я. Хайрулин. Плотность огня противника была пре-

дельной. Для преодоления даже очень коротких расстояний нужны были молниеносная быстрота, стремительность. Получив задачу наступать в направлении Инахты Томаша, Хайруллин подготовил свою малочисленную роту к броску через небольшую балку к отдельно стоящему сарайчику. Крикнув: «Вперед!», Хайруллин поднялся первым и быстро достиг развалин сарайчика. Оглянувшись назад, он увидел, как волны роты бежали за ним через балку. Стремясь упредить огонь противника, командовав роте «За мной!», Алексей быстрым броском оказался в траншее противника. Шквал пулеметного огня и разрывы мин за его спиной огненной смертью прочесали балку и район сарайчика... За первым углом траншеи Хайруллин уничтожил гитлеровца и ворвался в немецкий дот. Во время рукопашной схватки в доте у амбразуры Алексей схватил свинный ствол пулемета, убил им двух гитлеровцев. Удар по третьему не получился. При замахе ствол зацепился за угол и потолок, выпал из руки, сорвав с ладони прикипящую к металлу кожу. Гитлеровцы, как видно, только что изменили раскаленный ствол пулемета и поставили его рядом с амбразурой.

Доставленный Хайруллиным пленный, майор немецкого штрафного батальона, дал ценные показания.

Вспоминая этот случай, бывший командир учебного батальона дивизии гвардии старший лейтенант Г. Т. Егоркин на одной из встреч ветеранов дивизии в станице Митякинской сказал:

«Зашел я в землянку. Вижу, сидит на ящике с патронами Хайруллин и горько плачет. Спросил его: «В чем дело, Алексей?»

— Не хочу плакать, а не могу сдержать слезы. Давит меня обида. Рота бросила меня,— ответил Хайруллин...»

Он в то время еще не знал, что из двадцати одного воина его роты в живых не осталось никого. Все погубили, попав под минометный огонь и смертоносный шквал пулеметного огня из амбразуры дота, расчет которого потом уничтожил Алексей.

А. Я. Хайруллин был награжден орденом Красного Знамени.

Многочисленные попытки противника выбить наши части с занимаемого рубежа на Привольевском плацдарме

закончились неудачей. Однако развить успех, продвигаясь вперед дивизии не удалось.

В итоге тяжелейших двадцатипятидневных боев части дивизии закрепились на плацдарме. Было уничтожено до 5000 вражеских солдат и офицеров, захвачены пленные и трофеи.

В боях за село Привольное родилась песня неизвестного автора, которая была напечатана в дивизионной газете «Победа за нами» 26 июня 1943 года:

Под высокою горою
На украинской земле
Там раскинулся Привольный
Хуторочек на Донце.

Над Привольным тучи вьются,
Гром гремит, а дождь не льет.
Это клубы дыма с пылью,
Это жаркий бой идет.

Много мы в боях воевали
За два года на войне,
Но таких мы не встречали,
Как в Привольном на Донце.
Нету там такого места,
Чтоб не рвался там оскрадь...
Крутом дым и шум осколков...
Пули сыпались, как град.

У развалин старой школы,
Самый жаркий был там бой,
Там сражался с группой немцев
Автоматчик молодой.

Незнакомого танкиста
Не забудем храбреца,
Он в горящем танке бился
До последнего конца.

Этой славой и победой
Пусть гордится вся страна!
Грудь Андреева, комбата,
Украшали ордена.

Бой был жаркий и нелегкий.
Не сдавался лютый враг.
А наутро над Привольным
Развевался алый флаг.

В течение 30 и 31 мая части дивизии были выведены во второй эшелон, участок обороны передан частям 70-й стрелковой дивизии.

С 1 по 17 июня, будучи во втором эшелоне, в составе 32-го стрелкового корпуса дивизия пополнялась личным составом, материальной частью, занималась боевой подготовкой и оборудованием корпусного тылового обо-

ронительного рубежа в районе Шпеничный, Варваровка, Кудряшовка.

12 июня в дивизии произошло знаменательное событие — было получено новое знамя.

В течение последних трех дней с 17 по 19 июня части дивизии на участках Верхнее, Белая Гора форсировали Северский Донец и вели бои с противником на правом берегу. В их задачу входило прорвать оборону противника и во взаимодействии с 279-й стрелковой дивизией и другими частями 34-го гвардейского стрелкового корпуса окружить и уничтожить лисичанскую группировку противника. Но, понеся большие потери, части дивизии успеха не добились.

Не выдерживало сердце солдата затылки оборонительных боев. Все ждали наступления. Все разговоры в частях сводились только к одному: «Скорее бы вперед!»

Шел 1943-й год. Много страдания, горя принесла война советскому народу. У многих воинов семьи оказались на оккупированной территории, и не было от них вестей, у многих близкие погибли. Немало было и таких, которым пришлось выходить из окружения, быть в плену, бежать оттуда...

На одном из митингов солдат Абды Усманов сказал: «Я пережил нечеловеческие муки, будучи в плену у гитлеровцев в Искове. Нас морили голодом. Многие не выдержали, умерли. Благодаря Красной Армии я был освобожден из плена и теперь вместе с вами. Клянусь, что буду мстить фашистским гадам. К этому призываю всех воинов».

Вскоре догадки о предстоящем наступлении обрели ясность. Стало известно, что после окружения и разгрома крупной гитлеровской группировки в районе Сталинграда войска Красной Армии развернули наступление на многих участках фронта от Ленинграда до Кавказа. Заключились операции Ленинградского и Волховского фронтов по прорыву блокады Ленинграда. Был создан «коридор» южнее Ладожского озера. Ленинград был вместе со всей страной. Победа на Волге создала благоприятные условия для наших войск на всех фронтах и положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной и всей второй мировой войны.

После относительного затишья в марте-июне 1943 года на всех фронтах в июле начались ожесточенные бои

на Курской дуге. Разгадав замысел противника, взмотав его в оборонительных боях, наши войска перешли в наступление. Почти одновременно с наступлением Центрального, Воронежского и Степного фронтов развернулась борьба и за освобождение Донбасса.

* * *

И вот — Донбасс. Всесоюзной кочегаркой называли его советские люди. Крупный промышленный район долгое время был оккупирован врагом. Естественно и понятно нетерпение, с которым его жители ждали прихода советских войск.

Для гитлеровцев же этот район очень много значил, и они упорно пытались удержать его за собой. Поэтому и бои шли тяжелые, изнуряющие, но неизбежность поражения для гитлеровских войск была очевидна.

Паническое настроение овладело частью солдат и даже офицеров гитлеровской армии. Многие сдавались в плен, опасаясь погибнуть, если советские войска окружат их в Донбассе.

Один из гитлеровских солдат, попавший в плен через несколько дней после освобождения нашими войсками Харькова, сказал:

— Русские взяли Харьков, и нам грозит окружение.

И удивительно открыт был один из пленных унтер-офицеров 335-й немецкой пехотной дивизии.

— Настроение у солдат плохое. Все началось со Сталинграда. Усилились бомбардировки немецких городов. Если солдатам раньше после ранений давали отпуска, то теперь из госпиталя отправляют прямо на фронт. Все это удручающе действует на солдат. Солдаты говорят: «Так дальше нельзя. Как можно скорее нужен конец».

Гитлеровцы, начавшие с 31 августа общий отход из Донбасса, в первую очередь стремились вывести свои войска из-под ударов войск Красной Армии в районе Сталино, Макеевки. С 4 по 6 сентября они всеми силами сдерживали продвижение войск 3-й гвардейской армии генерал-лейтенанта Д. Д. Лелюшенко в направлении Славянска, Краматорска, Константиновки, надеясь удерживать важнейшие коммуникации, железные и шоссевые дороги из южной части Донбасса на Лозовую, Днепропетровск.

Преследуя отходящих гитлеровцев в направлении Краматорска, 59-я гвардейская стрелковая дивизия встретила серьезное сопротивление усиленных арьергардов противника на рубеже реки Бахмутка. Враг сковал действия дивизии, используя выгодный рубеж по реке, с трудно проходимыми для танков вброд местами, господствующую местность, опираясь на хорошо организованную систему огня с применением полевой и штурмовой артиллерии.

Перед дивизией была поставлена задача: овладеть Краматорском к исходу 5 сентября, не допустив отхода противника из района Славянска. Подразделения частей к рассвету в районах Переездной, Раздоловки, Анновки переправились через реку Бахмутка, сбили усиленный заслон гитлеровцев по высотам левого берега и, стремительно продвигаясь в западном направлении, овладели населенными пунктами Сакко и Ванцетти, Ворошиловка, Петровское, Бондарное, Никифоровка, Федоровка, Приволье, Семеновка. К исходу дня продвижение было остановлено противником, перешедшим к подвижной обороне на рубеже высот 218,9, 228,9, и колхоза им. Сталина (Миньковка).

На рассвете 6 сентября с рубежа Юрковка, Федоровка, Семеновка части дивизии перешли в наступление и, уничтожив прикрытые противника, не встречая серьезного сопротивления, начали стремительное продвижение к городу. Дивизия была усилена 243-м танковым полком майора В. А. Подлесного. Поддерживал наступление дивизии 3-й дивизион 312-го армейского пушечного артполка.

После захвата контрольных пленных, просмотра найденных у них документов стало ясно, что в этой полосе отходят части 333-й и 38-й немецких пехотных дивизий, усиленных двумя дивизионами полевой, противотанковой артиллерии и минометами, танками и штурмовыми орудиями. Противник располагал хорошо развитой сетью шоссе и полевых дорог, автотранспортом для переброски резервов из глубины и маневра живой силой по фронту. Авиация противника производила частые разведывательные полеты, нанесла бомбовые и штурмовые удары по боевым порядкам частей. 5 сентября в налете на Федоровку участвовало до 100 немецких самолетов.

Отступая, гитлеровцы уничтожали на своем пути все: сжигали строения и посевы, часто угоняли население. Разграбили и разорили все, накопленное колхозниками за годы Советской власти. Кое-где валялись плуги, разбитые и сожженные комбайны. Все лошади были угнаны. На отдельных полях стояли необранными кукуруза, подсолнечник, просо.

Многие из населенных пунктов, освобожденных частями дивизии на пути к Краматорску, представляли собой пепелища. В селе Белогоровка было когда-то 180 домов; все они оказались сожженными и разрушенными, не осталось ни одного жителя. Из 108 домов села Золотаревка лишь немногие остались уцелевшими: в них в годы оккупации проживали полицейские. При входе в это село навстречу нашим войскам вышла женщина, Черных Мария. Она рассказала, что за два дня до этого немцы с помощью полицейских выгнали из домов всех жителей и предложили им отправиться в тыл. Жители разбежались. Некоторых поймали и под охраной увели. Ей вместе с несколькими бывшими военнопленными удалось спрятаться.

Страшные разрушения, опустошенность видели воины во всех освобожденных селениях. Лишь Веселое и Раздоловка не были уничтожены врагом.

Напуганные люди возвращались в свои села, на коровах и ручных тележках таща свой жалкий скраб. Из их рассказов стало известно, что гитлеровцы 2 и в ночь на 3 сентября вывозили грузы по железной дороге, после чего все железнодорожные мосты и железнодорожные постройки были взорваны. Сильные взрывы были слышны весь день 3 сентября.

Радушно встречали жители освобожденных районов воинов Красной Армии. Пожилые женщины, обнимая наших бойцов, со слезами на глазах шептали: «Сынки наши, роденьки!» Просили солдат выпить молока, принесли воду, помидоры, фрукты. И вновь со страданием и болью рассказывали о своей жизни на оккупированной территории, о зверствах фашистов.

Рассказы эти никого не могли оставить равнодушными. Искренне, незамысловато и восторженно звучали ответные слова солдат. Красноармеец Ф. С. Соломка заявил: «Скажу вам откровенно, я не всему верил, что говорили о гитлеровцах. Теперь я собственными глазами

убедился, что это изверги, которых надо уничтожать».

С возвратившимися из укрытий жителями работники политотдела дивизии в селах Беленькое и Красногорка провели беседы. Рассказали об успехах Красной Армии на фронтах, об организации установления власти на местах после изгнания немецко-фашистских захватчиков, о помощи по сбору трофеев, ответили на вопросы, интересовавшие жителей.

Мост через Северский Донец был построен нашими саперами с некоторым опозданием. Войнам переднего края, боевых подразделений много грузов, особенно боеприпасов, пришлось нести на себе. Каждую секунду ждали встречного боя.

Гитлеровцы оказывали упорное сопротивление на любом выгном для них рубеже. Однако ни контратаки противника, ни ввод свежих сил не приносили им успеха.

В боях за одну из высот у города Краматорска, в район которой противник подбрёл пехоту на тридцати автомашинах, решительными действиями бойцов и офицеров 1-го стрелкового батальона 179-го гвардейского стрелкового полка все атаки врага были отбиты. Эта высота господствовала над местностью, поэтому немецкое командование всячески пыталось воспрепятствовать продвижению батальона. С потерей высоты перерезалась важная дорога, по которой немцы вывозили имущество.

2-й стрелковый батальон гвардии капитана Ф. П. Машинцева 183-го гвардейского стрелкового полка столкнулся с ротой штрафного офицерского немецкого батальона. Бой был короткий, но горячий. Рота противника была разгромлена. Во время прочесывания кукурузного поля двадцать гитлеровцев были пленены, захвачено две радиостанции и много стрелкового оружия.

9-я рота этого же полка попала в окружение. В разгар боя был ранен командир. Его место занял сержант В. М. Третьяков. Он поднял роту в контратаку, из ружья ПТР лично уничтожил два пулемета, отбил гитлеровскую повозку. Рота вышла из окружения с незначительными потерями.

Примеры героизма показали парторг 5-й стрелковой роты В. И. Кушнел и коммунист М. У. Чеботарев. Будучи тяжело ранены, они не покинули поля боя, а подымали войнов в атаку.

Отважно сражались воины переднего края П. П. Пахомов, лейтенант С. С. Чеботарев. Пулеметчик Г. А. Гульнарзян вел огонь по контратакующему противнику. Враг наседал. Вскоре кончились патроны. Гульнарзян подобрал немецкую винтовку и продолжал вести бой. А немцы уже совсем близко: видно, у них был замысел взять смельчака живым. Когда кончились патроны и в трофейной винтовке, Гульнарзян бросился вперед, на гитлеровцев, действовал прикладом. От его смертоносных ударов погибли еще четыре фашиста.

Беспримерную выдержку и бесстрашие во время налета авиации противника в районе Краматорска показали воины медслужбы 127-го гвардейского артиллерийского полка гвардии лейтенант медслужбы М. Ф. Забуло, санинструкторы А. Н. Сутулов и А. И. Богданова. Невзирая на сильную бомбежку они оказывали помощь раненым, выносили их в укрытия, работали до тех пор, пока не была оказана помощь всем.

В одном из боев за Краматорск противнику удалось отсечь 1-ю и 3-ю стрелковые роты 183-го гвардейского стрелкового полка от других подразделений и окружить их. Он намеревался с попавшими в окружение разделаться одним ударом группы своих автоматчиков и тем самым задержать наступление подразделений полка. События обернулись иначе. Парторг батальона Касиман Бупежанов возглавил группу бойцов из двадцати человек. Стремясь не допустить противника до атаки и возможности сужения кольца окружения, он повел смельчаков в атаку. Не рассчитывая на активные действия с нашей стороны, гитлеровцы упустили возможность своей инициативы. Группе Касимана Бупежанова удалось прорвать кольцо и поставить противника в невыгодное положение: он оказался между двух огней, нес потерю. Это окончательно решило исход боя.

Части дивизии неотступно преследовали противника, потерпевшего поражение в районе высот у Миньковки. Высланный вперед подвижной отряд в составе пяти танков 243-го танкового полка с десантом пехоты на трех автомашинах к 8 часам утра 6 сентября уничтожил до пятидесяти гитлеровцев, оставленных как прикрытия на восточной окраине Соцгородка.

К 11 часам части дивизии полностью очистили от

противника Петровку, Новый Свет, Горки, Красногорку, но при попытке форсировать реку Казенный Торец были встречены организованным огнем артиллерии, минометов и пулеметов врага с правого берега. Разведкой было установлено, что гитлеровцы, стремясь во что бы то ни стало удержать Краматорск, организовали прочную оборону от Ясной Поляны до железной дороги и далее на Ивановку и разъезд Пчелкино. Используя господствующие над правым берегом реки высоты, каменные заводские постройки в городе, противник простирав зеркало реки и подступы к месту переправы.

Инженерной разведкой были установлены броды через Казенный Торец в районах Парка, Горки и Красногорки. Овладев Соцгородком, 179-й гвардейский стрелковый полк вышел к берегу реки и завязал бой у переправы. Первым ринулся на врага батальон гвардии старшего лейтенанта И. И. Кутукова. Воины роты автоматчиков В. К. Климасова, вдохновленные личным примером парторга, младшего лейтенанта П. А. Фролова, первыми форсировали реку.

Одновременно 176-й и 183-й гвардейские стрелковые полки переправили на левый берег усиленные разведотряды и активными действиями в направлении юго-восточной окраины Краматорска сковали боевые действия противника. Установленные на прямую наводку орудия полковой и противотанковой артиллерии и танки 243-го танкового полка поддержали действия пехоты, подавили ряд огневых точек на переднем крае обороны противника.

179-й полк около 17 часов 6 сентября атаковал противника, сбил его с высоты, овладел Ясной Поляной и к исходу дня вышел к северной окраине Краматорска. 176-й и 183-й полки, не добившись успеха, к исходу дня закрепились на правом берегу реки и вели усиленную разведку в направлении северо-западной окраины Петровки, северо-западной окраины Горки и Кирпичного завода.

С рассветом 7 сентября, после пятиминутного артиллерийского налета, наши части возобновили наступление. 179-й полк к 15 часам овладел селом Бескровное, а к исходу дня вышел к перекрестку дорог западнее города.

Рядовой М. К. Бурлуцкий в селе Бескровное незаме-

ченным пробрался к дому, где засела группа гитлеровцев, мешавшая продвижению наших бойцов. Несколькоми гранатами он уничтожил четырнадцать фашистов, а двух оставшихся в живых захватил в плен.

Лейтенант М. П. Мельничук, командир взвода, выкатил на открытую позицию станковый пулемет и, расстреливая в упор контратакующих гитлеровцев, обеспечил продвижение подразделения.

183-й полк, переправившись через реку в районе Горки, к исходу дня овладел ее восточной окраиной и подошел с юга к Краматорску.

176-й полк, не добившись успеха, оставил прикрытие на западной окраине Петровки, в районе Красногорки переправился через реку, овладел западной окраиной Ивановки.

Под угрозой окружения противник в 4 часа 8 сентября начал поспешный отход из Краматорска.

К 6 часам подразделения частей вышли на западную окраину Краматорска и продолжали стремительное преследование противника в направлении Сергеевки. В районе высоты 199.4 гитлеровцы перешли в контратаку десятью танками. Потеряв три из них подбитыми, неся потери в живой силе, гитлеровцы начали отход, прикрываясь огнем артиллерии. Пятнадцать бомбардировщиков противника во второй половине дня бомбили боевые порядки 183-го гвардейского стрелкового полка.

Взаимодействуя с 5-й гвардейской мотострелковой бригадой полковника А. Г. Бугаева, преодолевая упорное сопротивление отходящего противника, к 20 часам части дивизии вышли в район Ново-Яковлевки.

В боях за город Краматорск дивизия потеряла убитыми 114 человек, раненых было 293 человека. Потери техники были незначительными.

Высокое боевое мастерство показали все части 59-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора Г. П. Кармышева.

Приказом Верховного Главнокомандующего 8 сентября 1943 года за участие в освобождении Донбасса войскам Южного и Юго-Западного фронтов объявлена благодарность. В числе особо отличившихся названа 59-я гвардейская стрелковая дивизия, которой присвоено наименование Краматорская.

ЛИКВИДАЦИЯ НИКОПОЛЬСКОГО ПЛАЦДАРМА

После почти двухлетнего пребывания в городе немецко-фашистские оккупанты оставили огромные разрушения: сожгли и взорвали всемирно известный завод тяжелого машиностроения им. Сталина, металлургический завод им. Куйбышева, другие крупные заводы и предприятия, железнодорожный узел, школы и больницы, театры, много жилых домов. Ранее цветущий советский город был приведен в упадок.

И вот в город вернулась Советская власть. Жители начали восстановление города. Предстояло сделать очень многое.

Части дивизии, освободив Краматорск, продолжали наступление в направлении Александровки.

Жаркий сентябрь 1943 года. Именно в эти дни были освобождены райцентр Александровка и ряд населенных пунктов.

Дивизия продолжала продвигаться к Днепру, в общем направлении на Запорожье.

Штурм Запорожского плацдарма начался 10 октября. В 7 часов 50 минут, после сорокаминутной артподготовки, наши войска пошли в атаку. Саперы следовали в боевых порядках пехоты. Преодолев противотанковый ров, они взрывали, обрушивали его стены, разравнивали землю. По таким проходам были пущены танки, артиллерия, автомобили с боеприпасами.

Части дивизии с поддерживающей артиллерией и двумя танковыми ротами 243-го танкового полка прорвали сильно укрепленную оборону противника на рубеже высот. К 18 часам 176-й и 179-й гвардейские стрелковые полки вышли на западные и южные скаты высоты 105.0. 183-й полк занял западные скаты высоты 71.7. Враг отчаянно сопротивлялся, несколько раз переходил в контратаки. Захваченные пленные показали, что 294-я немецкая пехотная дивизия 7 октября прибыла из Германии, и перед ней поставлена задача оборонять рубеж города Запорожье. Были захвачены также штабные документы.

В дальнейшем в боях за Запорожье во втором эшелоне дивизии был использован усиленный стрелковый полк. В связи с замыслом командира дивизии во второй половине дня 10 октября 176-й и 183-й полки, после прорыва тактической глубины обороны противника, не подтянув артиллерию в боевые порядки пехоты, продолжали наступление, но были внезапно контратакованы не-

хой противника, которую поддерживали восемь танков «Тигр» и шесть штурмовых орудий «Фердинанд». Распространение контратаки противника было приостановлено силами и средствами 179-го полка, выдвинувшегося на восточные и юго-восточные скаты высоты 405.0.

На второй день, после двадцатиминутной артподготовки, наступление возобновилось. Искусно маневрируя, подразделения частей дивизии отбывали у гитлеровцев укрепленные позиции одну за другой. В результате упорных боев внешний оборонительный обвод гитлеровцев был прорван. Противник был вынужден отойти на внутренний обвод.

12 и 13 октября существенных изменений не произошло.

Командующий 3-м Украинским фронтом решил в ночь на 14 октября штурмом овладеть городом. Наступление возобновилось. Совместно с танками 23-го танкового корпуса в 2 часа ночи подразделения частей дивизии прорвались на южную окраину города. Одним из первых ворвался на улицы Запорожья танк лейтенанта А. И. Яценко. Его экипаж подбил 4 вражеских танка, уничтожил 6 орудий и минометов, 7 пулеметов, 7 автомашин, свыше 100 гитлеровцев. 179-й гвардейский стрелковый полк решением командира дивизии в ночь на 14 октября взаимодействовал с 39-й Краснознаменной Чаплинской танковой бригадой. Полк атаковал противника на высоте 103.6 и, сбивая его заслоны, не отставая от танков, первым из стрелковых частей дивизии ворвался в Южный, овладел станцией Запорожье, а затем два стрелковых батальона десантом на танках овладели центральной частью города.

К исходу 14 октября Запорожье было полностью очищено от гитлеровцев.

За прорыв сильно укрепленной оборонительной полосы противника и участие в освобождении города Запорожье от немецко-фашистских захватчиков Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 октября 1943 года 59-я гвардейская стрелковая дивизия награждена орденом Красного Знамени. Приказом Верховного Главнокомандующего всему личному составу за отличные боевые действия была объявлена благодарность. Сотни солдат и офицеров получили правительственные награды.

После ликвидации Запорожского плацдарма 123-я, 302-я, 333-я и 335-я немецкие пехотные дивизии, потерпевшие серьезное поражение, были частично переброшены на правый берег Днепра, а также выведены в плавни и с боями продолжали отходить.

В полосе наступления 3-й гвардейской армии оборонялись немецкие соединения и части. Германское командование имело твердое намерение рубеж обороны на Днепру, перед Запорожьем и Мелитополем, сделать зимним рубежом и «восточной границей Германского государства», как это, по показаниям пленных, требовалось в секретном приказе Гитлера.

«Твердое намерение» фашистского командования рухнуло под ударами войск Красной Армии.

К 7 часам 19 октября дивизия заняла исходное положение для наступления на подступах к крупному населенному пункту Васильевка. Три дня шли бои. В ночь на 23 октября части дивизии произвели перегруппировку.

...27 октября командир полка подполковник Т. Ю. Андрущенко приказал мне установить связь с правофланговыми подразделениями полка, продвинувшимися за ночь вперед, уточнить их местонахождение.

На мотоцикле я поехал в сторону села Маячки. Было раннее утро, солнце еще не взошло.

Вот дорога свернула вправо, и мотоцикл въехал в село. На улицах пусто. Поехал медленнее, чтобы увидеть кого-нибудь из жителей. Но дороса уходила под косогор и дальше — в плавни, поросшие высоким камышом, а я так никого и не встретил.

Остановил мотоцикл и подошел к ближайшей хате. В ответ на стук послышались чьи-то шаги, и дверь открылась. За ней стояла старушка. Увидев меня, она хлопнула в ладоши и произнесла:

— Сы-но-о-ок, как же ты пришел? Тут же немцы!

— У вас в хате?

— Нет.

— А где же?

— У соседей, — и она показала рукой на хату, стоящую в 8—10 метрах.

Отправился туда, но там было совсем пусто. Возвратился, но старушка на мой стук уже не отвечала. Поехал дальше, по косогору. И в это время увидел, как два

гитлеровских офицера на большой скорости промчались на мотоцикле к плавням.

Я бегом бросился вниз по косогору, надеясь пересечь им дорогу. Выстрелил из пистолета, и их мотоцикл перевернулся. Сами они побежали в камыши.

— Хальт! Хенде хох!— крикнул я им вслед.

Но один из них сбросил на ходу с себя плащ и, обернувшись, несколько раз выстрелил в меня из парабеллума. Пришлось продолжать преследование. Скинул мешавшую бежать шинель. Расстояние между нами сокращалось.

Гитлеровцы, приблизившись к камышам, повернулись в мою сторону, подняли руки. Когда я хотел подойти к ним, открыли огонь, прижали меня к земле, а сами устремились к зарослям. И вновь погони. У меня патроны были уже на исходе, когда гитлеровцы, наконец, решили сдаться. По моему сигналу бросили пистолеты на землю.

И вдруг... Автоматные очереди из камыша. Один гитлеровец упал, другой опустил руки. Я увидел советских солдат, выбегающих из камыша, крикнул:

— Что вы делаете?!

Оказалось, что к месту перестрелки вышло отделение дивизионных разведчиков. Им было дано задание взять «языка».

Я передал им пленных, документы. Сам занялся трофейным мотоциклом.

Когда вернулся в полк, начальник вещевого службы старший лейтенант М. М. Чесский заменил мои пробитые пулями пилютку и гимнастерку на новые.

Командир полка представил к награждению орденом Красной Звезды.

Части дивизии вели упорные бои. Одно время ощущался недостаток снарядов и мин, что лишало пехоту артиллерийской и минометной поддержки. Понимая это, многие бойцы и офицеры проявляли личную находчивость и отвагу.

В бою за село Балки 183-й полк нес большие потери и не мог продвинуться вперед. Чтобы изменить положение, командир полка ввел в бой свой резерв — роту автоматчиков. Развернувшись в цепь, с криками «ура!» автоматчики пошли на врага. Их продвижению на од-

ном из участков особенно мешал вражеский пулемет. Коммунист П. И. Олейников и комсомолец Е. И. Морозов вызвались уничтожить его. Они сумели незаметно подобраться к пулемету и забросали его гранатами. Вражеский расчет был уничтожен. Рота автоматчиков под командованием гвардии страшого лейтенанта Л. Е. Гнедыша первой ворвалась в село и продолжала преследовать врага. Воспользовавшись успехом роты автоматчиков, подразделения полка освободили село Балки, а затем заняли Елизаветовку. П. И. Олейников был представлен к награждению орденом Красной Звезды, Е. И. Морозов — медалью «За отвагу». Л. Е. Гнедыш за личное мужество и отвагу, за умелое руководство боем был представлен к награждению орденом Красной Звезды.

27 октября большое мужество и выносливость в бою проявил связист А. Г. Рисев. Ему было поручено восстановить линию связи, побитую артиллерийским огнем противника. Следуя к месту повреждения, Рисев получил осколочное ранение. Остановив кровь, он, под сильным огнем противника, продолжал путь. Повреждения были им устранены.

В восьмидневных боях с 23 по 31 октября части дивизии добились определенного успеха. Противник понес значительный урон в живой силе и технике.

Продолжая наступление, к 15 часам 1 ноября части дивизии овладели населенными пунктами Роза Люксембург и Путь Ильича. Сильное огневое сопротивление оказал противник в районе Благовещенского. Здесь бои шли в течение ноября.

Воины-гвардейцы в боях на Запорожском плацдарме действовали уверенно и мужественно. Командир взвода 183-го полка гвардии старший сержант Е. Г. Зверев и красноармеец Ф. К. Кочерга, наскочив на вражескую радиостанцию, в короткой схватке уничтожили немецкого офицера и двух солдат. Радиостанция в исправном состоянии была доставлена в штаб батальона.

Четыре раза нарушалась связь 1-го стрелкового батальона с наблюдательным пунктом командира полка. Связист рядовой И. Т. Солопов под сильным огнем противника быстро и своевременно устранял повреждения. При выходе на линию связи в четвертый раз он был

ранен в ногу. Превозмогая боль, выполнил задание и лишь после этого ушел на перевязку.

Рядовой нового пополнения, бывший партизан из Запорожья Д. И. Васильев из брошенных гитлеровцами 155 мм орудия выпустил десять снарядов по врагу. Был ранен. Его сменил гвардии младший лейтенант Ф. Ф. Филиппчук. Одним из первых же снарядов он взорвал склад боеприпасов противника.

...Пытаясь вернуть утраченные позиции, 31 октября противник трижды переходил в ожесточенные контратаки, поддерживаемые танками «Тигр» и штурмовыми орудиями. Однако все его попытки не имели успеха. Наши воины при отражении контратак вели себя находчиво.

К окопу, где находилась группа воинов 1-й стрелковой роты 179-го полка с офицерами гвардии старшим лейтенантом В. М. Генушевичем и гвардии лейтенантом В. И. Рыбаковым, подошел немецкий танк «Тигр». Никаких противотанковых средств у наших воинов в это время не было. Хорошо открытые окопы и ходы сообщения надежно укрывали группу воинов от гусениц и огня танков. «Тигр» остановился. Из него вышел немецкий офицер. Он предложил группе воинов Генушевича одаться в плен. Генушевич шепнул Рыбакову, чтобы он поднял руки вверх, демонстрируя сдачу в плен. Воспользовавшись тем, что гитлеровец опустил автомат, Генушевич из винтовки убил его. Это послужило сигналом открыть огонь по вражеской пехоте у танка. Гитлеровские солдаты разбежались. Танк дал задний ход и скрылся из виду.

В Запорожской области отличились в боях и были представлены к награждению: С. Н. Боровиков, И. А. Шика, А. К. Юрченко, И. Е. Шурыгин, Н. Ю. Шусть, Н. С. Шевелев, В. С. Афонин, П. Х. Бондаренко, И. Т. Спивак и многие другие.

До конца января 1944 года части дивизии вели оборонительные бои и готовились к наступлению. Переломным стало 31 января. В наступление перешли войска 4-го Украинского фронта. 3-я гвардейская армия генерал-лейтенанта Д. Д. Лелюченко, 5-я ударная армия генерал-полковника В. Д. Цыбаева и 28-я армия генерал-лейтенанта А. А. Гречкина начали активные бои с гитлеровцами на Никопольском плацдарме.

59-я гвардейская стрелковая дивизия вела тяжелые

бои в составе 34-го гвардейского стрелкового корпуса. 1 февраля с началом действий отрядов 179-го и 183-го гвардейских стрелковых полков противник оказал особенно сильное огневое сопротивление. Но движение пехоты, автомашин, тягачей и другой техники на Верхний Рогачик говорило о вполне возможном отходе противника.

Частям дивизии была поставлена задача преследовать отходящего противника в западном направлении, не допуская отрыва от его главных сил, пересекать пути отхода и уничтожать его живую силу и технику.

Выполняя приказ командования, части дивизии вошли в оставленное врагом село Вольшую Знаменку. Жители горячо встретили своих освободителей. Нескончаемые объятия со слезами радости на глазах. Пожелания еще успешнее бить врага. До полной победы!

В день освобождения села офицеры политотдела дивизии провели беседы с населением. Рассказали о положении на фронтах Отечественной войны, о международном положении Советского Союза и внутриполитической жизни в нашей стране. С большим вниманием жители слушали рассказы о героических подвигах бойцов и офицеров нашего участка фронта. Они в свою очередь рассказывали о том, как жили в оккупации, о зверствах фашистов.

В январе 1944 года через Большую Знаменку проходили около пятидесяти эвакуированных советских граждан, которых сопровождали четыре немецких автоматчика. Среди пленных были военнослужащие Красной Армии. При входе колонны в село старушка Дорошенко и двенадцатилетний мальчик Сапа Соловьев выехали хлеб. Мужчины набросились на него, образовалась толпа. В этот момент фашистский автоматчик дал очередь по толпе. Наповал был убит Сапа, ранены Дорошенко и один из конвоируемых. И подобных историй было сказано очень много.

7 февраля офицер политотдела дивизии гвардии майор Ф. Г. Партолин и парторг 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан П. А. Тереминцев провели митинг с жителями села Карай-Дубина. На митинге выступили жители села. Они рассказали, как гитлеровцы грабили население, сожгли мельницу, маслобью, школу.

В этот же день к 23 часам личный состав 183-го гвардейского стрелкового полка закончил переправу на правый берег Днепра. Подразделения полка начали переход через плавни к реке Скарбная.

В ночь на 9 февраля завязались бои за овладение селом Грушевский Кут.

Бывший парторг 2-го стрелкового батальона 183-го гвардейского стрелкового полка, исполнявший обязанности заместителя командира батальона по политчасти, старший лейтенант в отставке К. И. Белокуров, вспоминая об этих боях, рассказывает:

— Приспособив жилые дома под огневые точки, противник прочно удерживал село. Подразделения нашего полка на подручных, наспех изготовленных средствах, после марша из района Карай-Дубина, с ходу приступили к переправе через Днепр в селе Ушкалка. Наш батальон получил задачу по плавням выйти в тыл противника, овладеть юго-восточной окраиной села Грушевский Кут, контролировать дорогу через село, не давая возможности гитлеровцам подбрасывать боеприпасы и другие материальные ценности, производить эвакуацию из района Никополя, не допустить возможного отхода противника по дороге на Грушевский Кут. Парторги в ротах провели короткие беседы, нацеливая воинов на выполнение предстоящей боевой задачи...

Шли на охуль. Преодолели заболоченные плавни и первыми вышли к реке Скарбная. В батальоне была одна небольшая резиновая лодка. Первым рейсом переправилось отделение бойцов с командиром батальона гвардии капитаном С. В. Макаровым. Несколько минут переправы через реку в ожидании любой неожиданности казались вечностью. Лодка причалила. Через полминуты воины лежали на берегу. Так было сделано около десяти рейсов.

Внезапно ночную тишину прорезал неосторожный выстрел одного из бойцов при посадке в лодку. В поселке поднялся лай собак. Было слышно, как всполошились гитлеровские патрули. Они перекликались между собой. Чтобы не потерять момент внезапности, гвардии капитан Макаров решил частью переправившихся воинов атаковать гитлеровцев. С криками «ура!» ворвались на окраину села. Наши автоматчики сгнем и гранатами уничтожали фашистов, выскакивавших в натальном белье из

крестьянских хат. К рассвету батальон овладел одной улицей. Утром командир батальона был ранен. В командование батальоном вступил заместитель по строевой гвардии капитан А. С. Павлов.

На улице лежали десятки убитых гитлеровцев. Были захвачены пленные и трофеи. Пленные показали, что в селе Грушевский Кут находятся на отдыхе два немецких полка, которые должны следовать на Никополь.

Опомнившись после ночной паники, гитлеровцы утром оказали сильное сопротивление. Они разобрались в обстановке. Поняли, что против них воюет небольшое подразделение, и сами стали навязывать бой. В течение дня гитлеровцы четыре раза переходили в атаку, но безуспешно.

На второй день в батальон на лодке в разобранном виде переправили одну 45 мм пушку с расчетом, 12 снарядов, 100 гранат. Артиллеристы передали гвардии капитану А. С. Павлову напутственные слова командира полка гвардии подполковника Т. Ф. Андрюченко: «Гвардейцы, держитесь!»

Патроны к стрелковому оружию были на исходе. А. С. Павлов приказал вести огонь по гитлеровцам только при атаках и в других исключительных случаях. Рекомендовал воинам больше действовать шумом, криками и прикладами.

К полудню второго дня обстановка накалилась до предела. Гитлеровцы поняли, что в батальоне нет боеприпасов. Они вели ожесточенный артиллерийский огонь по позициям батальона.

— Рус, сдавайся! Патронов нике! — слышались крики гитлеровцев.

Более тридцати наших раненых находились в сараях. Никакой специализированной медицинской помощи. Как могли, за ними ухаживали местные жители.

Гитлеровцы возобновляли атаки. Они следовали одна за другой... Наступил долгожданный вечер второго дня. А. С. Павлов обошел оборону.

— Помните, не удержим занимаемый рубеж — погибнем! Держитесь, дороге мои! — напутствовал воинов командир батальона.

Воины уважали своего командира. В самые тяжелые и ответственные моменты они видели его, неустрашимого, с группой из пяти-шести автоматчиков. По-отцовски те-

плые, душевные слова комбата прибавляли им сил и уверенности. Воины понимали, что за их спиной, в плавнях, обстановка сложилась тяжелая, что только по этой причине не поступают боеприпасы. Многие из них, рискуя жизнью, в темноте подползали к убитым гитлеровцам, забирали у них боеприпасы и оружие, чтобы повернуть его против фашистов.

— Ужин приехал! — радостная весть донеслась до каждого воина. Это значило, что будет не только ужин, но и боеприпасы, и новости, и поддержка. Прибыли старшины рот. Принесли горячую пищу, чай, махорку и, конечно, новости. Стало известно, что гитлеровцы бегут из Никополя. Наши войска заняли Апостолово. Создалась угроза окружения всей никопольской группировки гитлеровцев.

Вскоре прибыла минометная рота, с ротой автоматчиков — командир полка гвардии подполковник Т. Ф. Андрущенко, со штабом полка — долгожданные артиллеристы с рацней. Бой в плавнях прекратился.

Стрелковый батальон гвардии капитана А. С. Павлова только со стрелковым вооружением, лишившись даже надежды на поддержку, задачу все же выполнил.

В бою за Грушевский Кут отличились: И. И. Пронин, лейтенант Н. И. Баскаков, капитан В. Н. Бахирев, М. В. Елькин, И. С. Мороз, П. Л. Сысоев, А. П. Георгиевский, П. В. Мельник.

В этом жестоком бою пали смертью храбрых парторг роты гвардии старший сержант туркмен У. К. Курбанов, командир взвода гвардии лейтенант И. П. Шевченко, рядовые П. А. Нежебитский, В. С. Хайло, санструктор В. П. Дзюбанова, гвардии сержант И. Т. Голиков и другие воины.

23 февраля 1944 года в селе Марьинское по случаю Дня Красной Армии и Военно-Морского Флота представители политотдела дивизии провели торжественное собрание, на котором присутствовало много жителей села. Местная жительница Ковальчук на собрании сказала:

— Родные мои! Мне семьдесят пять лет. Я почувствовала свободу, когда увидела в своем селе Красную Армию. Два с половиной года проклятые фашисты издевались над нами и грабили нас. У меня они отобрали корову, забрали весь хлеб, пожрали всех кур. Я сейчас

осталась ни с чем. Но я рада, что меня освободили. За это я очень благодарю Красную Армию.

В связи с 26-й годовщиной Красной Армии и Военно-Морского Флота воины дивизии были ознакомлены со статьей Маршала Советского Союза С. М. Буденного «Красная Армия — детище советского народа», опубликованной в газете «Красная Звезда».

26-ю годовщину Вооруженных Сил воины Краматорской дивизии ознаменовали новыми боевыми успехами в жестоких схватках с немецко-фашистскими захватчиками, показали образцы отваги, мужества и героизма.

Боевые действия 3-й гвардейской армии были направлены на ликвидацию Никопольского плацдарма противника.

Располагая механическими средствами тяги, противник имел большую тактическую маневренность. Внезапность прорыва обороны на Никопольском плацдарме заставила гитлеровцев в условиях ненастной погоды и раскисшего грунта, в спешке преждевременно уничтожить или бросить автомобильный транспорт и средства тяги. Бой показали, что немецкая пехота без средств передвижения оказалась малоподвижной и неманевренной. Большинство техники противника осталось на поле боя.

Наша пехота в условиях распутицы и бездорожья была значительно подвижнее пехоты противника и обеспечивала необходимую маневренность и внезапность действий.

За участие в ликвидации Никопольского плацдарма противника, за отличные боевые действия, успешную переправу через Днепр приказом Старки Верховного Главнокомандования от 8 февраля 1944 года всему личному составу объявлена благодарность, а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 марта 1944 года дивизии награждена орденом Суворова 2-й степени.

22 марта войска 3-го Украинского фронта форсировали реку Ингул. После упорных боев овладели крупным областным промышленным центром Украины, важным железнодорожным узлом, одним из крупнейших портов на Черном море сильным опорным пунктом обороны гитлеровцев в устье Южного Буга городом Николаевом.

Во второй половине дня 29 марта части дивизии переправились на правый берег реки Южный Буг и продвигались в направлении Веселый Кут, Бушьяковка.

В 23 часа 1 апреля две стрелковые роты 179-го и 183-го гвардейских стрелковых полков под покровом ночи начали выдвижение в исходное положение. Перед ними стояла задача форсировать Тилугульский лиман, захватить плацдарм на противоположном берегу и обеспечить переправу частей дивизии в районе взорванного моста. Наши воины были встречены сильным огнем противника. Подготовка к форсированию велась весь день 2 апреля. Непогода, сильный артиллерийский огонь врага, несовершенные подручные переправочные средства несколько дней не давали возможности приступить к форсированию лимана.

В ночь на 6 апреля части дивизии форсировали Тилугульский лиман. Форсирование проходило в ночное время при сильном ветре, больших волнах. Было неожиданно для противника.

Рядовой 2-го батальона 183-го гвардейского стрелкового полка В. Н. Борисенко, уроженец с. Березнеговатое Николаевской области, выполняя приказ командира, под сильным пулеметным и артиллерийским огнем противника быстро установил заминированные места. Получив ранение, не покинул поля боя. О выполненном задании

лично доложил командиру. В. Н. Борисенко был награжден медалью «За отвагу».

Прикрывая отход своих главных сил, гитлеровцы применяли маневры огнем своей артиллерии, стремясь нанести нашим частям большой урон. А 7 апреля в первой половине дня после активного артиллерийского огня противника вдруг наступила тишина. Но стоило лишь попытаться продолжать форсирование Тилугульского лимана, как на наши подразделения с новой силой обрушился артиллерийский и минометный огонь врага. Отсутствие совершенных переправочных средств способствовало тому, что противник оторвался до рубежа Бол. Фестерово — Христиановка.

К исходу суток 7 апреля части дивизии сосредоточились в Еленовке, Бол. Фестерове и Фоминке.

В ночь на 8 апреля гитлеровцы продолжали спешный отход в западном и юго-западном направлениях. Быстрая организация переправы через лиман дала возможность преследовать противника, не встречая серьезного сопротивления. Днем части дивизии вели бои на рубеже Виноградарь — Нов. Двор, а к исходу дня овладели станцией Выгода и продвигались в направлении города Одессы.

В марте-апреле 1944 года в наступательных боях на юге Украины дивизия входила в состав 34-го гвардейского стрелкового корпуса 6-й армии генерал-лейтенанта И. Т. Шлемпна.

Гитлеровская Германия и не предполагала, что войска Красной Армии снова могут быть у стен Одессы. Но такой час наступил. Краматорская гвардейская стрелковая дивизия, участвуя в общем наступлении войск 3-го Украинского фронта, к концу первой декады апреля 1944 года вела бои уже в пригородах Одессы.

183-й гвардейский стрелковый полк, наступая в направлении Калиновка, Александровка, Северинка, Навлинка, Игнатовка, Ротмистровка, Блажное, 8 апреля на подступах к станции Выгода сбил сопротивление отходящего противника, захватил 5 пушек 105 мм калибра и многое другое. Пленено было 20 гитлеровцев. В районе станции полк вступил в бой с противником, располагавшим хорошо оборудованным в инженерном отношении рубежом. До 50 солдат и офицеров противника было уничтожено. Именно в этот день полк поступил в непо-

средственное распоряжение командира 34-го гвардейского стрелкового корпуса. Дивизия получила задачу наступать в направлении Одессы, выйти в район города — Молдаванку, чтобы затем сосредоточиться в районе Кривой Балки.

Двигаясь уступом вправо на фланге корпуса, части дивизии в 5 часов 9 апреля овладели станцией Дачная. Были захвачены большие трофеи. К исходу дня дивизия вышла в район Нерубайское. Подразделения 183-го гвардейского стрелкового полка 9 апреля до наступления темного времени прошли хутора Бурда, Кривую Балку. Командир полка гвардии подполковник Т. Ф. Андрищенко поставил задачу батальону гвардии капитана Н. И. Громова — в ночь на 10 апреля обойти опорный пункт гитлеровцев и к часу ночи выйти в Одессе на перекресток улиц Балтовской и Дальницкого.

Штурм Одессы начался без артиллерийской подготовки. Стрелковые подразделения и танки сокращали вражеские оборонительные позиции внезапными ударами.

Под руководством адъютанта старшего гвардии капитана И. А. Любевича батальон Громова с наступлением темноты умело оторвался от противника. Через территорию стекольного завода и еврейское кладбище вышел на окраину города. Прикрывшись слева стрелковым взводом, усиленным станковым пулеметом и 82 мм минометом, батальон Громова обошел противника сзади, вышел в район улицы Дальницкого, отрезал колонну автомашин и обозы, груженные продовольствием и боеприпасами, завязал бой с противником в городе.

Вот как вспоминает об этом бывший парторг батальона К. И. Белокуров:

— Мы с гвардии капитаном Любевичем постучали в окно одного дома. Дверь открыла женщина. С ней рядом стоял мальчик-подросток примерно 14—15 лет. Это был ее сын. Иван Антонович Любевич спросил у женщины, как лучше выйти в район перекрестка улиц Балтовской и Дальницкого. Женщина испуганно смотрела на нас и ничего не могла ответить. Сын ее, увидев звездочки на наших головных уборах, громко закричал: «Мама, это наши, наши! Я знаю! Я проведу!» Подросток набросил на себя пиджак. Ни просьбы, ни уговоры матери не могли его остановить. Ему так хотелось оказать помощь воинам Красной Армии. Не послушал он и наших советов ос-

таться с матерью. Нам он сказал, что зовут его Толей.

К 12 часам ночи с помощью Толи батальон по закоулкам и дворам вышел в заданный район. По улице Дальницкого шли немецкие колонны автомашин, гитлеровцы в пешем строю. Много машин стояло на обочинах, у домов. Часть гитлеровцев отсыпалась в квартирах. Было темно, моросил дождь, чувствовалась неприятная проливающая сырость. Накрывшись с головой плащ-накидкой, мы проходили мимо отдельных гитлеровцев, не вызывая у них подозрения. Видимо, нас принимали за своих. Рядовые Спирин Николай, Антонов, Шульга, вскочив в гитлеровские машины, стоявшие на обочинах, завели моторы, и включив скорость, направили машины на движущуюся гитлеровскую колонну автомашин. После столкновения автомашин возник пожар. Двигавшиеся следом машины стремились обойти очаг пожара. Из-за скопления их произошел большой взрыв. Как видно, на горевшей машине взорвались боеприпасы. Поток машин был остановлен. Воины батальона непрерывно поливали гитлеровцев автоматной-пулеметным огнем. Толю, нашего отважного проводника, так и не смогли отправить домой. Не помогли никакие уговоры. Он раздобыл трофейный автомат и вместе с воинами батальона вел огонь по гитлеровцам.

Около 6 часов утра в этот район подошли три немецких бронетранспортера. Минометчики гвардии капитана Ф. Д. Теренева удачно подожгли их. К месту, где батальон Н. И. Громова вел бой, гитлеровцы решили пробраться по крышам высоких зданий. Наши воины упредили фашистов. Только Н. Спирин, забравшись на крышу четырехэтажного дома, из ручного пулемета уничтожил свыше двух десятков фашистов. А вот куда делся наш проводник Толя, никто не знал...

Командир батальона Н. И. Громов и адъютант старший И. А. Любевич были награждены орденами Александра Невского, парторг батальона К. И. Белокуров — орденом Отечественной войны 2-й степени. Награды получили многие воины батальона.

На улице Дальницкого шел бой. Засевшие в доме фашисты вели огонь по нашей пехоте. Рядовой В. П. Закин скрытно обошел дом с противоположной стороны в упор из автомата уничтожил семь гитлеровцев, а одного взял в плен.

Перед рассветом 10 апреля минометчик 1-го стрелкового батальона 183-го гвардейского стрелкового полка рядовой И. П. Шокалов подносил мины на огневую позицию. Гитлеровцы заметили оставленную машину и хотели подойти к ней. Возвращаясь, Шокалов увидел гитлеровцев. Метким огнем своего карабина он уничтожил двух фашистов, не дав им возможности овладеть машиной. Рядовой И. П. Шокалов был награжден медалью «За отвагу».

Ночной бой в тылу противника в городе Одессе местами переходил в рукопашные сватки. Батальон гвардии капитана Н. И. Громова, уничтожил свыше 100 вражеских солдат и офицеров, 11 пулеметов, много автомашин. Были захвачены богатые трофеи. Развивая успех, батальон продолжал уничтожать разрозненные и обреченные в бегство группы противника.

Используя внезапность атаки 1-го стрелкового батальона гвардии капитана Н. И. Громова, подразделения полка, преодолевая незначительное сопротивление прикритый противника, вышли в район улицы Дальницкого. К 16 часам 10 апреля 183-й гвардейский стрелковый полк гвардии подполковника Т. Ф. Андрущенко вышел в район города Чумку, где встретился с войсками частей 46-й армии.

Одновременно с 1-м стрелковым батальоном 183-го гвардейского стрелкового полка в передовом отряде действовал 1-й батальон 176-го гвардейского стрелкового полка. Он вел бой в городе в ожидании подхода основных сил дивизии. К 10 часам 10 апреля подразделения частей дивизии вышли в район города Молдаванка, а к 19 часам части дивизии сосредоточились в районе Кривой Балки.

10 апреля войска Красной Армии полностью очистили город Одессу от гитлеровцев.

Партизаны и жители Одессы с оружием в руках оказывали большую помощь войскам Красной Армии, помогали предотвратить разрушения заводов, учреждений и других объектов, подготовленных гитлеровцами к уничтожению.

Восторженно и радостно одесситы встречали воинов-освободителей, угощали всем, чем могли. Первый праздник освобождения своего города жители Одессы встретили 10 апреля 1944 года вместе с войсками.

К утру 10 апреля подморозило. На окраинах города местами лежал снежок. Взошло солнце, повеял теплый ветер. А днем лучи солнца приветливо пригрели улицы города, заполненные ликующими людьми. Одесситы приветствовали воинов 3-го Украинского фронта, изгнавших из города ненавистных оккупантов.

В этот же день парторг 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан Г. С. Коковихин провел митинг в одном из районов Одессы — Молдаванке. На митинге присутствовало до тысячи человек.

11 апреля митинги, посвященные освобождению города, партийные собрания прошли в частях дивизии, в подразделениях частей.

Парторг минометной роты 183-го гвардейского стрелкового полка коммунист В. П. Пихтелев, выступая на партийном собрании роты, сказал:

— Коммунисты в боях за город Одессу показали образцы отваги и воинской доблести. Они еще раз вместе с беспартийными оведали знамя нашей воинской гвардейской части новой боевой славой. Наша задача сейчас окончательно изгнать врага с нашей родной советской земли. Одесса в наших руках, рядом Молдавия. Впереди — граница нашей Родины.

Командир 1-го стрелкового батальона 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан Н. И. Громов на красноармейском митинге заявил:

— Наши войска стремительно овладели Одессой. Воины были уверены в нашем успехе. Мы не должны зазнаваться и успокаиваться. Учиться воевать мы должны каждодневно и непрерывно.

С салютом в столице нашей Родины Москве в честь воинов 3-го Украинского фронта, освободивших Одессу, на юге перекликались залпы орудий кораблей Черноморского флота.

Освобождение города Одессы еще выше подняло моральный и боевой дух, наступательный порыв воинов-гвардейцев Краматорской дивизии.

В боях за освобождение Одессы гвардейцы частей дивизии проявили массовый героизм и отвагу. Около тысячи солдат, сержантов и офицеров были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Приказом Ставки Верховного Главнокомандования № 49 от 10 апреля 1944 года за участие в освобождении

города и порта Одесса всему личному составу дивизии объявлена благодарность, а Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 апреля 1944 года дивизия награждена орденом Богдана Хмельницкого 2-й степени.

С освобождением Одессы и успешными боевыми действиями войск 4-го Украинского фронта и Отдельной Приморской армии гитлеровцы были изгнаны из Крыма и потеряли все опорные пункты на советском побережье Черного моря.

* * *

В ночь на 1 апреля 92-я гвардейская Криворожская, 228-я Вознесенская стрелковые дивизии 57-го корпуса и 188-я стрелковая дивизии 82-го корпуса овладели станцией и городом Тирасполь, с ходу захватили небольшой плацдарм на западном берегу Днестра у Варницы и Герновской плавни. Южнее, в районе Слободзен, к левому берегу вышли части 195-й стрелковой дивизии полковника Шапкина. Одновременно на различных участках форсировали Днестр 82-й и 6-й гвардейские стрелковые корпуса. Части 20-й гвардейской стрелковой дивизии к 8 часам овладели населенным пунктом Копанка. 195-я стрелковая дивизия подошла к селу Леонтина, у высот которого на крутых скалах закрепились гитлеровцы. Плацдарм был захвачен и расширился.

В ночь на 14 апреля части нашей дивизии совершили марш вдоль железной дороги на северо-запад от Страсбурга и к 6 часам 15 апреля сосредоточились в районе Владимировки.

17 апреля дивизия получила задачу — к рассвету 18 апреля сосредоточиться на левом берегу реки Днестр. Части дивизии совершили марш по маршруту: Владимировка, хутор Владимировка, высота 58.7. В период марша в дивизию поступил приказ о сосредоточении в новых районах. Имелось в виду принятие участков обороны 55-го гвардейского стрелкового полка 20-й гвардейской дивизии, 564-го и 573-го стрелковых полков 195-й стрелковой дивизии.

К 4 часам 18 апреля части дивизии сосредоточились в садах в километре южнее Суклен, западнее и севернее Карагата. В 10 часов подразделения частей начали переправу на правый берег Днестра и продвинулись до

населенного пункта Копанка. С 24 часов дивизия начала смену частей 20-й гвардейской и 195-й стрелковых дивизий. К утру 19 апреля 176-й и 183-й гвардейские стрелковые полки заняли участки обороны с передним краем на рубеже высоты 136.6 — Леонтина. 179-й гвардейский стрелковый полк — во втором эшелоне. В течение пяти дней подразделения частей оборудовали занимаемые участки и рубежи в инженерном отношении, вели наблюдение и перестрелку с противником. Перед фронтом дивизии гитлеровцы проявляли активность ружейно-пулеметным, артиллерийским и минометным огнем.

24 апреля части дивизии заняли исходное положение для наступления по юго-западным скатам высоты 136.6 и далее до леса в километре юго-восточнее.

3-й батальон 179-го гвардейского стрелкового полка был выведен с переднего края и сосредоточен северо-восточнее высоты 136.6 в районе наблюдательного пункта командира дивизии как резерв. К исходу суток 24 апреля группы саперов подготовили проходы в минных полях и проволочных заграждениях.

В период подготовки к наступлению самолеты противника систематически бомбили боевые порядки и районы сосредоточения наших войск.

В 2 часа ночи 25 апреля части дивизии перешли в наступление, прорвали оборону противника на участке своего левого фланга, овладели окопами первой линии обороны противника и к 20 часам вышли на рубеж высоты 151.7 — опушка леса у шоссе в километре северо-восточнее этой высоты.

Противник оказывал упорное сопротивление. Силами до двух усиленных батальонов с четырьмя штурмовыми орудиями «Фердинанд» и четырьмя средними танками шесть раз гитлеровцы переходили в контратаки. Массированными налетами гитлеровцы бомбили боевые порядки частей дивизии и глубину расположения наших войск.

В районе высоты правее села Леонтина командир стрелкового отделения 1-го батальона 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший сержант В. А. Жилинский, действуя энергично и смело, увлек за собой отделение и лично уничтожил четырех гитлеровцев. Отважно действовали воины отделения К. Л. Залитко,

В. Д. Курилов, И. С. Мороз, Д. С. Мирошниченко, А. И. Михайлов. Все они были награждены медалями «За отвагу».

В 2 часа ночи 26 апреля части дивизии вновь перешли в наступление, но успеха не добились. Сопrotивление противника сломить не удалось.

К вечеру 28 апреля части дивизии продвинулись лишь незначительно и в течение ночи закреплялись на достигнутом рубеже, совершенствовали участки обороны, вели разведку. Последние дни апреля и первую половину первой декады мая шли бои за удержание Копанского плацдарма и его расширение.

Бывший парторг батальона 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан К. И. Белокуров рассказывает:

— Наш батальон, пробираясь через лесной массив, преследовал сбитого со своего рубежа оборону противника. Командир батальона гвардии капитан Н. И. Громов доложил командиру полка, что справа и слева фланги открыты. У батальона нет соседей. Гвардии подполковник Т. Ф. Андрущенко приказал Громову перейти к обороне. К вечеру были ближе подтянуты тыловые подразделения батальона. Санитарный взвод располагался в 200—300 метрах от передовой. В санвзводе было более десяти раненых, которым санинструктор Вера Чешко оказала необходимую помощь, подготовила их к эвакуации. Случилось так, что около 4 часов утра гитлеровцы потеснили подразделения переднего края батальона вправо. Под напором противника воины стрелковых подразделений начали отходить и оказались в районе санвзвода. Это увидела Вера Чешко. Схватив автомат, со слезами на глазах она кинулась навстречу нашим отступающим воинам. С криком: «Куда вы, ведь здесь лежат тяжелораненные!» Вера вступила в бой с гитлеровцами, обрушив на них огонь своего автомата. Ее поддержали связист К. Ф. Воинов, находившиеся вблизи артиллеристы батареи гвардии капитана В. И. Зорина. Артиллеристы оставили в расчетах у орудий по два человека и со стрелковым оружием в руках бросились вперед, за Верой Чешко. Они открыли огонь по гитлеровцам параллельно. В бой вступили все, кто находился в это время в штабе батальона. Атака была отбита. Вера, раненная в руку и в ногу, не оставила своих подопечных, пока не

эвакуировала всех в тыл. Я тоже был ранен в этом бою. Вера оказала первую помощь и мне. Просила меня как парторга поставить вопрос о представлении к правительственным наградам артиллеристов гвардии капитана Зорина, смело вступивших в бой с гитлеровцами, действовавших со стрелковым оружием, как пехотинцы, отважно и смело.

Санинструктор батальона 183-го гвардейского стрелкового полка Вера Наумовна Чешко добровольно пришла в Красную Армию. Это была высокая, красивая, волевая девушка, по своей силе — под стать крепкому парню. Вера почти не уходила с переднего края. С полком прошла большой боевой путь. Трудно сказать, сколько раненых воинов вынесла она с поля боя, вместе с их оружием. Каких тяжелейших минут в боях не претерпела эта замечательная патриотка! Ее грудь украшали многие правительственные награды, среди которых были ордена Ленина и Красного Знамени. И сейчас с великой скорбью однополчане вспоминают Веру Наумовну и сожалеют, что после тяжелого и длительного боевого пути, незадолго до радостного дня нашей Победы, в одном из тяжелых боев на подступах к городу Вена 10 апреля 1945 года перестало биться сердце Веры Наумовны Чешко.

Наступление частей и соединений 46-й армии, начатое 25 апреля, не увенчалось успехом. Наступление частей и соединений 37-й армии севернее и южнее города Бендеры закончилось также незначительным продвижением. Гитлеровское командование стремилось всеми силами удержать заранее подготовленные рубежи и подбрасывало свежие подкрепления.

В ночь на 7 мая дивизия передала свою полосу обороны частям 61-й гвардейской Славянской стрелковой дивизии и к 15 часам сосредоточилась в районе Карагаш. С 8 по 21 мая части дивизии занимались боевой подготовкой. Основное внимание было уделено отработке темы «Усиленный стрелковый батальон в наступлении на обороняющегося противника». Одновременно с отработкой этой темы части дивизии вели оборудование рубежа по левому берегу реки Днестр и на Копанском плацдарме.

В конце мая командир 176-го гвардейского стрелко-

вого полка гвардии подполковник С. Ф. Ковалев был назначен на должность заместителя командира дивизии. В командование полком вступил гвардии подполковник С. Ф. Резниченко.

Еще в середине мая на узком участке фронта гитлеровцы сосредоточили танковые войска, артиллерию, пехоту и предприняли наступление в полосе обороны 8-й гвардейской армии. Трудно было сдержать натиск превосходящих сил противника. Войны отошли на новые позиции, но плацдарм на западном берегу Днестра удержали. Ожесточенные бои продолжались около трех дней.

Плацдармы на западном берегу Днестра укреплялись нашими войсками. Кицканский плацдарм площадью до пятидесяти квадратных километров наполовину состоял из заболоченной местности. Сады и лесные массивы способствовали укрытию и маскировке войск и техники.

До 25 июля части Краматорской дивизии находились во втором эшелоне в районе чобручских садов. Получив пополнение, занимались боевой подготовкой и одновременно вели работы по оборудованию оборонительного рубежа по левому берегу реки Днестр.

Из бесед, проведенных офицерами-политработниками, а также из сообщения Советского Информбюро, напечатанного в дивизионной газете «Победа за нами» 20 мая 1944 года, войны частей дивизии знали, что в то время, когда шли бои по ликвидации вражеской группировки между Южным Бугом и Днестром, войска 1-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Г. К. Жукова нанесли сильный и внезапный удар на Каменец-Подольский и Черновцы, продвинулись до 350 километров, вышли к предгорьям Карпат и во взаимодействии с войсками 3-го Украинского фронта расчленили стратегический фронт обороны противника. Черноморский флот, перебазировавшись на свои основные базы, создал реальную угрозу побережью Румынии. Гитлеровцы практически не могли пользоваться проливами Босфор и Дарданеллы. А войска 2-го Украинского фронта форсировали Днестр, овладели городом Бельцы и вышли к реке Прут на Государственную границу СССР с Румынией.

В этот период на всех фронтах установилось относительно затишье. По приказу командования войска пе-

решли к обороне. Красная Армия готовилась к новому стремительному броску на Запад, чтобы добить фашистского зверя в его собственной берлоге.

После завершения Одесской операции войска 3-го Украинского фронта находились на левом и правом берегах Днестра в готовности к выполнению дальнейших задач по освобождению Советской Молдавии.

Части Краматорской дивизии на левом фланге 46-й армии в составе 37-го стрелкового корпуса оборонялись в своей полосе. Передний край дивизии растянулся от Чобручей до Талмаз. Справа, по правому берегу реки Днестр, занимали оборону части и соединения 37-й армии генерала М. Н. Шарохина.

Части дивизии готовились к дальнейшим боевым действиям: доукомплектовывались личным составом, боевой техникой, оружием и боеприпасами, вели разведку противостоящего противника, уточняли рубежи его обороны, опорные пункты. Все подразделения частей занимались боевой и политической подготовкой. Особое внимание уделялось партийно-политической работе среди личного состава.

Войска готовились к осуществлению Яско-Кишиневской операции и к ведению боевых действий на чужой территории. Политотдел дивизии, партийные и комсомольские организации в своей работе значительное внимание уделяли привитию воинам чувства высокого патриотизма и интернационального долга.

Были проведены в частях партийные и комсомольские собрания. Политотдел дивизии провел партийный и комсомольский активы. Были обсуждены вопросы интернационального долга советских воинов по освобождению братских стран от фашистского ига.

16 июня к 9 часам войны дивизии были выведены на парад и построены на плацу. Командир дивизии гвардии генерал-майор Г. П. Карамышев обошел все части и, любовно приветствуя, поздравил солдат, сержантов и офицеров с торжественным событием — вручением правительственных наград за славные боевые дела гвардейцев в боях с немецко-фашистскими захватчиками. На поздравления генерала войны частей отвечали многократным дружным «ура!».

К 10 часам прибыли: командующий войсками 46-й

армии генерал-лейтенант И. Т. Шлемин и член Военного Совета армии генерал-майор П. Г. Коновалов.

Генерал-лейтенант И. Т. Шлемин произнес поздравительную речь. Его выступление неоднократно прерывалось криками «ура!». После окончания своей речи командующий армией от имени и по поручению Президиума Верховного Совета СССР вручил командиру дивизии три боевых ордена: орден Красного Знамени, орден Суворова 2-й степени и орден Богдана Хмельницкого 2-й степени.

Воинов поздравил и член Военного Совета армии генерал-майор П. Г. Коновалов.

В ответной речи генерал-майор Г. П. Карамышев от имени личного состава дивизии выразил глубочайшую благодарность нашей партии, правительству, Верховному Главнокомандованию за высокую оценку боевых подвигов дивизии на полях сражений с гитлеровским фашизмом. Он рассказал о пройденном боевом пути от Дона до Днестра и заверил партию, наше правительство, командование и Военный Совет армии, что в предстоящих сражениях на пути к родным рубежам гвардейцы с честью оправдают доверие партии и правительства, отмеченное вручением высоких наград.

Выступление командира дивизии было поддержано воинами долго не смолкаемым «ура!».

После окончания своей речи генерал-майор Г. П. Карамышев со знаменем дивизии, украшенным тремя боевыми орденами, в сопровождении боевого эскорта обошел строй частей дивизии.

По окончании парада в частях состоялся торжественный обед. На обеде воины в своих выступлениях призывали к полному разгрому врага, клялись в верности родной партии и правительству, обещали самоотверженно сражаться в предстоящих наступательных боях, не жалея ни сил, ни самой жизни.

Во время обеда был роздан специальный выпуск дивизионной газеты «Победа за нами».

После торжественного обеда все собрались на концерт красноармейской самодеятельности дивизии. На концерт были приглашены воины красноармейской самодеятельности 108-й гвардейской стрелковой дивизии.

С 20 по 23 июля прошли дивизионные учения по теме «Прерыв глубоко эшелонированной обороны против-

ника» и совершен ночной марш в район села Павловка.

В частях дивизии был многонациональный состав воинов. Воины писали в свои республиканские газеты о земляках, об их подвигах на фронте. Агитаторы-туркмены 179-го гвардейского стрелкового полка обратились в редакцию республиканской газеты «Туркменская искра» с просьбой высылать им газеты на родном языке. Редакция начала высылать два экземпляра газеты. В одном из номеров были напечатана статья о героическом подвиге воина, агитатора Баймурата Бегенджиева, который стал сержантом, командиром оружейного расчета.

Многие воины кавказских и среднеазиатских национальностей в боях проявили исключительную храбрость и мужество, за что были отмечены правительственными наградами. Воин взвода нашей разведки 183-го гвардейского стрелкового полка армянин Авак Мартиросович Петросов неоднократно ходил в разведку, на его счету было восемь «языков». Он был награжден орденами Славы 3-й и 2-й степени, орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги». Снайпер Ханбурд Темомратов, узбек, в боях на плацдарме на правом берегу Днестра снял немецкого снайпера и наблюдателя. Был награжден орденом Славы 3-й степени. Азербайджанец Мухадын Мухамедович Джабраимов, парторг роты, неоднократно проявил себя в боях. Награжден медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды.

И. К. Стуруа, житель города Тбилиси, в конце июня 1941 года был призван в Красную Армию. После краткосрочной подготовки получил воинскую специальность механика по связи. Первое боевое крещение получил в боях за Севастополь. В бой пришлось вступить сразу же после высадки с корабля. Был ранен и контужен. После лечения в госпитале попал в 179-й гвардейский стрелковый полк. В боях при освобождении Ворошиловграда — снова ранение в голову и контузия. Снова госпиталь... Затем служба в 183-м полку гвардии подполковника Т. Ф. Андрющенко. И. К. Стуруа награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

Уроженец города Тирасполя Молдавской ССР коммунист Е. Б. Фишман призван в Красную Армию в июне 1941 года Кишиневским горвоенкоматом. Участ-

вовал в боях на Юго-западном и 4-м Украинском фронтах. Дважды был ранен. У села Большая Знаменка умелым обходным маневром старший лейтенант Е. Б. Фишман со своей ротой вышел в тыл гитлеровцам. Обнаружив угрозу окружения, противник в панике бежал. Е. Б. Фишман лично уничтожил пять гитлеровцев. Командованием полка был представлен к награждению орденом Отечественной войны 2-й степени.

Его земляк Л. И. Бродский был призван в Красную Армию в марте 1943 года Акмолинским горвоенкоматом. Будучи наводчиком 76 мм орудия 176-го гвардейского стрелкового полка, сержант Бродский был ранен. Не оправившись от ранения, поспешил в свою батарею. А 20 августа 1944 года он из своего орудия уже метко разил врага на земле родной Молдавии. Вскоре после прорыва обороны противника сержант Бродский в одном из боев огнем своего орудия уничтожил 2 танковых пулемета противника с расчетами, подавил огонь автоматической пушки, расседлал завод пехоты, уничтожил 6 гитлеровских солдат, за что был награжден орденом Славы 3-й степени.

Воины узбеки, армяне, татары получали периодическую литературу и газету «Советский воин», блокнот агитатора на родных языках. Через агитаторов частей литература на языках нерусских национальностей поступала агитаторам подразделений.

Немецко-фашистское командование стремилось всеми силами удержать позиции на южном крыле советско-германского фронта и не допустить войск Красной Армии на Балканы. Продвижение войск Красной Армии через Румынию, Венгрию в направлении Австрии поставило бы балканскую группировку немецко-фашистских войск в тяжелое положение, а для самой Германии создавалась опасность охвата и удара войск Красной Армии с юга. Гитлеровцы это хорошо понимали. Поэтому они заблаговременно строили свою оборону в этом районе. Условия местности позволили врагу флангами своей группировки упереться в предгорья Карпат и Черное море. Кроме того, на пути советских войск было много водных преград в условиях предгорной и горной местности.

Гитлеровское командование особое внимание уделило укреплению района между реками Днестр и Прут. Здесь гитлеровцы создали четыре глубоких оборонительных

рубежа. На первом из них было три линии траншей. Первая траншея проходила непосредственно у самого уреза воды. Укрепления прикрывались минными полями и проволочными заграждениями. Населенные пункты и здания, прилегавшие к Днестру, были оборудованы гитлеровцами в опорные пункты. Особо сильно был укреплен опорный пункт в районе села Талмазы, в полосе действий частей дивизии. Противник в этом районе усиленно прикрывал и держал под непрерывным наблюдением нашу оборону.

25 июля из района садов восточнее села Чобручи части дивизии совершили марш, ночью сменили части 108-й гвардейской стрелковой дивизии в полосе Леонтина — румынский пост (в полукилометре северо-восточнее церкви в Чобручах) и приступили к оборудованию занимаемых позиций.

Пауза в обороне с 25 июля активно использовалась для обучения и подготовки личного состава подразделений частей дивизии к наступательным действиям. Уточнялись данные о противнике, его численность и расположение перед фронтом частей, минные заграждения, расположение огневых точек, резервов, схемы укреплений.

В ночь на 1 августа 176-й гвардейский стрелковый полк произвел перегруппировку. Его 3-й батальон был выведен в резерв командира дивизии. В ночь с 7 на 8 августа полк полностью передал свой участок обороны в районе села Леонтина 2-му батальону 907-го стрелкового полка 244-й стрелковой дивизии и сосредоточился в ближайшем лесу.

1 августа командиром 179-го гвардейского стрелкового полка вместо бывшего на учебу гвардии подполковника М. Г. Дубовика был назначен гвардии подполковник Я. Т. Кореньков.

Офицеры штабов частей всегда были в курсе распоряжений и приказаний своих командиров и постоянно контролировали их исполнение.

Одной из основных задач командиров и штабов частей всегда были вопросы управления подразделениями и службами. А это зависело от своевременного перемещения штаба в период наступательных боевых действий, от организации связи.

Только при наличии хорошо организованной связи можно получать необходимую информацию, давать своевременные указания и распоряжения. На основе получаемой и обобщенной информации командир полка принимает решения.

Бесперебойная устойчивая связь была главной задачей командира и штаба дивизии, особенно в периоды прорыва вражеской обороны и боя в тактической глубине. В это время было крайне необходимо своевременное управление частями и подразделениями.

Оперативное отделение штаба дивизии и возглавлявшие его офицеры координировали боевую деятельность частей, регулировали деятельность служб и спецподразделений, осуществляли постоянный и неослабный контроль за боевой деятельностью частей. Начальник оперативного отделения штаба дивизии гвардии капитан С. А. Сеферов был человеком собранным, спокойным, энергичным. Он всегда был занят: писал, чертил, диктовал материалы документов при печатании на машинке, наносил обстановку на карту, читал донесения частей. Да и никто в штабе не считался со временем. Все офицеры оперативного отделения штаба дивизии были людьми беспокойными, исполнительными.

Много трудились начальник разведотделения дивизии майор М. А. Киселев, начальник связи дивизии майор Ф. Ф. Пасечник, дивизионный инженер подполковник А. М. Бушуев, начальник тыла дивизии подполковник А. П. Божко. С большой перегрузкой, особенно в период наступательных действий, трудились бывшие дивизионные врачи: П. А. Курцев, В. И. Маньков, Е. А. Баранов.

В периоды перегруппировок было много изменений со средствами проводной связи. В это время особенно тяжелой была работа связистов. Она, как правило, усложнялась при устранении порывов проводной связи от бомбежек, огня минометов и артиллерии. Делу бесперебойной и своевременной связи уделяли много внимания начальники связи частей дивизии старшие лейтенанты А. Е. Нижник, Л. Я. Кобыляцкий, Н. И. Домбровский, капитан И. Ф. Савостин.

Утром 16 августа командир дивизии свой командный пункт приблизил к боевым порядкам, на место КП 179-го гвардейского стрелкового полка.

В ночь с 16 на 17 августа 179-й гвардейский стрелковый полк сдал свой участок обороны 4-й гвардейской стрелковой дивизии и сосредоточился в лесу, а 183-й — передал свой участок обороны в районе озера Широко 108-й гвардейской стрелковой дивизии и также сосредоточился в лесу.

Перед началом наступления на плацдарме проходила большая перегруппировка войск и техники. Несмотря на то, что противник со своих позиций просматривал весь плацдарм, мероприятия по перегруппировке были проведены скрытно и без потерь. От Тирасполя до Слободзеи через Днестр было несколько переправ. Противнику не удалось обнаружить или повредить ни один подводный мост, ни одну из наплавных переправ.

Но время шло. Не происходило никаких изменений. Ожидание уже тяготило. Это чувствовалось по настроению и высказываниям. Все стремились в наступление.

Большую работу перед наступлением провели офицеры служб снабжения частей и дивизии. В части, в подразделения переднего края подвозились боеприпасы, подтягивалась боевая техника. Офицеры службы тыла частей под руководством начальника тыла дивизии гвардии подполковника А. П. Божко и начальника оргпланового отделения дивизии гвардии майора А. И. Шашкова, начальников служб тыла дивизии за несколько коротких августовских ночей сумели перевезти большое количество грузов, скрыв эту работу от противника.

В ночь на 20 августа части дивизии находились в исходных районах.

Тщательно готовились к наступлению в августе партийные и комсомольские организации дивизии. К началу наступления в дивизии было 1223 коммуниста и 502 комсомолец.

На коротких митингах, проведенных перед началом боевых действий по ликвидации яско-кишиневской группировки противника, чувствовалось, что наступление будет стремительным и беспощадным. Гвардейцы как-то внутренне ощущали и надеялись, что это приведет к окончательному изгнанию немецко-фашистских оккупантов с территории нашей Родины.

Наступление войск 2-го и 3-го Украинских фронтов должно было начаться прорывом обороны противника

на двух участках, удаленных друг от друга до 200 километров. Учитывая начертание линии фронта противника, планировалось вести наступление войск по сходящимся направлениям, чтобы окружить и уничтожить вражескую группировку войск, оборонявшихся на Кишиневском выступе.

46-я армия в составе десяти дивизий и двух морских бригад должна была главными силами действовать в ударной группировке фронта по осуществлению окружения яско-кишиневской группировки противника.

59-я гвардейская стрелковая дивизия, входящая в состав 46-й армии, должна была действовать в общем направлении на Волонтировку, Тарутино и в то же время провести десантную операцию в районе Белгорода-Днестровского.

Для выполнения этой задачи 46-я армия на своем правом фланге в первый эшелон вводила прибывающий из резерва фронта 31-й гвардейский стрелковый корпус и уплотнила в связи с этим фронт 37-го стрелкового корпуса.

Исходные положения подразделения частей занимали только в ночное время. В ночь перед наступлением подразделения 179-го гвардейского стрелкового полка сосредоточились для переправы в плавнях в районе Копанки. Личный состав был распределен по лодкам, плотам. Были проделаны проходы в минных полях и подготовлены специальные команды, облаченные в костюмы водолазов.

За несколько часов до начала артиллерийской подготовки в полосе 37-й армии решением командования фронтом была проведена силовая разведка боем. Цель ее — вести противника в заблуждение. В разведке участвовали штрафной и разведывательный батальоны и несколько штурмовых рот. Бой был тяжелым и кровопролитным. Разведывательные подразделения ворвались в первую траншею, но дальше продвинуться не смогли и отошли на прежние позиции.

На рассвете 20 августа на Копанском и Кицканском плацдармах все было готово для наступления. В 8 часов трассы реактивных снарядов прорезали воздух. Только Краматорскую дивизию поддерживали десять артиллерийских и минометных и один танковый полк. От грохота орудий вздрогнула земля. Дым от разрыва сна-

рядов, пыль, земля, камни взметнулись вверх над оборонной противника. Через мгновение все это слилось в непроницаемую завесу, постепенно закрывшую собой солнце. Штурмовики бомбили глубину обороны противника. На каждый километр фронта было около 250 орудий и минометов. Артиллерийская подготовка продолжалась один час сорок две минуты. Последние залпы ее завершались снова гвардейскими минометами. Это было сигналом для броска пехоты и танков. С многотысячным «ура» все пришло в движение. К обороне противника устремились неудержимой лавиной пехота, танки, автомобили...

46-я армия в первый день боя овладела крупными населенными пунктами Талмазы и Чобручи. Сосед справа — 37-я армия — натолкнулся на мощный узел сопротивления гитлеровцев, расположенный вблизи села Леонтина у подножия обрывистой высоты, на крутых скалах которой с южной стороны находилось несколько наблюдательных пунктов противника. Они могли просматривать расположение наших войск до Копанки и Кицкан и участок на восточном берегу Днестра от Слободзен до Тирасполя. Окруженный Леонтинский гарнизон, после отчаянного и упорного сопротивления, капитулировал.

Оборона противника после нашей артиллерийской подготовки превратилась в хаос: стояли обгоревшие кусты и деревья, кругом от разрывов снарядов и бомб были разбросаны бревна, кирпичи, доски, куски цемента.

В 9 часов 45 минут 179-й гвардейский стрелковый полк приступил к форсированию Днестра в районе села Копанка. С ходу были атакованы позиции противника, во взаимодействии с левым флангом 31-го гвардейского стрелкового корпуса нанесен сильный удар по румынским частям, потерпевшим поражение. К исходу дня полк выполнил поставленную задачу и находился на линии Чобручи — Раскаецы.

В первых же боях при прорыве обороны воины частей дивизии проявили храбрость, мужество, доблесть и отвагу. Особо отличился личный состав батальона гвардии майора А. П. Пичкурова 179-го гвардейского стрелкового полка. Батальон первым форсировал реку Днестр и занял плацдарм.

Первый же день наступления, 20 августа, явился под-

тверждением хорошей подготовки личного состава к предстоящим боевым действиям, необходимости труда, вложенного в эту подготовку.

Решением командира дивизии в прорыв был введен 2-й стрелковый батальон 183-го гвардейского стрелкового полка под командованием гвардии майора Ф. П. Машинцева. Воины батальона, на автомашинах продвигаясь вперед, достигли расположения тыловых частей, подразделений, служб и складов противника. Батальон истреблял гитлеровцев, брал в плен сотни «вояк», не оказывавших никакого сопротивления.

В районе Талмазы в первый день прорыва обороны противника после артиллерийской подготовки беспримерный подвиг при выполнении боевой задачи совершил сержант П. И. Банников. Ему было приказано блокировать дзот противника с грушдой бойцов. Несмотря на полученное ранение, истекая кровью, подполз он к дзоту и своим телом накрыл амбразуру. П. И. Банников погиб смертью героя. Командованием дивизии он был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза посмертно.

Рядовой, комсомолец 4-й стрелковой роты 179-го гвардейского стрелкового полка В. Н. Гузь в период боя, выдвигаясь вперед, уничтожил из своего ручного пулемета восемь солдат противника и пятерых захватил в плен.

Отважно сражались воины, призванные из освобожденных районов Молдавии — молдаване: С. Е. Малахов, П. М. Черни, В. И. Белошицкий, Г. С. Григорьев; украинцы: К. Т. Колотенко, И. В. Ханко, И. Г. Владий; русские: В. Д. Самофалов, И. Т. Белый и многие другие. Все они за боевые дела, мужество и отвагу, проявленные в боях, отмечены правительственными наградами.

Только на первых порах боя 20 августа воины 179-го гвардейского стрелкового полка, форсировав Днестр, захватили в плен около ста солдат и офицеров противника, много стрелкового оружия и боеприпасов.

В районе высоты 173.5 командир отделения 1-го батальона 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии сержант И. Я. Акстин один из первых ворвался в траншею противника. Взяв у раненого товарища ручной пулемет, он уничтожил несколько фашистов. В районе этой же высоты рядовой орудийного расчета 45 мм ору-

дия И. Е. Галдысевич огнем из орудия уничтожил свыше десяти гитлеровцев, а шестерых взял в плен.

Храбро сражались в районе Талмазы стрелки 1-го батальона Г. Е. Князьков, Ф. Р. Кутуев, Кубай Кадыров. Пулеметчик рядовой А. В. Коропов отличился в бою в районе высоты 173.5. Когда выбыл из строя командир взвода, он взял на себя командование отделением (командир отделения принял на себя командование взводом). А. В. Коропов подавил кочующую минометную точку противника, уничтожил четырех гитлеровцев, двое были взяты им в плен. Командир стрелкового отделения Д. С. Могилук в боях за высоту 173.5 смело вел свое отделение на сближение с противником и, несмотря на ранение, не оставил отделение до выполнения задачи.

Командир отделения роты связи 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии сержант В. А. Титарев в период прорыва обороны противника в районе Талмазы бесперебойно обеспечивал связь командования полка с наступающими подразделениями. Он успевал обеспечить наводку и маскировку линий связи раньше заданных сроков и оказывал помощь другим связистам.

Орудийный номер 45 мм орудия И. Г. Шугай 21 августа в районе высоты 173.5 подавил огневую точку противника. Его орудие попало под сильный пулеметно-минометный огонь противника. Загорелись ящики с боеприпасами. Шугай, рискуя жизнью, бросился в огонь и сумел спасти взрывоопасный груз.

Все отличившиеся были награждены медалями «За отвагу».

20 августа командир пулеметного расчета 179-го гвардейского стрелкового полка, коммунист, гвардии сержант З. Ф. Урушадзе со своим расчетом решительно и смело поддерживал наступающие боевые порядки пехоты. Огнем пулемета он подавил огневую точку и уничтожил четырех солдат противника. Несмотря на ранение, Урушадзе остался в строю и продолжал бой. К его медали «За отвагу» добавился орден Славы 3-й степени.

В бою за село Талмазы комсомолец, командир стрелкового отделения 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии сержант И. В. Свиридов первым ворвался в траншею противника и уничтожил четырех гитлеровцев, а через некоторое время — расчет станкового пулемета

врага, чем способствовал продвижению нашей пехоты. И. В. Свиридов был награжден орденом Красной Звезды.

Среди первых пленных, захваченных в ближайшем тылу противника, был офицер. Он рассказал, что был вызван в штаб полка. В 8 часов услышал артиллерийский гул, послепил в свой батальон. Пройти в батальон было невозможно, и он укрылся в погребе. Нашу артиллерийскую подготовку он назвал страшной, сказал, что румынские солдаты, оставшиеся в живых после артподготовки, потрясены, многие потеряли рассудок, стали седыми.

Один из пленных румынских солдат, показывая рукой на белые, как снег, волосы стоявшего рядом с ним румынского сержанта, сказал, что они в период артподготовки были в одном окопе и на его глазах сержант из брюнета превратился в седого старика, потерял дар речи.

Пленные офицеры подтвердили, что они не ожидали наступления Красной Армии с тяжелых Днестровских плацдармов и были захвачены врасплох.

В первый день прорыва обороны гитлеровцев 183-й гвардейский стрелковый полк, преодолев сопротивление пехоты и штурмовых орудий, отразил контратаку танков противника и с боями занял Хаджайлар. Противник, отходя в направлении Волонтировка, оказывал сильное огневое сопротивление из районов Якобсталь и урочища Прясич. К 20 часам полк вел бой за Волонтировку.

176-й гвардейский стрелковый полк, отразив контратаку противника из района Марияновка-де-Жос, подбив два штурмовых орудия гитлеровцев, вышел в район урочища Прясич. Подтянув артиллерию и перестроив боевые порядки, полк вышел к Волонтировке.

179-й гвардейский стрелковый полк, отразив контратаку противника из направления балки северо-западнее Слободзеи и атаку пехоты и танков из района ближайшей высоты, занял Кизил. Продолжая наступление, сломив сопротивление гитлеровцев на подступах к Степановке, полк также завязал бой за Волонтировку.

Потеряв выгодный в тактическом отношении рубеж в районе Волонтировки, противник начал стремительный отход в южном направлении. К исходу 22 августа части нашей дивизии освободили населенные пункты: Аяновка, Манжа, Паулены (Петропавловка), Фрумушка-Веке (Окница), Фрумушка-Ноуз, Зорены и закре-

пились на рубеже села Клясниц с прилегающими высотами.

Противник, откатываясь в юго-западном направлении, оказывал отчаянное сопротивление. На всех естественных рубежах в глубине своей обороны гитлеровцы организовали полевую фортификацию, вводили в бой крупные механизированные подразделения, при поддержке которых переходили в контратаки.

Перемалывая живую силу, уничтожая технику противника, части дивизии с боями продвигались вперед. В день прорыва переднего края обороны противника потери частей дивизии составили убитыми 38 и ранеными 207 человек.

В первые два дня боев в районе села Талмазы через медико-санитарный батальон дивизии прошло 303 раненых воина. Госпитали помогли эвакуировать раненых в тыл.

Приказом Ставки Верховного Главнокомандования № 154 от 22 августа 1944 года за прорыв обороны противника южнее города Бендеры личному составу соединений, участвовавших в прорыве, была объявлена благодарность.

В районе села Волонтировка орудийный номер 45 мм орудия противотанковой батареи 183-го гвардейского стрелкового полка комсомолец А. В. Кравченко метким огнем своего орудия разбил повозку противника с боеприпасами, заставил гитлеровцев оставить пушку, уничтожил шесть солдат гитлеровского расчета и несколько лошадей.

Пулеметчик 1-го стрелкового батальона этого же полка Ф. Ф. Любченко в районе села Волонтировка метким огнем своего пулемета уничтожил свыше десяти гитлеровцев. Будучи ранен, он не оставил поля боя до отражения контратаки противника. Стрелок этого же батальона И. К. Соколов в боях за Волонтировку уничтожил трех гитлеровцев и трех взял в плен.

Повар 3-й минометной роты этого же полка рядовой А. В. Шаров в любых условиях, при любой погоде, в любой обстановке приготовлял и в горячем виде доставлял воинам на огневые позиции вкусную пищу.

Воины, отличившиеся в бою у села Волонтировка, были награждены медалью «За отвагу».

Успешно развивая наступление, за три дня боев ча-

сти дивизии вышли к озеру Китай, в районе которого было завершено окружение большой группы противника, стрезаны так необходимые ему сейчас пути отхода в западном направлении. За этот период частями дивизии было взято в плен 666 солдат и офицеров противника, захвачены трофеи: бронемашин — 1, орудий и минометов — 24, ручных пулеметов — 24, винтовок — 163, автоматов — 80, лошадей — 110, железнодорожных составов с продовольствием — 1, различных складов — 7.

23 августа к исходу суток дивизия достигла междуречья севернее озера Китай. В течение дня были освобождены населенные пункты: Красна, Парис, Фершампеназул-Маре, Фершампеназул-Мик, Долены, Главаны, Дуарьянка, Котул-Китаюлуй, железнодорожная станция Красна. Части дивизии захватили железнодорожный состав и два склада с продовольствием.

«Наши войска окружили крупную группировку гитлеровцев группы армий «Южная Украина». Из 24-х гитлеровских дивизий в кольцо оказалось 18. В их числе оказалась почти вся 6-я армия немцев. Левофланговые дивизии 46-й армии во взаимодействии с Дунайской военной флотилией глубоко охватили фланги 3-й румынской армии. 23 августа в районе юго-западнее Белгорода-Джестровского было завершено окружение ее основных сил. Войска 3-й румынской армии сложили оружие».

В ночь с 23 на 24 августа части дивизии в составе 37-го стрелкового корпуса повернули на юго-запад, в направлении города Измаил. Участвуя в ликвидации разрозненных групп противника, окруженных в районе озера Китай, 176-й гвардейский стрелковый полк в тесном взаимодействии с Дунайской военной флотилией овладел городом и крепостью Измаил, подразделения частей дивизии способствовали этому. За образцовое выполнение заданий командования и участие в освобождении города Измаила приказом Главнокомандующего 176-му гвардейскому стрелковому полку присвоено наименование «Измаильский».

Приказом Ставки Верховного Главнокомандования № 163 от 28 августа 1944 года за овладение городом и крепостью Измаил всему личному составу Краматорской дивизии объявлена благодарность.

Вспоминая об этих боях, хочется назвать и воинов, пришедших в дивизию из освобожденных районов.

А. С. Моторницкий, беспартийный, житель села Копанка Бендерского района, добровольно пришел в Красную Армию до исполнения своего совершеннолетия. Служил во взводе охраны дивизии. Он зарекомендовал себя высокодисциплинированным и исполнительным воином. Уже в октябре 1944 года рядовой Моторницкий был награжден медалью «За боевые заслуги».

Житель села Глиное Слободзейского района И. Н. Доценко, беспартийный, стал ручным пулеметчиком в 176-м гвардейском стрелковом полку. 21 августа у населенного пункта Кизил очередями своего ручного пулемета он разил живую силу врага. Случилось так, что во время боя у Доценко отказал пулемет. Заметив ручного пулеметчика противника, он, скрытно подобравшись, забросал его гранатами. Вражеский пулеметчик был уничтожен. Овладев трофейным пулеметом, Доценко уничтожил восемь гитлеровцев. К его медали «За отвагу» добавился орден Славы 3-й степени.

Житель села Гашпар Братушанского района В. И. Щупарский, беспартийный, был зачислен на службу в 3-й батальон 183-го гвардейского стрелкового полка. Стал пулеметчиком. 20 августа в районе села Талмазы у рядового Щупарского от прямого попадания крупного осколка снаряда вышел из строя пулемет. Но солдат не бездействовал, а сумел подобраться к гитлеровскому танку и противотанковой гранатой подбил его. Танк остановился. Второй гранатой Щупарский вывел из строя другой танк. Остальные танки противника повернули назад. Рядовой В. И. Щупарский был представлен к награждению орденом Славы 3-й степени.

Уроженец города Бендеры Н. Я. Выхрестенко, беспартийный, будучи бронебойщиком подвижного отряда майора Ф. П. Машинцева, огнем своего противотанкового ружья 21 августа уничтожил пять огневых точек, вывел из строя два миномета, поджег автомашину и четыре повозки противника с боеприпасами. В этот же день он был ранен. За смелость, находчивость Н. Я. Выхрестенко был представлен к награждению орденом Славы 3-й степени.

Житель города Бендеры А. Н. Рязанов, беспартийный, отлично владел румынским языком. С мая 1944 года он стал разведчиком 183-го гвардейского стрелково-

го полка. Неоднократно ходил в расположение войск противника, проявляя при этом исключительное хладнокровие и мужество. Безукоризненное знание румынского языка каждый раз способствовало разведчику в успешном выполнении задач. Вскоре рядовой А. Н. Рязанов из полка был переведен в разведотделение дивизии на должность переводчика румынского языка. На этой должности он проявил исключительное упорство в добычании необходимых разведывательных данных о противнике. С его помощью были установлены ценные данные об организации румынской армии. Это в значительной степени помогало своевременно вскрывать группировку, численный состав и замыслы командования противника, в дальнейшем способствовало успешному проведению боевых действий частями дивизии на территории Румынии и Венгрии. А. Н. Рязанов был награжден орденом Красной Звезды.

24 августа части дивизии продолжали ликвидацию разрозненных групп противника, пытавшихся найти пути выхода из окружения в районе озера Китай. В течение дня частями дивизии было пленено до двух тысяч солдат и офицеров противника, захвачено около 500 лошадей.

Ликвидировав остатки окруженных войск противника в районе озера Китай, части дивизии освободили населенные пункты Гасан-Батыр, Пандаклия, Гаджиклия, Адуат, Мусаит, Будей и к исходу дня 25 августа форсированным маршем вышли в район Балабан, Тараклия.

В первый день прорыва обороны противника в полосу наступления 46-й армии был введен в прорыв 4-й гвардейский механизированный корпус, который в тесном взаимодействии с 31-м стрелковым корпусом успешно продвигался в направлении Тарутино.

Немецкие войска устремились к реке Прут. Бомбардировочная и штурмовая авиация нашей 17-й воздушной армии наносила чувствительные удары по скоплениям отступающих в беспорядке гитлеровских войск. Прикажты к Пруту немецкие войска временно укрывались в лесах. Подразделения и части 3-й румынской армии сдавались в плен. Они не оказывали почти никакого сопротивления. Стало известно, что к рассвету 24 августа наши механизированные войска во взаимодействии со стрелковыми соединениями в нескольких местах форсирова-

ли Прут, захватили плацдармы и вскоре соединились с 18-м танковым корпусом 2-го Украинского фронта.

2-й батальон 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии майора Ф. П. Машинцева, введенный в прорыв, за неделю боев нанес чувствительный удар по живой силе врага и захватил в плен 530 немецких солдат и офицеров.

Лишь за один день 24 августа части дивизии взяли в плен 2275 солдат и офицеров противника. В числе пленных было много старших офицеров (майоров, подполковников).

Для советских частей после недельных боев обстановка складывалась благоприятно. Радостно встречали воинов Красной Армии жители освобожденных сел. Они с глубокой искренностью выражали свою благодарность за освобождение от фашистского ига. В некоторых населенных пунктах наших воинов встречали с красными флагами, помогали ковать лошадей, оказывали помощь в ремонте упряжи и повозок. Многие жители сел Молдавии принимали активное участие в вылавливании оставшихся и укрывшихся гитлеровцев. Молодежь добровольно, часто очень настойчиво просила зачислить в ряды Красной Армии. Например, житель села Главаны Ново-Ивановского района В. Н. Тутов ходатайствовал о зачислении его в ряды Красной Армии и все же добился своего. И подобных ему было немало.

Воины дивизии знали, что весной 1944 года войска 2-го Украинского фронта во время Уманско-Ботошанской операции на участке в 85 километров от Лопатника до Скуляя вышли на Государственную границу СССР. Тогда в ходе пятидневных ожесточенных боев войска 127-й армии генерал-лейтенанта Трофименко к исходу 25 марта передовыми отрядами с боями достигли нашей Государственной границы по реке Прут северо-западнее Калинешт, а войска 52-й армии генерал-лейтенанта Коротева, взаимодействуя со 2-й танковой армией генерал-лейтенанта Богданова, овладели городом Бельцы и вышли на Государственную границу с Румынией северо-западнее Унген.

Мечтой воинов-гвардейцев 59-й дивизии было быстрее выйти на советско-румынскую границу. Они знали, что до реки Прут недалеко, что они близки к заветной цели,

что скоро фашисты будут отброшены за реку Прут, за Государственную границу СССР.

26 августа воины дивизии, следуя форсированным маршем, к исходу дня вышли в район города Кагул. Части дивизии сосредоточились на его южной и северной окраинах и в районах примыкающих к городу кустарников.

Недалеко была река Прут. Взгляд каждого воина был устремлен туда, где 22 июня 1941 года в 4 часа 15 минут героические воины-пограничники 24-го и 25-го пограничных отрядов приняли на себя первый внезапный удар гитлеровской Германии.

К 14 часам 27 августа в районах Рени и Оанча подразделения частей дивизии вышли на Государственную границу на реке Прут. Все были взволнованы этим. Каждый ощущал необычайный душевный подъем, не мог сдержать ликования. Гвардейцы обнимали друг друга, поздравляли с выходом на советско-румынскую границу, с освобождением Советской Молдавии.

НА ЗАПАДІ

Весной и летом 1944 года Красной Армией была восстановлена Государственная граница СССР почти на всем ее протяжении. Это вызвало переполох в стане врагов нашего государства. Они начали клеветническую кампанию о намерении Советского правительства вмешаться во внутренние дела европейских стран. Советским правительством было сделано заявление, подтверждающее политику невмешательства во внутренние дела европейских стран. В заявлении говорилось: «Верховным Главнокомандованием Красной Армии дан приказ советским наступающим частям преследовать врага вплоть до его разгрома и капитуляции.

Вместе с тем Советское правительство заявляет, что оно не преследует цели приобретения какой-либо части румынской территории или изменение существующего общественного строя Румынии и что вступление советских войск в пределы Румынии диктуется исключительно военной необходимостью и продолжающимся сопротивлением войск противника».

Разгром немецко-фашистских войск в районе Яссы — Кишинев создал исключительно благоприятную обстановку для дальнейшего развития ширящейся национально-освободительной борьбы румынского народа. 23 августа 1944 года патриотические силы во главе с Коммунистической партией Румынии свергли фашистскую диктатуру. Антонеску и его ближайшие сообщники были арестованы.

Патриотические отряды и воинские части, возглавляемые Коммунистической партией Румынии, в ночь с 23 на 24 августа заняли важнейшие учреждения и стратегические пункты в столице Румынии Бухаресте.

25 августа румынский посланник в Анкаре Кредеану посетил советского посла в Турции Виноградова и вручил ему ноту, в которой новое румынское правительство (во главе с генералом Санатеску) сообщало, что оно решило немедленно подписать перемирие и приступить с помощью всех сил страны к полному удалению гитлеровских войск, находящихся на румынской территории.

Соглашение о перемирии с Румынией, по уполномочию правительства Советского Союза, США и Англии, было подписано Маршалом Советского Союза Р. Я. Малиновским.

Такова была общественно-политическая обстановка в Румынии ко времени подхода советских войск к ее границе.

К 17 часам 27 августа 1944 года в районах Рени и Оанча части дивизии переправились через реку Прут и к рассвету 28 августа сосредоточились в двух километрах южнее Скыштеешь и в населенных пунктах Ижделень и Фрумушица. Не имея соприкосновения с противником, 29 августа подразделения частей дивизии вступили в город Галац, переправились через реку Сирет и к 15 часам сосредоточились на юго-западной окраине Тырлеель Чучеа и на южной и северной окраинах Кишкани.

Разгромив гарнизон противника в городе Брэйля, с утра 30 августа части дивизии совершили марш и, не встретив вражеских частей, к 6 сентября в своей полосе вышли на рубеж рук Борча (в районе паррома) — остров Турчешк на реке Дунай, в районе Кэлэраш.

Наша дивизия продвигалась по территории Румынии, не вступая в бои, не встречая особого сопротивления врага.

К 14 часам 7 сентября части дивизии сосредоточились в лесу Эспкей Статулуй, а к 20 часам заняли исходное положение на румынско-болгарской границе в готовности перейти в наступление.

«В этой обстановке международное положение Болгарии приобрело важное значение. Несмотря на реальные возможности разрыва с гитлеровской кликой, болгарские реакционные правители продолжали свою прогерманскую политику под флагом так называемого ней-

тралитета и дали возможность отступавшим немецко-фашистским войскам не только укрыться на территории Болгарии, но и использовать ее в качестве базы для организации своих разбойничьих налетов. Иначе говоря, болгарское правительство фактически участвовало в войне против Советского Союза.

Стремясь помочь болгарскому народу в его борьбе за свободу и национальную независимость и положить конец использованию болгарской территории в интересах гитлеровской Германии, Советское правительство 5 сентября 1944 года объявило войну болгарскому правительству, указав, что последнее фактически ведет войну против СССР уже с 1941 года».

Антинародная политика правящих кругов вызывала резкое осуждение болгарских трудящихся. Созданное под руководством Отечественного фронта партизанское движение охватило летом 1944 года всю страну. Центральный Комитет Болгарской рабочей партии (коммунистов), руководство партизанской армии и Национальный Комитет Отечественного фронта приступили летом 1944 года к подготовке общенародного вооруженного восстания.

В связи с этим Ставка Верховного Главнокомандования предписывала войскам 3-го Украинского фронта первоначально освободить сравнительно небольшую северо-восточную часть страны, выйти на рубеж Русе, Палатица, Карнобат, Бургас и приостановить продвижение.

8 сентября войска 46-й армии генерал-лейтенанта И. Т. Шлемина без артиллерийской и авиационной подготовки начали продвижение вдоль берегов Дуная в направлении городов Русе и Разград.

Утром того же дня части нашей дивизии перешли румынско-болгарскую границу, а к исходу его вышли в район Каракал. Со стороны болгарских войск сопротивления оказано не было. Болгарский народ радостно встретил части Красной Армии.

В ночь на 9 сентября в Болгарии под руководством Коммунистической партии произошло всенародное восстание. Монархо-фашистское правительство Муравьева было свергнуто, организовано правительство Отечественного фронта, которое порвало взаимоотношения с гитлеровской Германией и объявило ей войну. В связи с этим по указанию Верховного Главнокомандования наши вой-

ска к исходу 9 сентября прекратили дальнейшее продвижение по Болгарии. Части Краматорской дивизии сосредоточились в районах Старо-Селиште, Дурач, Ионково. 13 сентября к 12 часам дня части нашей дивизии разместились в городе Русе.

В дальнейшем, по просьбе правительства Отечественного фронта, в связи с попытками гитлеровского командования нанести удар по Софии с территории Югославии из района города Засчар, командованию фронтом пришлось выдвинуть войска 57-й армии в северо-западную, 37-й — в юго-восточную часть Болгарии, а соединениям 17-й воздушной армии прикрыть страну с воздуха. 46-я армия, в состав которой входила и Краматорская дивизия, по приказу Ставки в середине сентября 1944 года была передана 2-му Украинскому фронту.

В ночь на 14 сентября части дивизии в районе города Русе были погружены на суда Дунайской военной флотилии и переброшены вверх по Дунаю в район устья реки Жиу. Артиллерия на мяхтяге, автотранспорт в районе города Русе на пароме были переправлены на противоположный берег Дуная. Механизированные колонны совершили марш по маршруту: Джурджу, Александрия, Рошиори де Веде, Каракал, Леу, Секуйу-Гиндень.

К 11 часам 16 сентября баржи прибыли в порт Бечету.

17 и 18 сентября были проведены митинги по случаю присвоения 176-му гвардейскому стрелковому полку наименования «Измайльский», а 179-му — «Нижнеднестровский». Это сообщение личным составом было встречено с большой радостью, еще больше воодушевило всех воинов.

20 сентября на станции города Крайова части дивизии погрузились в эшелоны для следования в сторону югославской границы. Там, в Югославии, они должны были принять участие в Белградской операции.

К 8 часам 22 сентября 183-й гвардейский стрелковый полк сосредоточился в районе Жупольник, 176-й и 179-й — на северо-восточной окраине и в районе балки у населенного пункта Семиан. Передовой отряд вышел в район Бырза.

В Югославии воины дивизии встретились с определенными трудностями. Это, прежде всего, необычность обстановки, необходимость вести бой в горной местности, совершать длительные переходы в непривычных услови-

ях, преодолевая горные хребты. Именно таким был переход 23 и 24 сентября для 176-го и 179-го гвардейских стрелковых полков. Прикрывал их 183-й гвардейский стрелковый полк, потом, в районе Тешлец, замкнувший колонну дивизии.

Не обошлось без столкновений с противником. Около 12 часов передовой отряд полка в двух километрах южнее Нов. Борловеня натолкнулся на заграждения противника. Отряд спешился и, с помощью саперов устрояя минные поля и завалы, продвигался вперед. Вдруг с восточной окраины села Пригор и высот, прилегающих к нему с севера и юго-востока, противник открыл сильный огонь. Попытка отряда совместно с танками и мотопехотой 16-й мотобригады овладеть Пригором оказалась безуспешной. Были подбиты два наших танка, передовой отряд понес потери в личном составе.

К 23 часам 24 сентября 2-й батальон гвардии капитана Д. Т. Кокалова сменил передовой отряд.

К 10 часам следующего дня, развернув боевые порядки пехоты и артиллерии, батальон гвардии капитана Д. Т. Кокалова во взаимодействии с подразделениями 16-й гвардейской мотобригады перешел в наступление в направлении восточной окраины Пригора. 1-й и 3-й стрелковые батальоны 179-го гвардейского стрелкового полка из района Стар. Борловеня наступали в промежутке между населенными пунктами Прилепец и Пригор, намереваясь перерезать шоссейную дорогу. Шли упорные бои. Подразделения полка продвинулись к восточным окраинам населенных пунктов Пригор и Прилепец. Но сопротивление противника не ослабевало.

В ночь на 26 сентября батальон Д. Т. Кокалова, оставив заслон на шоссе восточнее села Пригор, на выюках с минометами и пулеметами направился в обход через горы с задачей обойти Пригор и внезапной атакой овладеть им. Оставшиеся подразделения 179-го гвардейского стрелкового полка с 1-м батальоном гвардии капитана М. С. Чернова с утра 26 сентября на правом фланге атаковали Прилепец. Атака была поддержана массированным огнем минометов и огнем артиллерии прямой наводкой. К 16 часам батальоны ворвались в Прилепец, оседлали шоссейную дорогу между населенными пунктами Пригор и Прилепец, тем самым закрыв пути отхода гарнизону, находившемуся в Пригоре, в западном направлении.

Батальон Д. Т. Кокалова успешно преодолел горы и во второй половине дня вышел к южной и юго-западной окраинам Пригора. Завязался бой. Противник мелкими группами начал отход в юго-западном направлении. К 19 часам батальон, уничтожив остатки гарнизона противника, полностью овладел Пригором.

В результате двухдневных боев передовой узел сопротивления в районе Пригор-Прилепец, прикрывавший основную путь выхода из Трансильванских Альп на Венгерскую равнину, был ликвидирован.

И хотя ранее войнам дивизии не доводилось воевать в горах, действовали они умело, мужественно и храбро, не жалея ни сил, ни самой жизни. Особенно отличились артиллеристы: рядовой Н. В. Михайлов, гвардии сержанты С. П. Кривонос, В. И. Самарин, П. М. Цымбаленко.

В этих боях противник понес значительные потери. Из показаний пленных было установлено, что здесь оборонялся 2-й батальон 92-й немецкой мотобригады (около 900 человек). Он должен был удерживать основную магистраль Трансильванских Альп и не допустить выхода румынских частей и частей Красной Армии в район Оравица — Вршац. Совершеннейшей неожиданностью для гитлеровцев было появление в этом районе частей Красной Армии. Оставив обороняемый район, противник занял оборону в районе Колоние, Базовичи.

Предвидя упорное сопротивление противника, командир дивизии утром 26 сентября направил 183-й гвардейский стрелковый полк в обход основной магистрали через горы с задачей выйти на шоссе севернее Базовичей, перерезать его в районе отм. 535 и ударом с севера овладеть Базовичами.

Подполковник Т. Ф. Андрищенко решил 4-й и 3-й стрелковые батальоны с минометами и пулеметами на вышках направить по горным тропам разными маршрутами.

Не встречая противника, к 16 часам 4-й батальон гвардии капитана А. Ф. Алимова вышел к шоссе и оседлал ее. Одна усиленная стрелковая рота получила задание наступать в направлении Штайердорфана. 3-й батальон гвардии майора С. И. Чигрина вышел на шоссе, около 23 часов начал наступление, а к 24 часам вошел на северную окраину Базовичей.

Внезапно, почти в центре, батальон был встречен

сильным автоматным и пулеметным огнем. Стреляли, укрывшись в домах, в переулках, завязались уличные бои. Противник освещал улицы ракетами и около 2 часов ночи перешел в контратаку. Наши подразделения вынуждены были отойти. Бои шли на северной окраине.

179-й гвардейский стрелковый полк к 11 часам завязал бои на восточной и северо-восточной окраинах Базовичей; 3-й батальон гвардии капитана И. И. Пронина атаковал Базовичи с юга, овладел южной окраиной и вышел к центру. Действуя смело и решительно, особенно отличился батальон гвардии майора С. И. Чигрина. Части дивизии очистили от противника южную, восточную и северную окраины Базовичей. Основные пути отхода противника были отрезаны.

Необходимо было окружить гарнизон противника и уничтожить его. 1-й и 2-й батальоны 176-й гвардейского стрелкового полка были введены в бой. Полк атаковал противника, обойдя его с юга и запада. Но и в кольце противник сопротивлялся отчаянно, не прекращаясь сильными пулеметным и минометным огнем.

С наступлением темного времени части дивизии возобновили атаку центральной части Базовичей. Была применена тактика действий мелких групп пехоты с пулеметами и орудиями сопровождения. Такие группы через сады и огороды проникали в тыл сопротивляющихся очагов противника, гранатами и автоматным огнем уничтожали огневые точки и живую силу врага. Не удалось подбить огневые точки лишь в нескольких зданиях, и они были подорваны нашими саперами.

К исходу суток 28 сентября Базовичи были освобождены от противника.

В боях за Базовичи отличились многие воины частей дивизии. Подвиги каждого из них были по достоинству оценены командованием.

Отважно вел своих воинов в атаку командир стрелкового звзда 176-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший сержант А. С. Гладун. Он личным примером воодушевлял воинов. Уничтожив пять гитлеровцев, получив ранение, он не ушел с поля боя, а до конца продолжал командовать подразделением.

Командир звзда 9-й стрелковой роты 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии младший лейтенант В. П. Морозов, гвардии сержант Г. В. Погребной и ря-

довой К. А. Атоян из станкового пулемета уничтожили до 15 гитлеровцев, многих ранили, захватили 8 автомашин с вещевым имуществом и продовольствием. Санитар-структор этого полка М. П. Перепеченов за два дня боев под сильным огнем противника вынес с поля боя 23 солдата и офицера. Помощь им была оказана своевременно.

Утром 29 сентября части дивизии вышли маршем из Базовичей. К 19 часам 183-й гвардейский стрелковый полк овладел городом Штайердорфанином, 30 сентября был освобожден город Оравица.

Противник отходил в северо-западном направлении. Преследуя его, к 15 часам 1 октября 183-й гвардейский стрелковый полк подошел к населенному пункту Марковец, 176-й вышел на румынско-югославскую границу, 179-й подошел к лесу в двух километрах западнее железной дороги.

К концу 1944 года от фашистских оккупантов была освобождена вся территория Советского Союза. Гитлеровские захватчики были изгнаны из Румынии, Болгарии, Финляндии, значительной части Польши, большей части Венгрии. Наши войска вступили на территорию Чехословакии. В Югославии же, взаимодействуя с Народно-освободительной армией, они приступили к очистке восточных районов страны от немецко-фашистских поработителей.

Ставка Верховного Главнокомандования силами 2-го и 3-го Украинских фронтов готовилась провести Белградскую операцию. В ходе операции наши войска должны были разгромить гитлеровскую армейскую группу «Сербия», освободить восточную Югославию, включая Белград, сорвать переброску из Греции и Южной Югославии войск немецкой группы армий «Е», образовать единый фронт советских и болгарских войск с югославами и облегчить фронту выход на будапештско-венское направление.

Боевые действия на территории Югославии с самого начала приняли ожесточенный характер. Используя для обороны наиболее удобные рубежи, противник упорно сопротивлялся.

2 октября шли тяжелые бои за город Вршац.

Около 20 часов начальник фашистского гарнизона в городе выслал парламентаров с белым флагом. Их принял командир 183-го гвардейского стрелкового полка.

Парламентары доложили о согласии капитулировать при условии предоставления личному составу гарнизона после разоружения полной свободы. Конечно, такое «предложение» начальника гарнизона города Вршац представителем нашего командования командиром полка гвардии подполковником Т. Ф. Андрищенко было отклонено.

К домам, занятым противником, была подтянута артиллерия (в том числе и 122 мм гаубицы) на прямую наводку для окончательного штурма. Увидев наши приготовления, остатки фашистского гарнизона во главе с его начальником к 22 часам безоговорочно капитулировали.

Преследуя отходящие мелкие группировки противника, части дивизии, пройдя по маршруту: Дета, Войтени, Джебел, Шаг, Уйтвин, к исходу дня 4 октября сосредоточились в районе Уйтвин, Сынт Михаил-Роман, Шаг.

Гитлеровцы, прикрывая свой отход, заминировали дороги на выходе из Сынт Михаил-Роман. Утром 5 октября подразделения частей завязали бои на западной окраине населенного пункта. Опасаясь окружения, гитлеровцы начали поспешный отход. Не давая возможности закрепиться противнику на выгодных рубежах и в населенных пунктах, части дивизии преследовали его до железнодорожных станций Коча, Керпениш.

В последующие дни части дивизии с боем овладели Жимболя, уничтожили фашистский гарнизон в Комлашул-Маре.

К исходу 7 октября части дивизии вышли в район Нерзу, Теремья Мико.

Командир отделения одного из подразделений 176-го гвардейского стрелкового полка гвардии младший сержант А. Ф. Назаренко со своими воинами, преследуя гитлеровцев, первым перерезал дорогу в один из хуторов. Продвигаясь смело и решительно, отделение уничтожило боевой расчет противника и захватило тяжелый пулемет.

Губительный пулеметный огонь противника в районе станции Коча не позволял продвигаться воинам одной из рот 183-го гвардейского стрелкового полка. Командир отделения рядовой П. Е. Седов сумел выдвинуться из наступающей цепи с ручным пулеметом к полотну железной дороги, своим огнем подавил пулеметную точку и перенес огонь по пехоте противника. Под прикрытием

пулеметного огня П. Е. Седова наши подразделения достигли полотна железной дороги.

За период наступательных боев с 20 августа до конца первой декады октября 1944 года в частях дивизии отличились и были награждены 1022 человека.

Орденом Красной Звезды награжден командир стрелкового взвода 179-го гвардейского стрелкового полка младший лейтенант В. Н. Архипов. Его взвод за день уничтожил до взвода гитлеровцев и захватил 12 пленных.

Командир орудия 8-й батареи 127-го гвардейского артиллерийского полка, коммунист, гвардии старший сержант Н. В. Готовщиков при прорыве обороны противника в районе Талмазы прямым попаданием из своего орудия уничтожил огневую точку и расчет противника, смело действовал при преследовании. Огнем орудия по скоплениям противника в районе одной из высот (высота 187.2) уничтожил до двух десятков гитлеровцев. На счету орудия Готовщикова к концу первой декады октября значилось уничтоженными 5 орудий, 3 миномета, 10 пулеметов, 2 автомашины, 6 блиндажей и до 60 гитлеровцев. Н. В. Готовщиков был награжден орденом Красной Звезды.

Рядовой из орудийного расчета 7-й батареи этого же артиллерийского полка А. К. Рычков во время боя заменил раненого наводчика: встал у орудия и продолжал вести губительный огонь. Огнем этого орудия были уничтожены две противотанковые пушки с расчетами и боеприпасами и до 20 гитлеровцев. А. К. Рычков был награжден орденом Славы 3-й степени.

9 октября части нашей дивизии вышли к югославо-венгерской границе по реке Тиса в районе югославского села Керестур.

НА ВЕНГЕРСКОЙ ЗЕМЛЕ

Единственной союзницей гитлеровской Германии в Европе к осени 1944 года оставалась хортистская Венгрия.

Вступление советских войск на территорию Венгрии способствовало подъему освободительного, антифашистского движения в стране.

В конце сентября 1944 года Коммунистическая партия Венгрии обратилась к венгерскому народу с воззванием, в котором призывала путем изгнания оккупационных войск бороться за независимость, бороться за создание демократической Венгрии, свергнув венгерскую реакцию.

Одной из эффективных форм помощи наступающим войскам Красной Армии являлся отказ венгерских патриотов от строительства укреплений для немецко-фашистских войск и венгерских фашистов.

Обострение внутривластной обстановки в стране вынуждено было признать и правительство Венгрии. Уже завершался август 1944 года, когда министр внутренних дел Венгрии заявил, что «одним из опаснейших симптомов во внутренней жизни Венгрии является взаимное недоверие между народом и органами власти. Государственная власть питает недоверие к гражданам. Граждане же питают недоверие к правительству и не верят тому, о чем сообщают власти».

Прекращение преступной войны против СССР взяли на себя демократические силы венгерского народа. На освобожденной венгерской территории по инициативе и под руководством Коммунистической партии Венгрии стали создаваться органы народной власти.

Тем временем события стремительно развивались. Части Красной Армии вошли на территорию Венгрии.

Форсировав реку Тису в районе югославского села Керестур, батальон гвардии майора С. И. Чигрина по правому берегу Тисы скрытно выдвинулся к Ресске, внезапной атакой выбил противника, не ожидавшего наступления на этом направлении, и овладел южной окраиной села, одновременно оседлав дорогу Хоргош—Сегед. Подразделения венгров, отходившие по шоссеиной дороге на Сегед, были встречены огнем всех видов оружия батальона Чигрина, побросали оружие и, неся большие потери, разрозненными группами отошли в северном направлении.

179-й гвардейский стрелковый полк к 5 часам 10 октября одним батальоном начал переправу севернее Дяла и, преодолевая упорное сопротивление противника, завязал бой за овладение островом на реке Тиса. К 8 часам на остров были переправлены 82 мм минометы и 45 мм пушки. Действиями с правого фланга подразделения полка начали стремительно очищать остров и к исходу дня закрепились на его северной окраине в готовности к боевым действиям.

Противник, переправившись через основное русло, утонул с острова на правый берег все переправочные средства, а действовавший паром подорвал. В течение ночи наши солдаты вынуждены были произвести подготовку и переброску переправочных средств к месту форсирования реки в 4 километрах юго-западнее города Сегед. 176-й гвардейский стрелковый полк, будучи во втором ашелоне, переправлялся через Тису за 179-м гвардейским стрелковым полком.

11 октября противник пытался закрепиться в районе Сент-Михайтелен, но стремительными действиями подразделений 183-го гвардейского стрелкового полка с юга и юга-востока был уничтожен: лишь отдельным разрозненными группам удалось в беспорядке отойти в направлении города Сегед.

Применив обходный маневр в целях прикрытия опасных направлений из Сегеда, двигаясь небольшими подразделениями, 183-й гвардейский стрелковый полк овладел районом аэродрома и пороховых заводов, а к 18 часам на своем участке вышел на рубеж станции Коттеж Хатар — Кишкундорожма. После четырехчасового ожесточенного боя, понеся значительные потери в живой силе и технике, противник был сбит с занимаемого рубежа.

Применив глубокий обходный маневр, подразделения 176-го гвардейского стрелкового полка вышли в тыл вражеской группировке, оборонявшей город Сегед, и во взаимодействии со 179-м гвардейским стрелковым полком к исходу дня завязали бои в районе железнодорожной станции, обеспечив действия 320-й стрелковой дивизии по овладению городом Сегед.

176-й гвардейский стрелковый полк к исходу вошел в Кишкундорожму.

На рубеже Коттеж Хатар — западная окраина Кишкундорожмы — Фолгон 12 октября части дивизии перешли к обороне.

В ночь на 14 октября противник отошел с занимаемого рубежа. В районе Фельшекезпонт 15 октября венгерские части пытались оказать сопротивление усиленному разведотряду 183-го гвардейского стрелкового полка, но были сбиты и отошли в северо-западном направлении. Разведотряд к 12 часам вышел в район южнее Фельшекезпонта. Преследуя отходящие венгерские части в северо-западном направлении, наша разведка 18 октября установила, что противник закрепился на рубеже Темерканы — Таннак Киштелек — Хорват и юго-восточнее Кишкунмайша.

К полудню части дивизии в своей полосе вышли на рубеж 4 километра северо-западнее Киштелек — озеро Надьсекшишак — озеро Богарзото-Капош. В бою 18 октября был ранен командир батальона 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан А. Ф. Алимов.

Из показаний пленных было установлено, что перед фронтом дивизии в районах Киштелек, Хорват, Кишкунмайша обороняются 42-й, 51-й и 54-й пехотные полки 23-й пехотной дивизии венгров. На руку противнику было обилие садов, огородов, зарослей, изгородей, отдельных домов и строений. Все это позволяло противнику свободно маневрировать огневыми средствами и техникой. С целью разведки и диверсий в полосе наступления частей дивизии противник оставлял и забрасывал шпионов и диверсантов, переодетых в гражданскую одежду. Для нужд обороны использовалось гражданское население.

За форсирование реки Тиса и овладение городом Сегед приказом Ставки Верховного Главнокомандования всему личному составу дивизии объявлена благодарность. 183-му гвардейскому стрелковому полку присвоено наи-

менованье «Сегедский». В этих боях отличились солдаты, пришедшие в нашу дивизию из Молдавии.

В боях у села Сент-Михайтелеп рядовой 183-го гвардейского стрелкового полка И. Г. Владий, уроженец села Глиное, призванный в Красную Армию в августе 1944 года Слободзейским райвоенкоматом, со своим отделением 10 октября ворвался в боевые порядки противника. Огнем автомата и гранатами лично уничтожил семь солдат противника и захватил легковую автомашину с двумя вражескими пулеметами. За свой подвиг исполнивший обязанности командира отделения рядовой И. Г. Владий награжден орденом Славы 3-й степени.

Уроженец села Слободзея С. Е. Малахов, призванный Слободзейским райвоенкоматом в апреле 1944 года, будучи рядовым роты автоматчиков 176-го гвардейского стрелкового полка, 20 октября одним из первых поднялся в атаку, уничтожил в бою пять гитлеровцев. Продвигению подразделения мешал гитлеровский пулемет. Воспользовавшись пересеченной местностью, Малахов скрытно сумел подползти к вражескому пулемету и броском гранаты уничтожил пулеметный расчет. За смелость и отвагу рядовой С. Е. Малахов был представлен к награждению орденом Красной Звезды.

21 октября в бою за населенный пункт Кишкунмайша рядовой 176-го гвардейского стрелкового полка П. М. Черни, призванный из Котовского района летом 1944 года, одним из первых ворвался в траншеи противника и огнем своего автомата уничтожил 11 гитлеровцев. К его медали «За отвагу» добавился орден Красной Звезды.

Отразив неоднократные контратаки противника, к исходу дня 21 октября части дивизии вели бои в районе железнодорожной станции Пальмоноштора. Уничтожая живую силу и технику противника, 22 октября подразделения частей развивали успех в общем направлении на Кишкунфеледьхазу. Во второй половине дня сопротивление противника значительно усилилось. Передний край его обороны проходил по линии железной дороги, был насыщен большим количеством огневых средств. Из показаний пленных стало известно, что 21 октября в город прибыли до 300 немецких солдат и офицеров, зенитная артиллерия, десять тяжелых танков и штурмовые орудия.

Сломив сопротивление врага, к исходу 22 октября части дивизии овладели железнодорожной станцией Пальмоноштора, селами Сенткул, Молкар, станцией Халес, поселками Яссентласло, Ричшандор, станцией Галамбош и завязали бои за овладение городом Кишкунфеледьхазу.

Рубеж обороны противника проходил по восточной и юго-западной окраинам города и состоял из трех линий траншей. На переднем крае противник установил крупнокалиберные пулеметы. Свыше трети наземной и вся зенитная артиллерия были установлены на прямой наводке. На южной и юго-западной окраинах были сосредоточены танки, штурмовые орудия и бронетранспортеры. Отдельные дома на окраинах города были приспособлены под огневые точки, подьезды к городу были заминированы. Гитлеровцы стремились всеми силами удержать этот важный стратегический и хозяйственный пункт на подступах к Будапешту.

Во взаимодействии с соседями (справа — 108-й гвардейской и слева — 320-й стрелковыми дивизиями) части Краматорской гвардейской стрелковой дивизии в течение двух дней вели упорнейшие бои, прогрызая сильно укрепленную оборону противника. На различных участках гитлеровцы силами своей нехоты при поддержке танками, штурмовыми орудиями и бронетранспортерами, при массированном артиллерийском и минометном огне переходили в контратаки. Создавалась обстановка, когда противнику удавалось теснить отдельные подразделения частей дивизии, вклиниваться в наши боевые порядки. Благодаря умелому руководству офицеров штаба дивизии и штабов частей, своевременным маневрам подразделений частей, вводу в бой командиром дивизии резерва, контратаки противника 22 и 23 октября закончились безуспешно, с большими для него потерями. Особо сильное сопротивление было оказано противником на участках 176-го и 179-го гвардейских стрелковых полков. В результате упорных боев, после стремительного штурма, при взаимодействии с правым и левым соседями, к исходу суток 23 октября части дивизии овладели городом Кишкунфеледьхазу и заняли оборону по восточной, северо-восточной, северо-западной окраинам города и далее по железной дороге до станции Халес.

Стремясь восстановить прежнее положение, 24 октября на отдельных участках и в районе станции Халес

гитлеровцы силами своей пехоты с танками и штурмовыми орудиями неоднократно переходили в контратаки, вклинились в боевые порядки 179-го гвардейского стрелкового полка, смяли подразделения 6-й стрелковой роты и вышли в тыл подразделениям частей дивизии. И вновь по решению командира дивизии в бой были введены самоходно-артиллерийский полк и резервный батальон. Продвижение противника было остановлено. К исходу дня развернулись бои в районе станции Халес.

В итоге двухдневных упорных боев противник понес ощутимые потери в живой силе и технике.

Пленные подтвердили, что гитлеровскому командованию была поставлена задача любой ценой выбить «русских» из Кипкунфеледхазы. Ожесточенные бои продолжались 25 и 26 октября. В последующие два дня солдаты противника активных действий не наблюдались. 29 октября к 14 часам части дивизии перешли в решительное наступление и, развивая успех, к утру 30 октября в своей полосе вышли на рубеж Цирко — Йожеф — станция Пуста Пака.

В последней декаде октября в дивизию прибыло пополнение. С вновь прибывшими воинами были проведены беседы. Во время одной из бесед рядовой С. В. Владимирова, возвратившийся по выздоровлению после третьего ранения, рассказал молодым воинам об успешном наступлении Красной Армии весной и летом 1944 года, в котором он участвовал.

Воины нового пополнения во всем стремились не уступать бывалым воинам. Ни в храбрости, ни в стойкости. В боях в районе Кипкунфеледхазы и станции Халес командир отделения 2-й стрелковой роты 179-го гвардейского стрелкового полка комсомолец гвардии сержант Н. Ш. Шарафутдинов вел за собой молодых воинов. Его отделение за день боя 22 октября участвовало в отражении трех контратак противника и уничтожило до 10 гитлеровцев.

В этих боях командир роты 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший лейтенант И. И. Силантьев и парторг роты гвардии страший сержант Ф. Г. Павлятенко, подняв свое подразделение в стремительную атаку, сбили боевое охранение противника и захватили 19 пленных. Пулеметчик этого же полка В. Даниленко, оставшись в расчете один, огнем своего

станкового пулемета подавил две огневые точки и уничтожил 12 гитлеровцев. Командир расчета 45 мм пушки таджик старший сержант Баймух Бегенджев в боях за станцию Халес был ранен, но отказался уйти с поля боя, а продолжал вести огонь по противнику и уничтожил огневую точку, мешавшую продвижению нашей пехоты.

30 октября, к исходу дня, части дивизии овладели населенными пунктами: Липтац, Эяш, Илам Янош, Кирай-Ференц, Сабо Паал, Сегеде, Ференц, Шамоть, Мессарош, Шить, Вай, Батлей Янош, Кишменхер, Плет Кишфая, Нол, заняли электростанцию и большую половину территории завода в районе города Кечкемет.

В районе Батлей Янош противник три раза переходил в контратаки на боевые порядки 183-го гвардейского стрелкового полка; все они были отбиты с большими для противника потерями.

31 октября действиями пехоты и фланкирующим огнем противник активизировал свои действия на правом фланге 183-го гвардейского стрелкового полка. Стремясь отрезать наши части, наступающие на Кечкемет, гитлеровцы ввели в бой части 22-й и 24-й танковых дивизий. Сосредоточив против правого фланга 183-го гвардейского стрелкового полка свыше 40 бронеединиц, противник перешел в контратаку. Потеснив боевые порядки батальона гвардии майора С. И. Чигрина, гитлеровцы выдвинулись в район хутора Сабо Паал.

Для ликвидации группировки противника, вклинившейся в нашу оборону, командир дивизии ввел в бой свой резерв — батальон гвардии майора Ф. П. Машинцева, полк самоходных пушек и 63-й отдельный гвардейский истребительный противотанковый дивизион. Продвижение противника в глубину нашей обороны было остановлено. Батальон гвардии майора Ф. П. Машинцева к полудню 31 октября поставил под угрозу окружения вклинившиеся группы противника: пути отхода для них были отрезаны. С близких дистанций расстреливались танки противника. С большими потерями он начал отход в северо-восточном направлении. Авиация противника, совершая налеты группами по двадцать-тридцать самолетов, бомбила боевые порядки частей дивизий. При наблюдении было установлено движение транспорта противника по шоссе на дороге северо-восточнее Кече-

мета в направлении Будапешта. В Кечкемете раздавались взрывы, пылали пожары.

Восстановив положение на правом фланге, подразделения частей дивизии с ожесточенными боями продвигались вперед. Во второй половине дня заняли хутор Дукаш и завязали бои на его восточной окраине и в центре города Кечкемет. В ночь на 1 октября части дивизии очистили город от мелких групп противника и вышли в район одной из высот у железной дороги севернее Керетеш.

Противник, закрепившись на рубеже Катона — Телеп — Керетеш, в течение дня оказывал сильное огневое сопротивление. Гитлеровцы применили шестиствольные минометы и дважды переходили в контратаки, а в ночь на 2 ноября отошли в северном направлении. Не прекращались воздушные налеты вражеской авиации на Кечкемет.

Директивной Ставки Верховного Главнокомандования от 28 октября 1944 года предлагалось начать наступление между Тисой и Дунаем войсками 49-й армии и 2-го гвардейского механизированного корпуса 29 октября. В дальнейшем эти войска должны были наносить удар по противнику, оборонявшему Будапешт.

Во второй половине дня 29 октября войска левого крыла фронта перешли в наступление и в тот же день прорвали оборону противника в междуречье Тисы и Дуная. Вечером 1 ноября в сражение были введены механизированные корпуса, которые стремительно продвигались вперед, к Будапешту.

Немецко-фашистское командование срочно перебросило в район города танковый корпус. В этих условиях нашим войскам ворваться в город с ходу не удалось.

3 ноября части дивизии овладели железнодорожным узлом и городом Сольнок. Приказом Верховного Главнокомандующего личному составу дивизии была объявлена благодарность.

В ночь на 4 ноября противник отошел и закрепился на рубеже вдоль железной дороги Цеглед — Альберти, имея впереди основной обороны группы прикрытия.

Преодолевая отчаянное сопротивление противника, части Краматорской дивизии с тяжелыми боями продвигались вперед.

С утра 5 ноября шли бои с противником, оборонявшим

рубеж по линии железной дороги Цегледберцель, Ирша, Альберти.

Наблюдением 6 ноября были установлены большое скопление танков, штурмовых орудий, бронетранспортеров в Цегледберцель и Альберти, отход противника по балке в северном направлении.

К 17 часам 7 ноября был взят Альберти и велись бои на рубеже безымянных хуторов.

Утром 11 ноября, после двадцатиминутной артподготовки, подразделения частей перешли в наступление. С рассветом 12 ноября, не встречая сопротивления, овладели Кава, Бенле, Гомба.

В боях за город Кечкемет отличились воины артиллеристы 127-го гвардейского артиллерийского полка. Командиры 4-й и 5-й батарей гвардии капитаны В. Н. Чуваев и Ш. Ф. Натрошвили огнем своих орудий уничтожили пять пулеметных точек противника и обеспечили продвижение нашей пехоты.

Воины 120 мм минометной батареи 179-го гвардейского стрелкового полка рядовые С. К. Габисов, С. Н. Еремошин, И. Верещагин подпустили автомашину противника на близкое расстояние и, открыв огонь из винтовок, остановили ее. Из машины выскочили четыре гитлеровца, пытались скрыться в саду. Один из них был убит. Трое пленных вместе с автомашиной были доставлены в штаб полка.

Командир пулеметного расчета 176-го гвардейского стрелкового полка гвардии сержант М. А. Кушаков со своими воинами уничтожил 14 вражеских солдат, а троє были захвачены в плен. Были и трофеи — крупнокалиберный пулемет.

5-я батарея 127-го гвардейского артполка гвардии капитана Ш. Ф. Натрошвили в боях при овладении Альберти подожгла два бронетранспортера. Командир 1-го батальона 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший лейтенант А. Ф. Козырев, выполняя задачу, поставленную гвардии подполковником Т. Ф. Андрущенко — выбить противника с высоты и занять более выгодный рубеж, поднял подразделения батальона в атаку. Противник вел сильный огонь из пулеметов и минометов. Создавалось критическое положение. Тогда вперед вырвались командиры рот, гвардейцы, старшие лейтенанты Ф. И. Милованов и И. И. Силантьев. Их подвиг

был поддержан всем батальоном. Не выдержав дружной атаки наших воинов, противник оставил высоту. Смертью героев пали гвардии старшие лейтенанты Ф. И. Милованов и И. И. Силантьев.

Батальон гвардии старшего лейтенанта А. Ф. Козырева захватил пленных. Пленный 1-го батальона 70-го пехотного полка 4-й пехотной дивизии противника показал, что батальон в составе 250 человек переброшен в этот район на автомашинах. Они должны были любой ценой не допустить продвижения русских, удержать высоту и занимаемый рубеж. Второй пленный, захваченный в районе Менде, показал, что он из 3-го отдельного танкового батальона танковой дивизии, именуемой «Фелдхерихалле». Номера дивизии пленный не знал. Рассказал, что в батальоне 6 танков, 15 бронетранспортеров, 2 огнемета и 200 человек мотопехоты.

В середине ноября в боях отличился воин 176-го гвардейского стрелкового полка, старший группы разведчиков гвардии сержант И. Н. Пасынков. Получив задачу установить систему обороны противника на окраине одного из населенных пунктов, он проинструктировал разведчиков. Наблюдением было установлено наиболее слабое место в обороне противника. Разведчики проникли в тыл, уничтожили пулемет противника с расчетом, захватили в плен трех вражеских солдат, которых доставили в штаб полка. Командованием части И. Н. Пасынков был представлен к награждению орденом Отечественной войны 1-й степени.

Доблесть и мужество в бою проявил командир взвода этого полка гвардии младший лейтенант Г. Н. Москалев. Он одним из первых поднял взвод в атаку и стремительно ворвался в траншею врага. Огнем автомата и гранатами лично Г. Н. Москалев уничтожил семь гитлеровских солдат и одного офицера. Взвод рассеял до роты пехоты противника, не имея потерь в личном составе. Командованием полка Г. Н. Москалев был представлен к награждению орденом Красной Звезды.

На одном из рубежей на участке 183-го гвардейского стрелкового полка пулемет противника мешал продвижению подразделений нашей пехоты. Командир минометной роты гвардии капитан Ф. Д. Теренев, выдвинувшись в боевые порядки пехоты, корректируя огонь своих минометов, уничтожил вражескую пулеметную точку.

Подразделение продвинулось вперед. Хорошо действовал в этом бою пулеметный расчет комсомольца этого же полка гвардии сержанта И. И. Блоха. На протяжении всего боя расчет не отставал от пехоты и интенсивным огнем обеспечивал ее продвижение.

В ночь на 16 ноября дивизия сдала свою полосу обороны частям 109-й и 86-й стрелковых дивизий, после чего подразделения частей совершили марш и сосредоточились в районе Уйхаргьесен, Лескеч Фава, где ввели себя в порядок и готовились к форсированию крутого водного рубежа.

Непрерывность партийно-политической работы, проводимой политотделом дивизии и офицерами — политработниками частей в ходе наступательных боевых действий и при подготовке к предстоящему форсированию водного рубежа, способствовала успешному выполнению боевых приказов командования.

К 20 часам 21 ноября 176-й и 183-й гвардейские стрелковые полки, 1077-й стрелковый полк соседней дивизии, находившийся временно в распоряжении командира Краматорского соединения генерал-майора Г. П. Карамышева, вышли в исходные районы для форсирования рукава Дуная — Чепели Дунаг. Переправочные средства были сосредоточены в районах форсирования. С командирами рот и взводов были проведены рекогносцировки, с личным составом подразделений проводились занятия.

За час до форсирования было получено сообщение о награждении 176-го гвардейского Измаильского стрелкового полка орденом Красного Знамени. Это большое и важное событие в жизни части немедленно было доведено до всего личного состава полка.

В этот же день в 23 часа части дивизии приступили к форсированию на участках Сегетеситмартон, станция Рацкеве, Демшет. Две усиленные стрелковые роты продолжали обороняться на левом берегу Дуная на рубеже от южной оконечности острова до села Санктсентмартон. 179-й гвардейский стрелковый полк находился в прежнем районе сосредоточения, на северной окраине Кипкунлацхавы. Артиллерия частей находилась на прямой наводке на берегу рукава Чепели Дунаг.

Противник, оборонявший правый берег острова Чепель, был ошеломлен внезапностью появления воинов

Красной Армии на острове, многие вражеские солдаты бежали, а на отдельных участках было оказано неуверенное сопротивление. Враг опомнился, когда наши воины, преодолев минные поля и проволочное заграждение под воздействием высокого напряжения, начали продвигаться в глубину острова. При поддержке огнем тяжелой артиллерии из района Адонь противник дважды перешел в контратаки.

Преодолевав упорное огневое сопротивление врага, 22 ноября части дивизии овладели на острове городом Рацкеве, населенными пунктами Сегетифалу, Согедбече и освободили ряд хуторов и отдельных домов, подняли боевую технику, вели разведку, наблюдение за противником, улучшали огневые позиции в инженерном отношении.

Отличились в этих боях воины 176-го гвардейского Измаильского стрелкового полка. Видимо, в этом немалую роль сыграло сообщение о награждении части орденом Красного Знамени. Оно подняло настроение, воодушевило воинов.

Командир 6-й стрелковой роты коммунист гвардии старший лейтенант Г. Ф. Беляшенко первым со своей ротой достиг противоположного берега, стремительным броском высадился и закрепился на берегу. Наскочив на электропровод высокого напряжения, он получил сильные ожоги, но продолжал командовать и управлять своей ротой. Только после двух новых ранений в ногу, по приказанию командира батальона, Беляшенко оставил роту и был эвакуирован в тыл. Командованием полка коммунист Г. Ф. Беляшенко был представлен к награждению орденом Красного Знамени.

При форсировании рукава Дуная Чепели Дунаа отличился командир стрелкового взвода комсомолец гвардии лейтенант Г. Н. Москалев. Он одним из первых переправился на противоположный берег, вырвался вперед и, обеспечив высадку 2-го стрелкового батальона, принял командование ротой вместо раненого гвардии старшего лейтенанта Г. Ф. Беляшенко.

Помощник командира взвода 1-й стрелковой роты этого же полка беспартийный И. И. Логвиненко во время штурма насыпи на острове, подвываясь во весь рост, крикнул: «За Родину, вперед, товарищи!». С криками «ура!» воины бросились за ним. Он первым ворвался в

траншеи противника, следом за ним — рядовой беспартийный Х. С. Рейещук. Противник, ошеломленный внезапностью вторжения смельчаков, отважных воинов-гвардейцев, на его рубеж, ослабил свои позиции. Много фашистских солдат было уничтожено меткими пулеметными и автоматными очередями, гранатами.

Как уже было сказано, на первых порах серьезным препятствием при овладении островом были проволочное заграждение под воздействием высокого напряжения и минные поля. На помощь пехоте пришли саперы-гвардейцы И. С. Белоус, С. А. Зимин, Я. Ф. Долгопоженко, Я. И. Зверьяка и другие. В резиновой одежде с необходимыми саперным инструментом они в числе первых переправились через водный рубеж и обеспечили проходы пехоте. А саперы рядовые 183-го гвардейского стрелкового полка комсомольцы В. Е. Чаленко и А. П. Черняев с лейтенантом А. П. Глоба высадился на берег острова, занимаемого противником, раньше стрелковых подразделений. Они развели дорогу и местность в направлении города Рацкеве и скрытно провели подразделения полка. И вновь противник был захвачен врасплох.

В августе 1944 года Слободзейским райвоенкоматом Молдавской ССР был призван в Красную Армию В. Д. Самофалов. Будучи разведчиком 183-го гвардейского стрелкового полка, рядовой В. Д. Самофалов в составе группы воинов из 8 человек, высадившись на берег острова, по заболоченной местности пробрался в тыл врага. Внезапным автоматным огнем и разрывами гранат противник был деморализован, многие вражеские воины обратились в бегство. Наши разведчики захватили в плен 6 немецких и 11 венгерских солдат, подобрали ручной пулемет, 6 новых автоматов, брошенных бежавшими. Небольшая группа разведчиков обеспечила беспрепятственное продвижение воинов подразделений 183-го гвардейского стрелкового полка. Всю группу представили к правительственным наградам. Рядовой В. Д. Самофалов был награжден орденом Красной Звезды.

Подобных примеров самоотверженности, отваги и героизма, проявленных воинами частей дивизии, много. Здесь можно назвать гвардии старшего лейтенанта К. И. Белокурова, И. Водолазского, гвардии лейтенанта А. Н. Хаустова.

2-й стрелковый батальон 176-го гвардейского стрелкового полка форсировал рукав Дуная первым рейсом в ночное время. Одно из подразделений этого батальона высадилось не там, где было намечено. Оно оказалось на дамбе. Разобравшись в обстановке, разведав местность, воины, не дожидаясь поддока лодок, по холодной воде, со всем вооружением и боеприпасами вброд перебрались на остров, успешно и своевременно выполнили боевую задачу, обеспечив внезапность и стремительность.

Противник, выбитый с острова Чепель, остатками переправившихся частей и вновь подброшенными из Будапешта частями занял оборону на правом берегу реки Дунай. В начале декабря было установлено, что на правом берегу Дуная ведутся инженерные работы: открыты траншеи полного профиля, строятся дзоты, минируются удобные места для выгрузки, ставятся проволочные заграждения. На земляные работы мобилизовали гражданское население близлежащих сел, на господствующих высотах оборудуются наблюдательные пункты и артиллерийские позиции.

Перед фронтом дивизии на правом берегу Дуная оборонялись части 27-й пехотной дивизии немцев, остатки 4-го кавалерийского полка и 15-го самокатного батальона 1-й кавалерийской — венгерской дивизии. Нашей разведкой также было установлено, что по железной дороге из Будапешта в район Эрчи — Адонь с 26 ноября по 5 декабря прибыло несколько эшелонов с войсками пехоты, артиллерией и танками. Показаниями пленных еще раз было подтверждено, что противник усиленно перебрасывает резервы из Будапешта и северных районов Венгрии, укрепляет правый берег Дуная. Цель одна — не допустить форсирования реки войсками Красной Армии и любой ценой удержать Будапешт. Сеть наблюдательных пунктов и система огня на командных высотах на правом берегу позволяли гитлеровцам иметь хороший обзор и вести прицельный огонь не только с переднего края обороны, но и из глубины ее и маневрировать огнем артиллерии и минометов.

Авиация противника ежедневно производила разведывательные полеты, бомбила наши переправы через рукав Чепели Дунааг на остров Чепель и боевые порядки частей дивизии.

Вскоре был получен приказ командующего 46-й ар-

мией о форсировании реки Дунай в районе роци в полутора километрах южнее Эрчи и в районе Адонь. После тщательной проведенной рекогносцировки в районы форсирования были переброшены имевшиеся в наличии переправочные средства. Подготовка к форсированию проводилась только в ночное время.

После частичной перегруппировки части дивизии 23 ноября заняли оборону в своей полосе на рубеже Севятифалу — устье рукава Чепели Дунааг — Надьвадан. Два батальона 179-го гвардейского стрелкового полка находились в резерве командира 37-го стрелкового корпуса. Командный пункт генерал-майора Г. П. Карамышева располагался на острове Чепель в городе Фацкеве.

Произошли некоторые перемены в командном составе. Командир 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Т. Ф. Андрюченко 30 ноября 1944 года был откомандирован в отдел кадров 46-й армии. Он получил назначение на должность заместителя командира 108-й гвардейской стрелковой дивизии. На его место прибыл майор М. Ф. Федун.

Было уже начало декабря. Дивизия наша прочно обороняла занимаемый рубеж. Одновременно совершенствовался передний край обороны, велась наблюдение и разведка. Но главное, конечно же, было впереди, и все готовились к форсированию основного русла реки Дунай.

Командир дивизии с командирами полков, их заместителями, начальниками штабов, командующими артиллерийскими частями и начальниками служб дивизии провел занятие по теме: «Усиленный стрелковый полк в наступлении с форсированием водной преграды, захват плацдарма и развитие успеха на противоположном берегу». С личным составом подразделений частей были проведены занятия и беседы о правильном и умелом форсировании широкой водной преграды и ведении боевых действий в ночное время.

28 ноября в части дивизии прибыло пополнение. Это были воины, участвовавшие в боях, но после ранений некоторое время находившиеся на излечении в госпиталях. Среди них были и вышедшие из окружения, побывавшие в плену. Политработники частей провели с ними беседы о боевом пути, о традициях дивизии и о предстоящих боевых задачах. Вновь прибывшие, как и все

воины дивизии, понимали, что Красная Армия выполняет великую историческую миссию, несет свободу народам Европы.

В частях дивизии прошли партийные и комсомольские собрания. В подразделениях частей провели расстановку партийно-комсомольского актива. Были выделены ответственные политработники-коммунисты по лодочным расчетам. Они должны были возглавить первые группы в начале форсирования.

Воины частей дивизии, вдохновленные победами 2-го и 3-го Украинских фронтов на Балканах, горели желанием вступить в решительную схватку с врагом и выполнить задачу, поставленную Верховным Главнокомандованием.

Редакция дивизионной газеты «Победа за нами», возглавляемая коммунистом, опытным редактором гвардии майором В. В. Воскресенским, 3 декабря отпечатала 1000 экземпляров памятки «Что нужно знать воину при форсировании реки», которые были вручены бойцам.

4 декабря офицерскому составу частей был зачитан текст обращения Военного Совета 2-го Украинского фронта о переходе в решительное наступление, а с 17 до 19 часов в этот же день обращение было зачитано рядовым и сержантам подразделений. Там, где благоприятно складывалась обстановка, провели митинги. Обращение Военного Совета было горячо встречено воинами. Победа была уже не за горами, и все стремились к ней, спешили приблизить ее.

На митинге воинов саперного батальона в ответ на обращение коммунист гвардии сержант И. М. Рева сказал:

— Обращение Военного Совета фронта на нас, саперов, возлагает серьезные и ответственные задачи по обеспечению форсирования крупной водной преграды, а также по разграждению препятствий на пути нашей пехоты. В предстоящих боях я с честью выполню любые задания и приказы командования.

В 23 часа 4 декабря, после пятиминутной артиллерийской подготовки, подразделения частей приступили к форсированию Дуная... От осветительных ракет, висевших в воздухе, все просматривалось, как днем. Вода кипела от разрывов снарядов и мин, но наши лодки упорно продвигались вперед, к правому берегу.

К исходу дня 5 декабря на правом берегу на рубеже до полукилометра западнее Кешиге и далее по железной дороге до развилки шоссеиной и проселочной дорог закрепились воины подразделений 176-го гвардейского стрелкового полка. 183-й гвардейский стрелковый полк вышел к каналу Керестур, но был контратакован гитлеровцами и отступил к развилке шоссеиной и проселочной дорог — Синатален — река Дунай.

179-й гвардейский стрелковый полк продолжал оборонять левый берег Дуная на рубеже Лорев — южная оконечность острова Чепель — Надвадаш. Одна стрелковая рота 1-го батальона этого полка форсировала реку Дунай. Попав под сильный автоматный и артиллерийский огонь, рота с большими потерями достигла правого берега и вступила в бой.

Связь с ротой была потеряна. Переправочные средства на левый берег не возвращались. Группа автоматчиков, направленная через Дунай, оказала помощь роте.

В ночь с 5 на 6 декабря части дивизии перешли в наступление.

Отражая контратаки пехоты и танков противника из правого берега Дуная в эти дни, части дивизии спешили переправить через Дунай материальную часть и боеприпасы.

Форсирование 1-го стрелкового батальона 183-го гвардейского стрелкового полка, как и было предусмотрено, возглавили коммунисты — заместитель командира батальона по политчасти гвардии капитан П. И. Волков и парторг К. И. Белокуров. На правом берегу Дуная они обеспечили решительные действия воинов батальона. Волков все время был среди бойцов, увлекая их за собой, вперед. Но был ранен.

Одним из первых сошел с лодки и ступил на правый берег Дуная комсомолец А. П. Цивциадзе. Он немедленно открыл из своего пулемета огонь по врагу. Не оставил пулемет, а продолжал вести огонь, даже получив ранение.

Комсомолец рядовой З. Ш. Назыров с небольшой группой разведчиков вступил в бой с превосходящей по численности группой гитлеровцев. Фашисты, ошеломленные действиями наших разведчиков, вынуждены были отступать. У Назырова кончились патроны. Размахивая пистолетом, он бросился вперед. Настигнув гитлеровца,

схватил его за горло, швырнул на землю. Несколько гитлеровцев были уничтожены другими разведчиками.

Первый номер станкового пулемета рядовой В. К. Ружин огнем своего пулемета вывел из строя станковый пулемет противника, дал возможность высадиться 3-й стрелковой роте на берег. Гвардии капитан П. И. Волков и разведчик З. Ш. Назыров были представлены к награждению орденами Красного Знамени, а пулеметчики А. П. Цивцивадзе и В. К. Ружин — орденами Ленина.

Нелегким было форсирование Дуная для воинов дивизии.

Командир отделения саперного взвода 183-го гвардейского Сегедского стрелкового полка комсомолец В. Е. Чаленко, переправившись на правый берег с воинами своего отделения, разминировал для пехотинцев проходы в минных полях. Под сильным пулеметным и минометным огнем гитлеровцев в танкоопасном месте воины-саперы заминировали дорогу, предотвратив возможность прорыва танков противника.

Командир 3-й стрелковой роты этого же полка комсомолец гвардии лейтенант В. С. Погорелов со своей ротой первым переправился на правый берег Дуная. Под его командованием рота с боем сумела высадиться и удержать небольшой район захваченных огневых позиций противника.

Рядовой командир отделения пешей разведки 183-го гвардейского стрелкового полка П. С. Урюпин получил задание разведать местность перед подразделением, ведущим бой, и при возможности захватить пленного. Под сильным ружейно-пулеметным огнем, несмотря на ранение, Урюпин в завязавшемся ближнем бою убил гитлеровского офицера и, умело командуя отделением, захватил в плен шесть солдат врага, 'своевременно предупредил свой батальон о местонахождении и силах противника.

Офицер разведки 176-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан Г. В. Коваленко переправлялся с первой штурмовой группой 2-го стрелкового батальона. Обнаружив переправу советских воинов, противник открыл сильный огонь. Приняв на себя командование, коммунист Коваленко приказал воинам прыгать в воду и повел группу на штурм правого берега. Захватив не-

большой плацдарм на берегу, воины крепко удерживали его до прибытия новых подразделений.

По приказу командира стрелковой роты гвардии лейтенанта Н. И. Розова, когда противником были обнаружены лодки переправлявшихся, воины высадились в воду, совершили бросок к правому берегу, ворвались в траншеи гитлеровцев, обратив их в паническое бегство за полотно железной дороги. Было захвачено двадцать пленных. Неоднократные контратаки оломившегося противника были успешно отбиты. Рота Розова захватила и до прибытия других подразделений полка удерживала захваченный район плацдарма на правом берегу.

Комсомолец гвардии лейтенант Г. Н. Москалев форсировал реку Дунай на авангардной лодке с воинами взвода станковых пулеметчиков. Противник обнаружил смельчаков, открыл сильный ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь. До берега оставалось около ста метров. Приказав воинам покинуть лодку, Москалев первым бросился в воду. Пять человек были ранены. Один станковый пулемет утонул. Организовав помощь раненым, Москалев нырнул в воду, нашел и достал пулемет. Вместе с воинами взвода он достиг берега и с возгласом: «Вперед, за Родину!» первым бросился в атаку на врага. Призыв Москалева воины-пулеметчики поддержали дружным «ура!». Овладев небольшим районом на правом берегу, воины роты Москалева крепко удерживали его, прикрывая форсирование подразделений 176-го гвардейского стрелкового полка.

Братья А. Н. и Д. Н. Плахотнюк служили в одном 176-м гвардейском стрелковом полку. Помощник командира взвода гвардии сержант А. Плахотнюк в составе первой штурмовой группы высадился на правый берег Дуная, одним из первых бросился на штурм первой линии прибрежной обороны врага. Ворвался в траншею, разил противника из автомата, вышел победителем в рукопашной схватке. Взвод уничтожил двенадцать гитлеровских солдат, а шестеро было взяты в плен. Первая траншея была очищена от гитлеровцев, но на левом фланге взвода станковый пулемет продолжал обстреливать нашу переправу. Командир взвода приказал Алексею взять с собой четырех человек, зайти с тыла и уничтожить пулеметную точку противника. Учтя, что во взводе воинов мало, Алексей пошел выполнять зада-

ние один. Он скрытно подполз к гитлеровскому пулемету и забросал его гранатами. Пулемет замолчал. Четыре гитлеровца были убиты. Захватив в плен оставшегося в живых фашиста с трофейным пулеметом, Алексей возвратился в подразделение.

Командир стрелкового отделения гвардии младший сержант Д. Плахотнюк форсировал Дунай в составе своей штурмовой группы. Лодка была обнаружена и обстреляна. Покинув лодку, воины вплавь добрались до берега. Расчет ручного пулемета вышел из строя. Оказав помощь раненым воинам, Даниил взял ручной пулемет и повел отделение на штурм первой траншеи. Не выдержав дерзкой атаки, гитлеровцы бежали из траншеи, наступаемые меткими пулеметными очередями Д. Плахотнюка. Потом, как уже бывало не раз, гитлеровцы пошли в контратаку, но безуспешно.

Можно очень долго, подробно рассказывать о войнах, отличившихся при форсировании Дуная. Их было очень много. Это и рядовой М. Т. Харян, и гвардии сержанты П. К. Григорьевский и И. А. Дудченко, и гвардии капитан Г. И. Корнеев, и ефрейтор И. П. Афанасенко, и старший сержант И. М. Рева, и многие другие.

Вместе с пехотными подразделениями форсировали Дунай офицеры-артиллеристы 127-го гвардейского артиллерийского полка: командир 2-го дивизиона гвардии капитан И. М. Карпенко, командир 4-й батареи гвардии старший лейтенант И. М. Зинченко и командир 2-й батареи гвардии лейтенант Н. П. Масленников.

Невзирая на непрекращающийся огонь противника, офицеры-артиллеристы гвардии подполковника Н. Е. Павленко организовали управление огнем своих дивизионов и приданой артиллерии, обеспечили отражение контратак гитлеровцев на правом берегу Дуная.

Гвардии капитан И. М. Карпенко был тяжело ранен, но не оставил поле боя, а оставался в первых рядах до тех пор, пока последние силы не покинули его и он потерял сознание. И. М. Карпенко умер от ран.

Гвардии старший лейтенант И. М. Зинченко, наблюдая за обстановкой, под шквальным огнем противника держал прочную радиосвязь со своим дивизионом на левом берегу Дуная и, правильно оценивая обстановку, корректировал огонь артиллерии.

Осколком снаряда была разбита радиостанция. Связь

с дивизионом прервалась. Гвардии лейтенант Н. П. Масленников сумел настоять на переносе радиостанции командира стрелкового батальона в боевые порядки, откуда продолжал умело корректировать огонь батареи своего дивизиона.

Всем этим воинам Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за форсирование реки Дунай присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Четкое взаимодействие нашей пехоты с артиллерией было прочной основой в отражении контратак противника. Организация противовоздушной обороны и применение средств тяжелого пехотного оружия в нашей противовоздушной обороне затрудняли действия авиации противника в районах форсирования реки Дунай. Авиационные налеты противника не были эффективными.

Упорные бои за расширение плацдарма продолжались. Командир 176-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник С. Ф. Резниченко лично отправлял десанты гвардейской пехоты и, переправившись вслед за первыми подразделениями, руководил боем на правом берегу Дуная. В ночь с 6 на 7 декабря полк продвинулся вперед на 12 километров и внезапной атакой на рассвете овладел крупным населенным пунктом Барачка. Здесь были взяты богатые трофеи, значительное количество гитлеровцев пленено. К 12 часам 7 декабря полк вел бои на линии полотна железной дороги, прикрывая развилку шоссе на дороге в районе севернее Барачки.

183-й гвардейский стрелковый полк гвардии майора М. Ф. Федуна овладел Гебельяраши, господским двором Альше Бешенье и Дьердь. К исходу дня полк вышел в район перекрестка шоссе и железной дороги.

179-й гвардейский стрелковый полк гвардии подполковника Я. Т. Коренькова в районе Альше Бешенье был контратакован противником. Овладев господским двором Альше Бешенье, полк следовал за боевыми порядками 183-го гвардейского стрелкового полка с задачей выйти в район Каполаши — Ниек.

С овладением Барачкой были перерезаны железная и шоссе на дороге Будапешт — Секешфехервар. Этим была поставлена под угрозу устойчивость обороны про-

тивника на линии железной дороги Будапешт — Секешфехервар. Сложилась крайне неблагоприятная обстановка для противника. Он всячески стремился восстановить свое положение: к 14 часам силами пехоты при поддержке восьми танков перешел в атаку в направлении населенного пункта Киш. Резервная рота 3-го батальона дивизии, не успев окопаться на южных скатах высоты 140,0, не выдержав натиска противника, начала отходить. Полковая артиллерия, поддерживавшие полк 1-й дивизион 127-го гвардейского артиллерийского полка и батареи 63-го отдельного гвардейского истребительного противотанкового дивизиона, действовавшие с полком, в это время менявшие огневые позиции, были застигнуты танками противника на марше и выведены из строя. Батальоны полка остались без артиллерийской поддержки. Потеснив 3-й батальон, противник занял Киш. Две атаки танков с пехотой противника на боевые порядки полка в Барачке были отбиты. Воспользовавшись разрывом на стыке полка со 108-й гвардейской стрелковой дивизией, противник предпринял новую контратаку и вышел во фланг и в тыл полка. Пехота противника появилась в районе наблюдательного пункта командира полка. Она была остановлена, но с тыла подошли танки врага. Снаряды рвались у самого НП. Будучи твердым и спокойным, гвардии подполковник Резниченко уверенно руководил боем батальонов. Танки противника приближались. Снаряды рвались все ближе. Один из них попал в дом, из которого гвардии подполковник Резниченко наблюдал за полем боя и руководил подразделениями полка. Он был ранен в живот, но продолжал командовать. Танки противника в 100 метрах. Боевые друзья на руках вынесли своего командира, отважного гвардейца, коммуниста, чтобы укрыть его в более безопасном месте. Но потеря крови была слишком большой.

Со смертельно раненым гвардии подполковником С. Ф. Резниченко до последней минуты находился его соратник Коваленко. По приказанию умирающего командира он забрал у него партийный билет и ордена.

Похоронен гвардии подполковник С. Ф. Резниченко в городе Кишиневе. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Обстановка к вечеру 7 декабря остро осложнилась. Перед фронтом 176-го гвардейского стрелкового полка

действовали 26 танков и штурмовых орудий. К 18 часам танки с пехотой гитлеровцев просочились на западную и северо-западную окраины Барачки. Без артиллерийской поддержки 1-й и 2-й батальоны полка в исключительно тяжелых условиях, при отсутствии связи со штабом полка, продолжали удерживать занимаемые позиции. С наступлением темного времени, когда закончились почти все боеприпасы, в условиях атаки танков и пехоты противника воины полка показали исключительную самоотверженность, упорство и стойкость. К рассвету 8 декабря 1-й батальон вынужден был оставить свои позиции и отойти юго-восточнее. Исключительно выдержанно в условиях создавшейся сложной боевой обстановки в районе Барачка держался коммунист, исполнявший обязанности командира 2-го батальона, гвардии капитан Ф. Ф. Глинин. Он сумел обеспечить стойкую оборону и организованно, мелкими группами вывел подразделения батальона из боя.

В одном из боев за расширение плацдарма на правом берегу Дуная в период вражеской атаки погиб расчет станкового пулемета 176-го гвардейского стрелкового полка. Комсомолец гвардии сержант Н. К. Григорьевский занял место погибших пулеметчиков и продолжал вести огонь по врагу. Не оставил пулемет и после ранения. Его меткие пулеметные очереди косили врага. Вторичное ранение оказалось смертельным, но до последнего вздоха, пока не перестало биться сердце, вел он бой с продолжающим атаку врагом.

Приказом Ставки Верховного Главнокомандования 9 декабря 1944 года за форсирование реки Дунай и прорыв обороны противника южнее города Будапешта всему личному составу дивизии объявлена благодарность.

В боях с немецко-фашистскими захватчиками на правом берегу Дуная, проявляя мужество, отвагу и героизм, несмотря на яростные и ожесточенные атаки пехоты и танков противника, личный состав частей дивизии прочно удерживал занимаемые рубежи.

Стоит вспомнить хотя бы некоторые имена из десятков сотен отличившихся. Рядового А. А. Черного, гвардии лейтенанта В. М. Францева, гвардии сержанта Н. Н. Миронова, гвардии старшего лейтенанта И. С. Олейникова, гвардии капитана Ш. Ф. Натрошвили.

За форсирование реки Дунай, захват, расширение и удержание плацдарма в первой половине декабря 1944 года было представлено к награждению 428 воинов. В том числе к присвоению звания Героя Советского Союза: рядовых — 3, сержантов — 6, офицеров — 11. К награждению орденами и медалями представлено: рядовых — 198, сержантов — 105, офицеров — 105. Из общего количества представленных к награждению 74 рядовых и сержантов были награждены командирами частей, 229 — награждены командиром дивизии. На 105 воинов материалы для награждения были направлены в высшие инстанции.

16 декабря в дивизию прибыло пополнение. Это были в основном участники Великой Отечественной войны, вернувшиеся из госпиталей.

Сдав свой участок обороны одной из частей 108-й стрелковой дивизии, 179-й гвардейский стрелковый полк в ночь на 16 декабря был выведен в Надьхалом. В это время 176-й гвардейский стрелковый полк с 437-мистрелбительно-противотанковым артиллерийским полком произвел смену 34-го гвардейского стрелкового полка на северной и северо-восточной окраинах Кивселенце.

183-й гвардейский стрелковый полк в ночь на 17 декабря произвел сдачу своего участка обороны 305-му и 344-му гвардейским стрелковым полкам и к 12 часам сосредоточился в районе господского двора Агг-Сеонтпетер, где приводил себя в порядок.

В ночь на 19 декабря 176-й гвардейский стрелковый полк сдал свой участок 42-му стрелковому полку 180-й стрелковой дивизии и сосредоточился в районе Сарваш. Здесь было проведено доукомплектование полка.

Части дивизии находились в готовности к наступлению.

Выполняя приказ командира 37-го стрелкового корпуса генерала Ф. С. Колчука, в 11 часов 20 декабря дивизия начала наступление во втором эшелоне корпуса.

Перед началом наступления за два часа до артиллерийской подготовки было зачитано обращение Военного Совета 46-й армии. В некоторых подразделениях были проведены митинги. Они прошли с большим подъемом.

Бой за Будапешт еще предстоял, но каждый освобожденный населенный пункт был еще одним шагом вперед, к нему. Были взяты Кийясо, ст. Петр и Колозд.

Рядовой пулеметчик 176-го гвардейского стрелкового

полка К. Т. Колотенко, уроженец села Гаваноаса Вулканештского района, в составе дивизии с боями дошел до Венгрии.

Отделение, в котором был Колотенко, получило задачу занять домик в конце одной из улиц на окраине села. Искусно маскируясь, К. Т. Колотенко сумел пробраться к домику и, выбрав момент, дал несколько метких очередей из своего ручного пулемета. Расчет гитлеровцев был уничтожен. Огонь из домика прекратился. Вскоре гитлеровцы перешли в контратаку. Из своего пулемета Колотенко уничтожил еще шесть гитлеровцев, но был ранен. Командованьем части К. Т. Колотенко был представлен к правительственной награде.

Рядовой 2-й стрелковой роты 179-го гвардейского стрелкового полка В. И. Чижиков первым ворвался в населенный пункт Кийясо ст. Петер, сумел разведать расположение огневых точек и помог в их подавлении и выполнении общей боевой задачи.

Рядовой этого же полка связист П. И. Захлестов под огнем гитлеровцев обеспечил своевременное установление проводной связи между командным пунктом и батальонами полка. Это дало возможность обеспечить управление боем.

Парторг пулеметной роты 183-го гвардейского стрелкового полка И. К. Ситраков посадил пулеметный расчет на танки. Так они ворвались в населенный пункт Биа. С выгодной позиции пулеметчики открыли сильный огонь по противнику и помогли нашей пехоте выполнить боевую задачу. Отличились и другие воины этого полка — комсомолец рядовой Ф. Б. Кутуев, командир пулеметного расчета рядовой А. Н. Беличенко, рядовой коммунист В. И. Зорин, рядовой М. Я. Садомакский и многие, многие другие.

В отражении контратак врага и уничтожении его боевой техники отличились артиллеристы гвардии подполковника Н. Е. Павленко. На боевые порядки нашей пехоты двигались «Фердинанд» и семь бронетранспортеров с пехотой. Командир 1-й батареи беспартийный гвардии лейтенант И. Ф. Колодезный быстро подготовил данные, открыл огонь батарей. После двух залпов «Фердинанд» был подбит. Бронетранспортеры не выдержали и в беспорядке отступили. Меткий огонь артиллеристов дал возможность нашей пехоте продвигаться вперед. В этом

бою хорошо действовали расчеты командиров орудий коммунистов-гвардейцев старшего сержанта И. Г. Петрищева, младшего сержанта Г. А. Устименко и рядового В. П. Коштева, отличился командир отделения 1-й стрелковой роты 179-го гвардейского стрелкового полка рядовой Т. П. Бедзиношвили.

23 декабря дивизия в составе войск 46-й армии участвовала в прорыве обороны противника на подступах к городу Секешфехервар.

Преодолевая упорное сопротивление, отбивая контратаки пехоты и танков противника, к 16 часам 23 декабря 179-й гвардейский стрелковый полк вышел на северную окраину, а 183-й овладел населенным пунктом Етьек. Наступая во втором эшелоне за 183-м гвардейским стрелковым полком, 176-й гвардейский стрелковый полк, прикрывая правый фланг дивизии, к 20 часам достиг южной окраины Етьека.

В результате активных действий к исходу дня 24 декабря части дивизии нанесли значительный урон врагу.

За овладение городами Бичке и Секешфехервар приказом Ставки Верховного Главнокомандования № 237 от 24 декабря 1944 года всему личному составу дивизии объявлена благодарность.

В конце декабря 1944 года командир 179-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Я. Т. Юренков был отозван в отдел кадров армии. На его место прибыл гвардии подполковник Т. Н. Артемьев — кадровый офицер Красной Армии, участник Великой Отечественной войны с августа 1942 года на Сталинградском и Воронежском фронтах. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 октября 1943 года гвардии майору Т. Н. Артемьеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

К исходу дня 25 декабря, отразив контратаки пехоты и танков противника, 183-й гвардейский стрелковый полк продвигался в восточном направлении на Буду, 176-й — в северо-восточном направлении на Зуглигет с задачей овладеть его южной окраиной. 179-й — находился во втором эшелоне за 176-м полком и прикрывал правый фланг дивизии.

Участвуя в прорыве обороны гитлеровцев между Ду-

наем и озером Веленце, части дивизии вели ожесточенные бои с танками противника, отбили множество яростных атак врага. В результате этих боев было завершено окружение будапештской группировки гитлеровцев. Во взаимодействии с частями 2-го мехкорпуса части дивизии завязали бои на улицах города Буда.

Наша авиация в течение дня 25 декабря вела разведывательные полеты и групповыми вылетами бомбила боевые порядки, огневые позиции, отходящие колонны и глубину обороны противника.

За сутки части дивизии нанесли чувствительные удары по противнику и многих захватили в плен.

В декабре 1944 года из представителей политических партий и организаций, выступавших против хортистского режима, было создано Временное национальное собрание, образованное 22 декабря Временное национальное правительство Венгрии.

25 декабря политработники политотдела и частей дивизии ознакомили военных с обращением Временного национального собрания к венгерскому народу. Узнав об образовании Временного национального собрания Венгрии, воины в беседах между собой высказывали мнения о том, что скоро будет выведена из войны еще одна союзница Германии — Венгрия. В одной из бесед командир стрелкового взвода 176-го гвардейского стрелкового полка гвардии лейтенант Г. Н. Москалев сказал:

— Мы приветствуем образование венгерским народом Временного национального собрания, как выразителя воли народа. С образованием Временного национального собрания Венгрия скорее выйдет из войны и венгерский народ направит свое оружие против гитлеровской Германии.

Обстановка для советских войск к началу Будапештской операции продолжала оставаться благоприятной. Основные силы 2-го Украинского фронта, после завершения Дебреценской операции, находились в центре и на правом крыле. Перед войсками фронта действовала группа армий «Юг», которая после пополнения насчитывала в своем составе 35 дивизий, в том числе 9 танковых и моторизованных, и 3 бригады.

В последней пятидневке декабря 1944 года партийно-политическая работа политотделом дивизии была направ-

лена на выполнение боевой задачи по овладению городом Будапештом.

В результате боевых действий 26 декабря 176-й гвардейский стрелковый полк овладел Будапештом, 183-й гвардейский стрелковый полк — населенным пунктом Зурингет, 179-й гвардейский стрелковый полк к исходу дня, прикрывая правый фланг дивизии, оседлав одну из основных дорог, занял оборону фронтом на юг. К исходу 27 декабря части дивизии вели бои в своей полосе на окраине Буды.

26 декабря фланги 2-го и 3-го Украинских фронтов соединились северо-западнее Будапешта. В кольце окружения оказалась крупнейшая будапештская группировка гитлеровцев.

С утра 28 декабря части дивизии возобновили наступление, стремясь очистить правую сторону Буды и выйти на западный берег Дуная на рубеж церковь на улице Арок — церковь на улице Гаке, захватить мосты и переправы в этом районе. Встретив отчаянное сопротивление, части дивизии в течение дня отражали контратаки противника. К исходу суток вели бои в своей полосе на рубеже улица Горбадьи — улица Мартонхедьи — перекресток улиц Юндер и Ора.

29 декабря 183-й гвардейский стрелковый полк на своем левом фланге отразил несколько атак противника, 176-й — в течение дня вел огневой бой с противником, лишь незначительно продвинувшись вперед, 179-й — находился в резерве командира дивизии и прикрывал левый фланг в районе улиц Лорант и Дьенднриранг.

Образцы мужества и отваги в этих боях показали воины 183-го гвардейского стрелкового полка — командир стрелкового взвода, комсомолец, гвардии младший лейтенант В. В. Кириллов, командир пулеметного взвода комсомолец М. П. Петраков, минометчики 1-й минометной роты комсомольцы подразделения А. Ф. Степанова, минометчики комсомольцы И. С. Береговой, В. И. Ревко, П. Р. Худченко. Здесь же можно назвать комсомольца рядового 1-й пулеметной роты 179-й гвардейского стрелкового полка Н. И. Круппа, М. И. Савченко, гвардии лейтенанта Н. П. Чернякова, П. М. Павлова, рядового В. Ш. Вишневецкого и многих других.

Наступление развивалось успешно. Противник после тяжелых боев оставлял свои позиции. В Будапеште он создал жесткие оборонительные рубежи, предельно насы-

щенные автоматическим оружием. Используя сильно пересеченный рельеф местности, дома, отдельные строения на перекрестках улиц под огневые точки и доты, создав сеть проволочных заграждений и минных полей, противник был намерен обороняться до соединения с группировкой, прорывающейся с северо-западного направления. Гитлеровцы неоднократно силами своей пехоты при поддержке танков и штурмовых орудий на различных участках обороны частей дивизии, с целью улучшения своих позиций, а также выявления группировки наших наступающих войск, переходили в атаки и контратаки.

В этот период наше командование учитывало, что наступление батальоном, полком не давало эффекта. Наличие инженерных сооружений у противника в условиях пересеченной местности, при большой плотности огня, создавало трудности в маневрировании и приводило к неоправданным потерям. Наша артиллерия с закрытых позиций не могла подавить огневые точки неприятеля.

Наиболее эффективным в этих условиях было применение штурмовых групп, усиленных автоматическими огневыми средствами и мелкокалиберной артиллерией. Такие группы под руководством и контролем штабов создавались в частях в составе 20—25 человек, с двумя-тремя противотанковыми ружьями, двумя-тремя ручными пулеметами, одним-двумя станковыми пулеметами. В группы входили по 2—3 сапера с готовыми зарядами взрывчатки. Пехота снабжалась большим количеством гранат. Действия штурмовых групп поддерживались огнем рот и батальонов, а также огнем артиллерии и минометов. Успех штурмовых групп поддерживался и развивался подразделениями батальонов и частей. Части дивизии значительно улучшали свои позиции, при этом часто выбывая противника из нескольких кварталов, опорных пунктов или узлов сопротивления.

Действию штурмовых групп обычно предшествовала серьезная подготовка. Увязывались все вопросы взаимодействия и управления. За районом или объектом, где должны были действовать штурмовые группы, устанавливалось наблюдение. Выявлялись огневые средства, прикрывающие объект, реконструировались пути подхода. Были случаи, когда скомплектованные штурмовые группы проводили занятия в обстановке, приближенной к аналогичной боевой. Во всех случаях действия штурмо-

вых групп представляли собою дерзкие, внезапные нападения при двух-трехминутной огневой атаке по намеченному объекту с применением орудий прямой наводки, рассчитанных на внезапность. Лучшим временем для действий штурмовых групп считали ночное. Ночью можно было скрытно приблизиться к противнику, действовать внезапно. Быстрота, смелость, решительность позволяли обеспечить успех действий штурмовых групп с наименьшими потерями. Успеху также способствовали отвлекающие действия с фронта, с флангов и в тылу. В исходе боя штурмовых групп, захвате и уничтожении объектов противника значительную роль играл выбор основного удара и маневра с целью ввести противника в заблуждение.

Действия штурмовых групп при наступательных боевых действиях в населенных пунктах полностью себя оправдали. Например, штурмовая группа 176-го гвардейского стрелкового полка получила задачу овладеть отдельным домом, превращенным противником в сильный огневой опорный узел. Оставив трех бойцов, с тем чтобы они своим огнем отвлекли на себя внимание засевших в доме гитлеровских пулеметчиков, командир штурмовой группы И. Е. Бурлак со своими воинами скрытно обошел дом и ворвался в него с тыльной стороны. В завязавшейся рукопашной короткой схватке штурмовая группа уничтожила 15 гитлеровцев и захватила четыре пулемета. Штурмовая группа потерь не имела.

В результате наступательных действий штурмовыми группами только в период первой пятидневки января 1945 года в районе Будапешта со стороны Буды противник понес ощутимые потери убитыми и ранеными.

В связи с усилившейся активностью противника в полосе наступления дивизии в первой декаде января ее части получили задачу закрепиться на достигнутом рубеже и прочно удерживать его.

Перед фронтом дивизии действовали 15-й и 16-й кавалерийские полки 8-й кавалерийской дивизии СС четырехэскадронного состава. В эскадронах в пешем строю в среднем было до 90 активных штыков, по 4 тяжелых пулемета, по 2—3 батальонных миномета. Кавалерийские полки были усилены танками, штурмовыми орудиями и бронетранспортерами. Всего перед фронтом дивизии наблюдалось до 25 бронеединиц.

Гитлеровцы при поддержке массированного минометного огня и огня штурмовых орудий часто переходили в атаки, но они, натолкнувшись на упорную оборону подразделений частей дивизии, не приносили успеха. Противник нес большие потери.

Немецкое командование всеми силами пыталось удержать Будапешт. Бои шли за каждую улицу, за каждый дом.

Командир минометного взвода 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии младший лейтенант И. Г. Донцов, выдвинувшись за боевые порядки стрелковых подразделений, корректировал огонь минометной батареи. Были уничтожены две огневые точки, дважды рассеяно накопление пехоты противника и уничтожено при этом до двадцати гитлеровцев. Гвардии младший лейтенант Донцов из своего автомата снял немецкого наблюдателя.

При штурме двух отдельно стоящих домиков, откуда гитлеровцы вели сильный пулеметный огонь, комсомольцы этого же полка гвардии младший лейтенант В. И. Соколов и гвардии ефрейтор Ф. Р. Кугуев скрытно подползли и забросали гранатами две огневые точки противника. Это позволило 1-й роте продвнуться на более выгодный рубеж. Отважные комсомольцы погибли от фланкирующего огня противника.

Рядовые беспартийные 179-го гвардейского стрелкового полка В. В. Кабанец, И. С. Кузнецов и М. Г. Слабоствицкий, выполняя задание, под сильным огнем противника подползли к проволочному заграждению и сделали проходы перед фронтом своего подразделения. С воинами подошедшей роты они первыми ворвались в боевые порядки противника и уничтожили нескольких гитлеровцев.

Командир орудия 5-й батареи 127-го гвардейского артиллерийского полка коммунист гвардии старший сержант И. М. Мацугин обнаружил вражеский бронетранспортер, который, маскируясь за домами, обстреливал наши боевые порядки. Выбрав выгодную огневую позицию, Мацугин выкатил орудие и прямой наводкой, выпустив четыре снаряда, подбил бронетранспортер.

Отважно действовал младший врач этого же полка В. Л. Киркитадзе. Он не только оказывал первую помощь раненым воинам на огневых позициях, но и выносил их с поля боя в безопасное место.

Кольцо окружения будапештской группировки гитлеровцев сжималось. Противник находился в тяжелом безвыходном положении. В целях сохранения города Будапешта от разрушений, сохранения его исторических и культурных памятников, а также в целях избежания ненужных человеческих жертв советским командованием был направлен ультиматум командующему немецкими войсками, окруженными в районе Будапешта, генерал-полковнику войск СС Пфедер фон Вильденбруху. В условиях о капитуляции всем генералам, офицерам и солдатам, после прекращения боевых действий, гарантировалась жизнь и безопасность. Личному составу, прекратившему сопротивление, отмечалось в ультиматуме, гарантировалось сохранение военной формы, знаков различия, орденов и личной безопасности. На немецком и венгерском языках в течение ночи на 29 декабря на нашем переднем крае по радиос передавались сообщения с указанием времени и мест следования наших парламентарьев. При возвращении наших парламентарьев после вручения ультиматума огнем из пулеметов в спину был убит один из них, инструктор политотдела 316-й стрелковой дивизии капитан И. А. Остапенко. Это было нарушением права неприкосновенности парламентариев.

Об этом сообщило Совинформбюро. Воины дивизии были возмущены, рвались в бой.

Пулеметчик рядовой 176-го гвардейского полка К. Зарбеков и комсомолец рядовой пулеметчик 179-го гвардейского стрелкового полка С. Велосулов на стыках своих подразделений губительным пулеметным огнем уничтожили до десятка гитлеровцев каждый. Отбив атаки гитлеровцев, они подавили пулеметную точку противника.

Командир расчета станкового пулемета 176-го гвардейского стрелкового полка комсомолец И. С. Шинкин, находясь в боевых порядках пехоты, во время наступления уничтожил до двух десятков гитлеровцев и подавил огневую точку противника, обеспечив этим успех выполнения задачи подразделением. Первый номер пулеметного расчета этого же полка сержант П. И. Шестаков уничтожил две пулеметные точки и захватил исправный пулемет противника.

В уличных боях за Будапешт 2 января 1945 года отличились артиллеристы гвардии подполковника Н. Е. Пав-

ленко. Только 6-я батарея уничтожила четыре огневые точки в домах, подожгла штурмовое орудие, бронетранспортер, две грузовые и легковую автомашины гитлеровцев. Слаженно действовали расчеты командира орудия коммуниста гвардии старшего сержанта Ф. Г. Лесового, расчеты орудий 5-й батареи коммунистов, гвардии старших сержантов П. Г. Сениока и И. М. Мацугина, комсомолец расчета орудия 9-й батареи гвардии сержанта И. Л. Проноза; особенно отличились наводчик орудия И. С. Тихонов, командир орудия коммунист гвардии сержант К. Л. Власенко, наводчик В. Д. Умнов, парторг 8-й батареи командир орудия гвардии сержант М. Ф. Романовский, наводчик гвардии младший сержант А. Р. Лавринович, разведчик управления 2-го дивизиона комсомолец А. Г. Бережной.

Бывший старшина 120 мм батареи 179-го гвардейского стрелкового полка П. Т. Колесников, занимаясь снабжением батареи всем необходимым для жизни и боя, часто подменял в расчетах боевых товарищей, выбывших из строя. Так было на Северском Донце в районе Привольное, в боях за Никопольский плацдарм, в Молдавии. Особенно тяжело было в боях за Будапешт. Здесь часто приходилось оставаться на огневых позициях, подменять убитых и раненых в расчетах, вести огонь по врагу и успевать выполнять обязанности по снабжению.

И. Т. Белый, уроженец и житель города Бендеры, стал разведчиком 58-й Отдельной разведроты дивизии. В ночь с 3 на 4 января разведгруппа из шести человек выполняла задачу по захвату контрольного пленного в районе Буды. Выполняя приказание старшего группы, рядовой И. Т. Белый, искусно маскируясь, подполз к окопу гитлеровцев на близкое расстояние, забросал окон гранатами. Группа наших разведчиков стремительно ворвалась в окоп. Рядовой И. Т. Белый с одним из разведчиков захватили в плен гитлеровца, которого сумели потом доставить под автоматным и пулеметным огнем противника, оберегая его жизнь больше, чем свою. Разведчики были представлены к награждению. Рядовой И. Т. Белый был награжден орденом Красной Звезды.

Воины караульной службы, зная, что враг коварен и, пользуясь поддержкой фашистских элементов на территории Венгрии, мог засылать своих разведчиков, переодетых в гражданскую форму, проявляли бдительность и

неоднократно задерживали подозрительных лиц. Рядовой П. Н. Конобейский, следуя на передний край, в одном из подвалов обнаружил четырех притаившихся. Доставил их в штаб. Выяснилось, что один из них — наблюдатель, второй — пулеметчик, третий — гранатометчик, а четвертый — хозяин дома, укрывший бандитов. Вторично Конобейский на опушке леса задержал неизвестного, оказавшегося диверсантом немецкой разведки, засланным в тыл Красной Армии.

К 10 января юго-восточная часть Будапешта и его промышленный центр были очищены от врага. К этому же времени нашими войсками была освобождена от гитлеровцев северо-восточная часть города.

В ночь на 5 января 176-й гвардейский стрелковый полк был выведен с переднего края в район Будаерш, где занял оборону на участке по юго-восточной окраине села.

В ночь на 6 января 183-й гвардейский стрелковый полк сдал свой участок обороны частям 108-й гвардейской стрелковой дивизии и, совершив марш по маршруту Будаерш, Тобадь, Пать, Тельки, Изне, сосредоточился в Нербал, заняв круговую оборону. 9 января полк был переброшен на оборонительный рубеж Тельки — Пать, где занял оборону фронтом на запад, перекрыв дороги Тельки — Изне, Пать — Жамбек.

Противник, прорвав оборону наших войск южнее Эстергом, угрожал распространением на юг и юго-восток. В связи с этим 12 января дивизии было приказано двумя полками сосредоточиться в Пилишверешвар и Пилишчаба. 176-му гвардейскому стрелковому полку гвардии майора А. И. Лебедева было приказано занять прочную оборону на рубеже Помаз — Чованка фронтом на север, перекрыв все дороги с северо-восточного, северного и северо-западного направлений, а 183-му полку гвардии майора М. Ф. Федуну — занять круговую оборону в Пилишчаба.

179-й гвардейский стрелковый полк гвардии подполковника Т. Н. Артемьева с 3-м дивизионом 127-го гвардейского артиллерийского полка до 21 января находились в оперативном подчинении командира 320-й стрелковой дивизии, участвовали в боях за Будапешт.

В начале второй декады января возникла необходимость захватить контрольного пленного на западной окраине Будапешта. Под прикрытием ночи группа сме-

льчаков, выполняя задачу, поставленную командиром полка гвардии подполковником Т. Н. Артемьевым, незамеченной приблизилась к немецкому окопу. Забросав гранатами, разведчики ворвались в окопы противника. Захваченный пленный был доставлен в штаб полка и дал ценные показания.

Руководил группой разведчиков комсомолец гвардии младший лейтенант В. А. Кравчук. В состав группы входили: гвардии старший сержант А. Я. Балаханов, рядовые беспартийные Ф. М. Илаш, И. С. Кулимов, С. И. Ермошин, С. И. Цыбаль, С. С. Шейкин. Четыре воина были награждены медалями «За отвагу», а трое представлены к награждению орденами Красной Звезды.

В одном из последних боев на западной окраине Будапешта командир взвода 2-й стрелковой роты этого же полка комсомолец Б. Н. Литров, возглавляя штурмовую группу, действовал смело и решительно. Его группа вступила в бой с перешедшим в атаку численно превосходящим подразделением противника. В результате стойкости наших воинов, дружного интенсивного огня противник оставил на поле боя свыше десяти человек убитыми и откатился на свои исходные позиции.

Молодой снайпер беспартийный В. И. Евтушенко из этой же роты в течение четырех дней (с 9 по 13 января) из своей винтовки уничтожил пять гитлеровцев.

Рядовые беспартийные 4-й стрелковой роты И. Ф. Тарасов и Н. И. Тихонов, действуя в штурмовой группе, вдвоем блокировали дом, откуда гитлеровцы вели сильный огонь. Отважные гвардейцы внезапно ворвались в дом, расстреляли нескольких гитлеровцев и захватили в плен немецкого лейтенанта, которого доставили в штаб. Пленный дал ценные показания.

18 января часть города Будапешта — Пепт — была полностью освобождена от гитлеровцев. Противник оставался на противоположном берегу Дуная, в другой части города — Буде.

* * *

К концу января 1945 года войска Красной Армии находились в 200 километрах от Берлина. Офицеры — политработники политотдела дивизии, заместители командиров по политчасти 176-го гвардейского стрелкового

полка — гвардии майор П. И. Скрышкин, 179-го — гвардии майор А. И. Кудряшов, 183-го — гвардии подполковник К. Н. Тесленко, 127-го гвардейского артиллерийского полка — гвардии майор Н. М. Чичерин, парторги и комсорги частей во всех подразделениях провели политинформации об успехах наступательных операций 3-го Белорусского и 2-го Украинского фронтов. Успехи были очевидны, значительны. Советские воины громили врага на территории Германии, все больше приближаясь к логову гитлеровцев — Берлину. Воины нашей дивизии, воодушевленные всеми этими событиями, мужественно и стойко держались в схватках с врагом.

А вскоре стало известно, что представители Временного национального правительства Венгрии 20 января 1945 года в Москве подписали соглашение о перемирии. От имени СССР, США и Англии соглашение подписал Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов. Соглашение о перемирии с Венгрией отражало стремление Советского Союза к быстрейшему и полному восстановлению суверенитета венгерского государства.

30 января по заданию командира 179-го гвардейского стрелкового полка была организована разведка с целью — разведать оборону противника и взять «языка». В течение дня одиннадцать разведчиков вели наблюдение за передним краем обороны противника — изучали местность, внимательно выбирали место дерзкого нападения и захвата пленного. Ночью группа пробралась в тыл противника, атаковала с тыла подразделение гитлеровцев в траншеях. Атака была настолько стремительной, что гитлеровцы не произвели ни одного выстрела. Умело действуя штыком и прикладом, разведчики-гвардейцы уничтожили четырнадцать гитлеровцев и пятерых захватили в плен. Под прикрытием огня артиллеристов и минометчиков они благополучно возвратились с задания.

В разведке отличились коммунист гвардии сержант Н. Каменовский, уничтоживший пять гитлеровцев, и гвардии сержант Н. Максимов, истребивший из автомата троих фашистов. Когда кончились патроны в диске автомата, Максимов действовал прикладом автомата. Н. Каменовский и Н. Максимов были представлены к награждению орденами Красного Знамени.

1 февраля частям дивизии была поставлена боевая

задача по овладению высотой 208,0 и населенным пунктом Мань.

Начальника политотдела дивизии гвардии полковника А. М. Гриценко в это время беспокоили мысли о том, как лучше довести до воинов боевую задачу, распределить и расставить офицеров — политработников и коммунистов.

Заместитель начальника политотдела гвардии подполковник П. Ф. Байков, секретарь дивизионной партийной комиссии гвардии подполковник А. П. Прядихин, офицеры политотдела гвардии майоры Ф. С. Беликов, С. С. Богатырев, Н. Ф. Бунаков, гвардии капитан И. С. Бусыгин, гвардии лейтенант Н. В. Голяков были направлены в части и подразделения частей. Они оказывали помощь в расстановке политработников и коммунистов, проводили работу среди личного состава частей и подразделений в связи с предстоящим выполнением боевой задачи. В политотделе дивизии оставался только начальник дивизионного клуба гвардии капитан С. П. Кружильин.

Овладение населенным пунктом Мань было связано с большими трудностями. Гитлеровцы здесь укрепились основательно. Каждый дом, где были установлены и хорошо замаскированы многочисленные пулеметные точки, прочно укрепились группы автоматчиков противника, был превращен в неприступный узел сопротивления. И каждый из них нужно было блокировать. Решающую роль в обеспечении успеха наступления в частях должны были сыграть штурмовые группы.

Начались упорные наступательные бои. Несмотря на яростное сопротивление, контратаки противника, ломая его оборону, части дивизии упорно продвигались вперед. И здесь проявились основные характерные черты советского солдата — мужество, отвага.

Шел бой. Из одного дома на окраине Мань строчил гитлеровский пулемет, мешая продвижению наших воинов. Автоматчик рядовой И. Калинин вызвался уничтожить пулемет. Пренебрегая опасностью, под непрерывающимся огнем гитлеровцев, он ползком вплотную подобрался к дому. Одна за другой в дом полетели две гранаты. Пулемет противника замолчал, расчет был уничтожен. Когда наши воины подошли к дому, они с горе-

чью увидели, что вражеская пуля оборвала жизнь И. Калининна.

Рядовой 3-й стрелковой роты 183-го гвардейского стрелкового полка Г. И. Макаренко в этом бою тоже уничтожил вражеский пулемет.

Подобный же случай был и в одном из батальонов 479-го гвардейского стрелкового полка гвардии старшего лейтенанта А. Е. Артюхова. После мощной артподготовки, выполняя задачу по овладению домиками на окраине Мань, воины батальона стремительно продвигались вперед. Не задержал их и сильный встречный пулеметный и минометный огонь. Гитлеровцы ввели в бой все свои огневые средства. Продвигаться стало невозможно. Особенно мешал пулемет, установленный в одном из высоких домов. Бронбойщик рядовой Е. А. Мостовой, преодолев небольшую возвышенность, по ложине подобрался к гитлеровскому пулемету, залег и быстро установил противотанковое ружье. Гитлеровцы заметили нашего бронбойщика и начали поворачивать пулемет в его сторону. Но не успели. Первым же выстрелом Мостовой вывел вражеский пулемет из строя. Гитлеровцы, пытаясь убежать, были убиты нашими воинами. В это же время другую огневую точку гитлеровцев уничтожил рядовой А. С. Махин. Огонь противника ослаб. Наши воины стремительным броском ворвались на окраину села. Гранатами и автоматным огнем они выбивали гитлеровцев из домов. Так было захвачено семь домов на окраине села Мань.

При отражении одной из атак гитлеровцев героически сражался пулеметчик рядовой А. В. Зубарев. Он подпущал гитлеровцев на близкое расстояние и косил их очередями своего пулемета. Несколько раз Зубарев, под огнем противника, менял огневые позиции и каждый раз направлял свой губительный огонь на врага. В этой схватке было убито свыше десяти гитлеровцев. Во время второй контратаки противника перестало биться сердце отважного гвардейца: он погиб от разорвавшейся рядом мины.

Приведенные примеры — лишь небольшая доля подвигов воинов подразделений, частей дивизии. Но и они в достаточной степени показывают, как советские воины, не жалея ни крови своей, ни самой жизни, в боях на территории Венгрии самоотверженно и героически

сражались за освобождение венгерского народа от немецко-фашистского порабощения.

7 февраля, после длительных упорных тяжелых боев воины частей дивизии, совместно с другими соседними частями соединенной 46-й армии, овладели населенным пунктом Мань и заняли оборону в своей полосе на рубеже Мань — Чабди.

Около 600 воинов, поступивших в дивизию в середине февраля, были призваны с ранее оккупированной территории Белоруссии. Воины нового пополнения были ознакомлены с успехами зимнего наступления Красной Армии, с боевыми традициями дивизии, частей, узнали о героях боев. Большинство прибывших воинов испытали тяжесть немецко-фашистской оккупации. Своими глазами они видели, сколько горя принесли гитлеровские оккупанты белорусскому народу. Все они рвались в бой.

В этот период воины 183-го гвардейского стрелкового полка узнали о награждении своей части орденом Красного Знамени. В подразделениях были проведены беседы о боевых традициях, ветеранах полка, о погибших воинах-гвардейцах, до конца выполнивших свой долг перед Родиной, завоевавших в победоносных боях гвардейскую славу своей части.

Во время бесед, проходивших в подразделениях в связи с награждением, воины нового пополнения слушали, как клялись ветераны части, бывалые воины. И они тоже обещали свято хранить и выполнять боевой долг воинов-гвардейцев до полной победы.

После беседы заместителя командира 176-го гвардейского стрелкового полка по политчасти гвардии майора П. И. Скрыпкина с вновь прибывшими рядовой И. Сухаревич сказал:

— Гитлеровцы сожгли мой дом. Расстреляли жену. Трое моих детей остались сиротами. Старшему из них 13 лет. Я буду беспощадно бить врага, и верю, что недалек тот час, когда воины Красной Армии победят.

События тем временем развивались. Все складывалось успешно для Красной Армии. Как утопающий за соломинку, гитлеровцы хватались за малейшую возможность приостановить наступление, задержать наши части.

Но все эти потуги были тщетны.

13 февраля войска 2-го Украинского фронта при содействии войск 3-го Украинского фронта после полуторамесячной осады завершили разгром и ликвидацию окруженной в Будапеште группировки противника и полностью овладели столицей Венгрии.

Командованием 37-го стрелкового корпуса был проведен ряд маневров. 11-я кавалерийская дивизия прочесывала лес, в котором было много разрозненных групп противника.

Гитлеровцы, пытаясь прорваться из окружения, в отдельных местах в ночь на 14 февраля вышли в район штаба 49-й стрелковой дивизии и в район села Тельки, где размещался штаб корпуса. Они двигались сплошной лавиной навстречу огню орудий наших самоходок. Не остановил движение их и беглый огонь артиллеристов. В гущу гитлеровцев ворвалась конница, потом в бой вступили наши танки. Через несколько часов наши воины сопровождали длинные колонны пленных. Бой с отдельными разрозненными группами гитлеровцев продолжался еще несколько дней.

Некоторым малочисленным группам противника, натолкнувшись на разрывы в боевых порядках наших частей, удалось прорваться на север и переправиться через Дунай.

В этих условиях трудно приходилось связистам. На линиях связи они часто сталкивались с гитлеровцами.

После штурма Буды 12 февраля была захвачена 21 тысяча пленных. 13 февраля город был очищен от остатков врага.

В ходе боев за Будапешт войска 2-го Украинского фронта взяли в плен 138 тысяч солдат и офицеров противника.

Приказом Ставки Верховного Главнокомандования № 277 от 13 февраля 1945 года за участие в боях за овладение столицей Венгрии Будапештом всему личному составу дивизии объявлена благодарность.

Одновременно с разгромом будапештской группировки противника были разгромлены немецко-фашистские войска в районе озера Балатон. Создались предпосылки для полного завершения освобождения Венгрии и наступления на Восточную Австрию.

На календаре было 23 февраля, 27-я годовщина Красной Армии и Военно-Морского Флота. Офицеры-политра-

ботники политотдела и частей дивизии провели собрания и беседы, где были отмечены славные боевые традиции прошлого и боевые дела воинов по завершению ликвидации будапештской группировки противника.

В дивизионной газете «Победа за нами» в этот день был опубликован приказ № 5 Верховного Главнокомандующего. Приказ вызвал новый патриотический подъем. Он был воспринят воинами как боевая программа действий до полного разгрома врага.

Было очень много награжденных, многим объявлены благодарности, некоторые премированы. В 183-м гвардейском стрелковом полку трижды орденосцы гвардии сержант А. П. Шацкий и гвардии рядовой П. А. Снопко получили денежные премии.

Личный состав частей дивизии был ознакомлен с поздравительной телеграммой Военного Совета 46-й армии.

В эти праздничные дни прошли концерты почти во всех подразделениях частей переднего края.

...Время шло. Периодически возникла необходимость в контрольных пленных.

Одно из таких заданий выполняла рота дивизионных разведчиков гвардии лейтенанта Н. П. Перепелкина 26 февраля.

Во главе с гвардии лейтенантом З. Н. Югаевым они изучали объекты противника на местности, на которой придется действовать. Под покровом ночи, соблюдая все предосторожности, разведчики приблизились к вражеским окопам. Примерно в пятидесяти метрах гитлеровцы обнаружили наших разведчиков и открыли пулеметный огонь. Но было поздно. Разведчики забросали фашистов гранатами, заставили замолчать пулеметы и стремительно бросились вперед. Первыми ворвались в окопы врага гвардии старший сержант И. П. Бережной и гвардии сержант Ш. Г. Гумиров. Огнем автоматов и гранатами они истребили нескольких гитлеровцев. Гвардии ефрейтор И. С. Пудич двумя гранатами уничтожил вражеский пулеметный расчет, и вместе с И. П. Бережным захватили в плен гитлеровца. Истребив более десятка фашистов, с захваченным пленным разведчики без потерь возвратились в свое расположение, выполнив задачу. Пленным оказался немец, унтер-офицер, принадлежавший 69-му полевому резервному дивизиону 3-й кав-

бригады. Сведения, которыми он располагал, оказались очень нужными.

Командир дивизии гвардии генерал-майор Г. П. Карамышев 1 марта 1945 года с командирами частей и спецподразделений, их заместителями и офицерами штаба дивизии провел разбор боевых действий за Будапешт. С показом на карте и схеме он подробно доложил о наступлении войск 3-го Украинского фронта, о форсировании реки Дунай, окружении будапештской группировки противника и о ходе ее ликвидации. Рассказал о контрнаступлении, предпринятом гитлеровцами с севера и юга. Отметив недостатки, вскрытые в ходе боевых действий, командир дивизии поставил задачи по их устранению и предупредил о недопущении их впредь.

Гитлеровское командование, стремясь поправить свои дела, использовало танки с группами автоматчиков. Находя слабые места в нашей обороне, гитлеровцам удавалось прорываться через наши боевые порядки, нападать на артиллерийские позиции в глубине обороны. При этом, обычно с утренним рассветом, гитлеровцы предпринимали атаки с фронта. С целью создания видимости применения большого количества танков при наступлении и контратаках немцы бросали в бой сначала несколько тяжелых танков, за ними — средние и легкие, а затем шли автомашины.

Все ухищрения гитлеровцев быстро вскрывались нашим командованием и своевременно принимались необходимые контрмеры.

До 13 марта части дивизии вели бои в обороне в своей полосе на рубеже Мань — Чабди. В ночь на 14 марта дивизия сдала полосу обороны частям 252-й стрелковой дивизии и совершила марш по маршруту Бячке, лесничество Сенттамаш и сосредоточилась в лесу.

РАЗГРОМ ЭСТЕРГОМО- ТАВОРОШСКОЙ ГРУППИРОВКИ ПРОТИВНИКА

В ночь с 14 на 15 марта части дивизии на рубеже в районе высоты 475 в полуклометре севернее населенного пункта Вертеш-Козма сменили подразделения 429-го стрелкового полка 52-й стрелковой дивизии.

В ночь на 16 марта силовой разведкой в составе двух стрелковых рот 176-го и 183-го гвардейских стрелковых полков в районе Фельше — Сенттамаш было захвачено пять пленных, принадлежавших венгерским кавалерийским частям, а в районе Сена — 19 пленных из венгерских пехотных частей. Данные ими показания помогли нам в последующих боях.

В 7 часов 45 минут 17 марта после пятиминутной артиллерийской подготовки части дивизии перешли в решительное наступление. Выбив противника из первых траншей, развивая успех, подразделения частей дивизии вышли к отдельным домикам в районе заповедника. Здесь противник оказал сильное сопротивление. За день боя было захвачено в плен 47 венгерских солдат, принадлежавших 1-й кавалерийской дивизии и 106-му отдельному арtdивизиону 23-й венгерской пехотной дивизии.

Наступая в горно-лесистой местности, дивизия получила задачу овладеть населенным пунктом Кернье. 179-й гвардейский стрелковый полк находился в резерве командира 68-го стрелкового корпуса.

После получасовой артиллерийской подготовки в 11 часов 18 марта части дивизии перешли в атаку. Встретив сильное огневое сопротивление из автоматического оружия и массированный артиллерийско-минометный огонь, подразделения частей не смогли продвинуться бо-

лее чем на 100 метров, отражали неоднократные контратаки противника.

18 марта 179-й гвардейский стрелковый полк вышел из резерва командира корпуса и получил задачу овладеть населенным пунктом Кернье.

Река Алтал с заболоченными берегами была серьезной преградой на участке действий полка. Противник занимал господствующую высоту 184.

К 16 часам в районе села Кечкел полк вышел на исходный рубеж для наступления. После короткого массированного артиллерийского налета по боевым порядкам противника подразделения полка пошли на штурм высоты. Они были атакованы пятнадцатью «мессершмиттами» и встречены минометным и пулеметным огнем противника, но, сопровождаемые сгнем нашей артиллерии и минометов, продолжали наступление. Бой за высоту длился свыше четырех часов. К 21 часу, после короткой рукопашной схватки в траншеях противника, полк овладел высотой 184.

В этом бою отлично действовали наши артиллеристы. Они удачно, сообразуясь с продвижением нашей пехоты, переносили огонь на 150—200 метров вперед наших наступающих подразделений.

Наступление было поддержано и авиацией.

Противнику уйти с высоты не удалось. Большинство гитлеровцев, оборонявших высоту, остались лежать на поле боя.

Пытаясь вернуть утерянные позиции, вражеские подразделения два раза переходили в контратаки, но каждый раз откатывались назад, неся большие потери.

На рассвете 19 марта после десятиминутной артиллерийской подготовки, под прикрытием утреннего тумана, части дивизии возобновили наступление.

179-й гвардейский стрелковый полк двумя батальонами форсировал реку Алтал и, продвигаясь в направлении Ракош, овладел двумя господствующими высотами на подступах к Кернье. Выбив противника из населенного пункта Ракош, 1-й батальон гвардии старшего лейтенанта А. А. Гряднева вилотную подошел к железнодорожной станции. Преодолевая сильное сопротивление вражеских огневых точек, батальон Гряднева ворвался на юго-восточную окраину Кернье. Одновременно со 2-м и 3-м батальонами воины переправились через реку Ал-

тал и начали штурм высоты. Ожесточенно сопротивляясь, пехота противника с танками восемь раз переходила в контратаки. И все же к исходу дня 19 марта части дивизии очистили село Кернье от противника.

В боях за высоту на подступах к Кернье отличились многие, но особо отмечены были гвардии сержант И. К. Сельников, гвардии рядовой П. Н. Ковалев, оружейный расчет 2-й батареи 127-го гвардейского артиллерийского полка гвардии сержанта Г. Г. Калтукина, батарея этого же полка гвардии старшего лейтенанта А. Т. Тыняного, связист Ф. С. Митасов.

В этом бою умело действовал снайпер рядовой П. Гавриленко. Вражеский наблюдатель корректировал огонь своей минометной батареи. Она не давала возможности продвигаться нашим войнам. Получив задачу своего командира — выявить и уничтожить гитлеровского корректировщика, Гавриленко, продвинувшись вперед, обнаружил провод, тянувшийся в направлении окопов противника, а затем увидел и гитлеровского корректировщика. Первым же выстрелом гитлеровец был уничтожен. Вскоре на место убитого пришел второй корректировщик. Его постигла участь первого. Батарея врага прекратила огонь. В этот день Гавриленко истребил еще вражеского снайпера и солдата.

Героический подвиг совершил гвардии старшина 3-го батальона этого же полка П. А. Стещенко. Сильный огонь вражеского пулемета прижал наших наступающих воинов к земле. Стещенко решил уничтожить вражескую огневую точку и по-пластунски направился к ней. Пули ложились рядом. Подобравшись с тыла, Стещенко забросал огневую точку гранатами. Пулемет умолк. Наши воины устремились в атаку. В это время гвардеец П. А. Стещенко был убит. Он посмертно был представлен к правительственной награде.

Пулеметчик 183-го гвардейского стрелкового полка рядовой Ф. С. Швачко первым ворвался на окраину села. Семнадцать гитлеровцев бросились на отважного пулеметчика, но Швачко не растерялся. Огнем своего пулемета загнал гитлеровцев в траншею, а потом каждого появляющегося оттуда расстреливал короткими очередями. Так уничтожил он пятнадцать гитлеровцев, а двое оставшихся в живых сдались в плен.

Продолжая бой по уничтожению эстергомо-таворош-

ной группировки противника, на рубеже Бонхида — Тарош фронтом на восток, части дивизии имели задачу не выпускать окруженного противника в западном направлении.

Во второй половине дня 20 марта подразделения частей возобновили наступление в восточном направлении, а к утру 21 марта в своей полосе части гвардейской Краматорской дивизии вышли на рубеж северо-западной окраины Толна — южная опушка рощи севернее Тардош.

В течение дня наши самолеты большими группами бомбили переправы и войска окруженной эстергомэ-тарошской группировки противника.

В районе Марот было обнаружено большое скопление пехоты, обозов и автомашин гитлеровцев, отходивших к переправе через Дунай.

Рано утром 22 марта 179-й гвардейский стрелковый полк выступил из района Тардош с задачей овладеть населенным пунктом Марот. Мишовав гору Гереча, к 11 часам подразделения полка сосредоточились у подножия одной из высот в полукилометре юго-западне села Марот, в готовности к боевым действиям. Выдвинувшись скрытными подступами, 1-й батальон гвардии капитана А. А. Гриднева перекрыл дорогу из Марота в северо-западном направлении: по этой дороге отходили обозы и автомобильный транспорт противника. Но обстановке было видно, что враг чувствовал здесь себе опасность. Не соблюдалась даже элементарная маскировка, не было выставлено никакой охраны.

Умело организованный, скрытный выход на близкое расстояние к противнику обеспечил внезапность боевых действий полка гвардии подполковника Т. Н. Артемьева. Село Марот было освобождено. Дивизия овладела также населенными пунктами Тардош, Толна, Харет. После боя за село Толна орденом Славы 3-й степени был награжден сержант Л. И. Бродский, уроженец города Тирасполя. В этом бою он огнем своего орудия уничтожил два станковых пулемета противника с расчетами, подавил огонь автоматической пушки, рассеял до взвода пехоты, уничтожил шесть гитлеровских солдат.

С утра 23 марта, сменив части 2-го мехкорпуса, части Краматорской дивизии возобновили наступление с задачей выйти на рубеж Шютте — Кипи на Дунае. В

этот же день 179-й гвардейский стрелковый полк в районах Дунаальмаш и Несмей вышел на берег, а 176-й и 183-й гвардейские стрелковые полки были на подходе к Дунаю и вели упорные бои с противником.

Бывший разведчик 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии старшина И. И. Фоменко утром 23 марта привез завтрак в 3-й батальон для воинов своей роты. В это время рота перешла в наступление, и Фоменко попросил разрешения участвовать в бою. Взяв с собой гвардии сержанта И. П. Фелянкина, рядового А. З. Курбатова и еще двух бойцов, он сумел незаметно проникнуть в тыл гитлеровцев. По сигналу Фоменко воины открыли огонь из автоматов по гитлеровцам, которые в панике стали разбегаться. Многие сдавались в плен. Группа смельчаков, возглавляемая Фоменко, истребила 24 гитлеровца и 16 захватила в плен. Все воины группы были представлены к правительственным наградам. Нарторг батальона гвардии младший лейтенант П. Т. Мирошниченко сразу же организовал выпуск листовки «молнии», из которой все воины батальона узнали о подвиге группы И. И. Фоменко.

В самые ответственные моменты, когда этого требовала обстановка, гвардии старшина И. И. Фоменко всегда был впереди, воодушевлял и увлекал воинов на подвиги. В одном из боев в Австрии гвардии старшина И. И. Фоменко пал на поле боя смертью храбрых. Посмертно награжден орденом Отечественной войны 1-й степени.

Санструктор батальона гвардии ефрейтор К. И. Антонов уничтожил нескольких гитлеровцев, захватил оружие и взял в плен двух солдат противника. В этом же бою снова отличился первый номер ручного пулемета коммунист рядовой Ф. С. Швачко. Он истребил из пулемета свыше десяти гитлеровцев, захватил два станковых пулемета. Передав свой пулемет второму номеру, сам лег за трофейный.

Упорные бои за выход на реку Дунай продолжались. Авангардную роль в выполнении боевых задач выполняли коммунисты и комсомольцы, тем самым помогая командованию.

Рядовой одного из подразделений 176-го гвардейского стрелкового полка комсомолец Ф. Ерошин под огнем гитлеровцев вырвался вперед и открыл огонь по пуле-

метной точке, мешавшей продвижению наших войск. Завязалась пулеметная дуэль. Меткими очередями Ерошин уничтожил вражеский расчет. Огневая точка гитлеровцев умолкла. Воины подразделения устремились вперед.

Кандидат в члены партии гвардии сержант П. М. Мартынов, поднявшись во весь рост, с возгласами: «За мной!», «Вперед!» поднял войнов в атаку. В это время комсомолец Г. И. Прилепов метким огнем своего пулемета, с выгодной огневой позиции, умело поддержал наступление подразделения. Гитлеровцы отступили. В этот день, 24 марта 1945 года, комсомолец Прилепов истребил двенадцать гитлеровцев и поджег две вражеские автомашины с боеприпасами.

В этом же бою отличился пулеметчик, рядовой 176-го гвардейского стрелкового полка, беспартийный, молдаванин, уроженец Вулканештского района Молдавской ССР К. Т. Колотенко. Он был представлен к правительственной награде и награжден орденом Красной Звезды.

В боях за овладение населенным пунктом Шютте противник оказывал яростное сопротивление. Части дивизии вели ожесточенные бои. В перерывах между боями командир батальона 179-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан И. А. Язев, командир батальона 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии капитан А. Г. Дегтярев часто обходили боевые порядки подразделений переднего края, беседовали с воинами.

За отличные боевые действия, умелое сопровождение огнем стрелковых подразделений, своевременно, быстро уничтожавших огневые точки противника, мешавшие продвижению пехотинцев 176-го гвардейского стрелкового полка, командир полка гвардии майор Н. Е. Панченко личному составу 2-й и 3-й батарей 2-го дивизиона 127-го гвардейского артиллерийского полка объявил благодарность. Особо были отмечены боевые дела коммунистов гвардии старшин подразделений артиллерийского полка дивизии Г. Я. Марквеладзе и А. С. Пегрищева, гвардии старшего сержанта Г. Г. Калтукина, гвардии сержанта А. С. Свистунова. Их расчеты часто по грязи, на руках тащили орудия, но не отставали от пехоты.

Выбывших гвардейцев 24 марта сменили воины, прибывшие из госпиталей. Группа из 200 человек, вливая-

ся в подразделения, усилила их боевой костяк опытными, бывальыми бойцами.

Достоинным примером для нового пополнения всегда были воины, удостоенные высоких правительственных наград, ставшие кавалерами орденов Славы всех степеней — А. П. Роменский, В. Г. Фазанов, И. И. Щеглов.

Здесь хочется сделать небольшое отступление.

Антон Петрович Роменский пятнадцатилетним подростком в мае 1941 года вступил в комсомол. В августе 1943 года перешел линию фронта на Северском Донце. До наступления совершеннолетия добился зачисления на службу в Красную Армию и попал в 176-й гвардейский стрелковый полк. Вначале стрелок, затем минометчик, командир минометного расчета, комсорг 2-го стрелкового батальона полка. После освобождения Одессы он уже гвардии старший сержант.

Здесь же, в боях за Одессу, Роменский в сложившейся сложнейшей ситуации возглавил группу войнов 6-й роты. Он одним из первых вошел в Одессу. Был награжден орденом Славы 3-й степени.

За удачно проведенную разведку с боевыми друзьями Александром Дибровым, Иваном Кравченко и Владимиром Фазановым в районе города Сольнок в Венгрии гвардии старший сержант Роменский награжден орденом Славы 2-й степени.

Орден Славы 1-й степени А. П. Роменский получил за форсирование реки Дунай — тоже в Венгрии.

Земляк А. П. Роменского Владимир Григорьевич Фазанов, 1926 года рождения, после освобождения Донбасса призван в Красную Армию Артемовским горвоенкоматом. За боевые подвиги в боях с гитлеровскими захватчиками награжден орденами Славы трех степеней.

Орденом Славы трех степеней удостоен и помощник командира взвода гвардии сержант Иван Иванович Щеглов, рождения 1919 года, уроженец деревни Белый Холм, тракторист-самоучка, призванный в Красную Армию в 1939 году Тумановским райвоенкоматом Смоленской области.

В армии И. И. Щеглов водил автомашину по горным дорогам Кавказа. Война застала его в Грузии, в Тбилиси. Гитлеровцы рвались к грозненской нефти и другим богатствам Кавказа. Тяжелые бои шли повсеместно, осложненные еще и непривычными горными условиями. По

военным дорогам И. И. Щеглов подвозил различные грузы, но на передний край возил только боеприпасы. Много пришлось претерпеть командиру отделения тяги артиллерийской части сержанту И. И. Щеглову в первые годы войны.

Бои под Николаевом. Сержант И. И. Щеглов под огнем противника на своей машине-тягаче подтягивает орудие на прямую наводку. Умело маневрируя, помогает расчету на руках выкатить пушку на огневую позицию. Артиллеристы, уничтожив и подавив несколько пулеметных точек противника, продвигают орудие вперед. Несмотря на ранение, Щеглов помогает расчету. За наступающей пехотой на машине он подтягивает орудие на новое место. Получив второе ранение, потерял сознание, вывалился из кабины.

Медсанбат. Госпиталь. Как только стал поправляться, попросил направить в свою артиллерийскую часть. Но не получилось. Попал на Днестр, в Молдавию. Вскоре узнал, что в апреле 1944 года награжден орденом Славы 3-й степени.

Сержанта И. И. Щеглова назначили командиром стрелкового отделения. В первых боях в обороне показал себя смелым, находчивым. Берет людей.

20 августа части дивизии перешли в наступление. Бои за село Талмаз. После артиллерийской подготовки на участке полка одна из пулеметных точек противника не давала возможности продвигаться подразделениям батальона. Выполняя приказание командира роты, И. И. Щеглов скрытно подобрался к траншее противника. Гитлеровский пулеметчик из дзота строчил из пулемета. Последние метры к гитлеровской траншее преодолел стремительным броском, прыгнул на дно окопа. В дверь дзота противника полетела противотанковая граната. Врыв. Пулемет умолк. Командир 179-го гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Я. Т. Кореньков представил И. И. Щеглова к награждению орденом Славы 2-й степени. А 26 сентября 1944 года командующий 46-й армией генерал-лейтенант И. Т. Шлемин подписал приказ о награждении гвардии сержанта И. И. Щеглова орденом Славы 1-й степени. В этот же день командир полка гвардии подполковник Я. Т. Кореньков в рапорте писал: «В бою с немецко-фашистскими захватчиками 26 сентября 1944 года у села Прилепец

тов. Щеглов проявил исключительную храбрость, мужество и бесстрашие.

В бою был ранен командир взвода. Гвардии сержант Щеглов принял командование взводом на себя. Получив задание, он со взводом совершил тяжелый переход через горный лесной массив, вышел в тыл противника и решительными везанными действиями взвода овладел высотой. В бою лично И. И. Щеглов уничтожил одного офицера, 10 солдат противника...»

Командующий фронтом Р. Я. Малиновский утвердил представление к награждению. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года гвардии сержант И. И. Щеглов награжден орденом Славы 1-й степени.

Преодолевая упорное сопротивление врага, вгрызаясь в его оборону, части дивизии продолжали наступление. После перегруппировки, сломив отчаянное сопротивление немецких частей, во второй половине ночи 27 марта подразделения частей овладели населенными пунктами Ниске и Шютте, вышли на правый берег Дуная, где заняли оборону в своей полосе.

Краматорская дивизия поставленную задачу выполнила.

За прорыв обороны противника западнее Будаленица приказом Верховного Главнокомандующего войскам 2-го Украинского фронта была объявлена благодарность. Столица нашей Родины Москва победу воинов отметила двадцатью артиллерийскими залпами.

Воины частей дивизии узнали, что в числе соединений, отмеченных благодарностью за прорыв обороны противника в горах Вертеш-Хеджек, значится и дивизия генерал-майора Г. П. Карамышева.

Редактор дивизионной газеты «Победа за нами» гвардии майор В. В. Воскресенский незамедлительно выпустил листовку с текстом приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 308 от 25 марта 1945 года. Дивизионная газета «Победа за нами» была постоянным боевым спутником воинов частей дивизии. Бывший сотрудник газеты «Победа за нами», ее бессменный фотокорреспондент М. М. Попов прошел с дивизией большой боевой путь до окончания Великой Отечественной войны. В беседе на одной из встреч ветеранов дивизии на Дунае в 1973 году он сказал:

— Редактор дивизионной газеты «Победа за нами» Виктор Васильевич Воскресенский был в дивизии со дня ее формирования. Я находился при редакции, был в подчинении и распоряжении Виктора Васильевича и знаю его только с положительной стороны. Он большой оптимист во всех делах. Будучи в коллективе работников редакции, я видел всю эту кухню, знал, кто и чем занимался. Виктор Васильевич — это трудяга и ходячая энциклопедия...

Это действительно так, но и сам Михаил Михайлович, будучи единственным фотокорреспондентом в дивизии, успевал везде. Его можно было видеть и на переднем крае, и в частях, и в политотделе... Его фотоработы военных лет и сейчас привлекают внимание на стендах, отражающих военное прошлое на Дону, на Северском Донце, в Ворошиловграде, Краматорске, Запорожье, в Молдавии и за рубежом.

Рядом с нами воевало немало прекрасных людей. О них писали в газете, говорили на митингах. Выступая на митинге в истребительно-противотанковом дивизионе гвардии майора Ф. П. Подурец, командир орудия И. А. Горбенко сказал:

— При овладении селом Шютте отличился рядовой Иван Лобачев. Он скрытно подобрался к дому, из которого гитлеровцы вели сильный пулеметный огонь. Бросив в окно гранату, уничтожил двух гитлеровцев, трое пытались бежать, но огнем автомата Лобачев уничтожил еще одного фашиста, а двоих взял в плен. Рядовой Николай Алкин первым поднялся на штурм села Шютте, увлекая за собой всю роту. Воины стремительно бросились в атаку и выбили гитлеровцев с занимаемого рубежа. Рядовой Алкин в этом бою уничтожил четырех фашистов. Мое орудие сопровождало воинов этого подразделения. Воины-артиллеристы, воодушевленные благодарственным приказом Верховного Главнокомандующего, готовы на новые подвиги. Мой орудийный расчет готов выполнить любую задачу и по-гвардейски будет уничтожать немецко-фашистских захватчиков.

На совещании заместителей командиров частей и спецподразделений по политчасти, партротов и агитаторов 28 марта начальник политотдела дивизии гвардии полковник А. М. Гриценко, подводя итоги партийно-политической работы в прошедших наступательных боях

в подразделениях частей, отметил хорошую инициативу воинов-политработников, своевременно и ежедневно доводивших до сведения личного состава подразделения переднего края сводки Совинформбюро, приказы Верховного Главнокомандования. Отмечена хорошая работа партротов рот гвардии сержанта И. К. Ситракова, гвардии старшины Р. Ф. Чумаченко, агитаторов рядовых Ф. С. Швачко, И. В. Хрипко, К. И. Антопова и других.

С 16 по 25 марта соединения 46-й армии с частями 18-го механизированного корпуса прорвали оборону гитлеровцев между венгерскими городами Эстергом и Секешфехервар, нанесли серьезное поражение войскам немецко-фашистской группы «Юг». Создались условия развития наступления на Вену.

К 4 апреля 1945 года советские войска завершили освобождение всей венгерской территории от немецко-фашистских захватчиков. Таким образом, в результате исторических побед Вооруженных Сил Советского Союза в 1944 году окончательно распался фашистский блок. Гитлеровская Германия лишилась своих союзников в Европе. Румыния, Болгария и Венгрия объявили войну Германии, примкнув тем самым к фронту свободных народов.

Противник, оказывая упорное сопротивление, стремился задержать наши части, наступающие в направлении столицы Австрии Вены.

Но не помогали никакие ухищрения. Враг вынужден был оставлять свои позиции.

Преследуя его в направлении Рорау, к 6 часам 4 апреля 183-й гвардейский стрелковый полк вышел на восточный берег реки Лайта.

Отступив на ее западный берег, противник взорвал мосты и занял оборону на южной окраине Рорау и на юго-восточной окраине Герхауз. На улицах Рорау гитлеровцы соорудили баррикады, в зданиях установили списые точки. Артиллерия противника вела интенсивный огонь из района Петрополь.

Курсируя по дороге Холери — Рорау — Горясуз, танки и штурмовые орудия гитлеровцев прямой наводкой обстреливали подразделения полка и район переправы через реку Лайта. Условия местности затрудняли продвижение частей. Весенний разлив реки Лайта между дамбой и населенным пунктом Рорау образовал сплошное глубокое болото. Единственная дорога от нашей переправы до Рорау, сама переправа простреливались огнем танков, штурмовых орудий и пулеметов противника.

Это затрудняло переправу и не давало возможности перебросить орудия прямой наводки на западный берег реки. Огонь нашей артиллерии с закрытых позиций по курсировавшим танкам противника был малоэффективным. Все же к 15 часам под прикрытием стрелкового оружия 3-го батальона, несмотря на ураганный пулеметный и минометный огонь гитлеровцев, удалось переправиться через реку подразделениям 1-го и 2-го батальона и в

тяжелых условиях закрепиться на ее западном берегу. Большую помощь в переправе пехоты оказали дивизионные саперы. Саперный взвод гвардии младшего лейтенанта А. К. Юрченко в трудных условиях изготовил и перебросил через реку два штурмовых мостика, с помощью которых нашей пехотой был захвачен плацдарм на противоположном берегу.

В ночь на 4 апреля артиллеристы 2-го дивизиона 127-го гвардейского артиллерийского полка подтянули орудия и заняли боевой порядок для ведения огня прямой наводкой. Утром на рассвете пехота пошла в наступление в направлении Рорау. Противник, сосредоточив свою пехоту, при поддержке двух штурмовых орудий «Фердинанд» перешел в контратаку. Наши артиллеристы под командованием отважных командиров орудий гвардии старших сержантов А. А. Кутейникова, С. М. Ревуцкого и И. Г. Сениюка открыли иквальный огонь по контратакующей пехоте гитлеровцев. После нескольких выстрелов орудия Кутейникова навсегда умолк вражеский пулемет. Орудия Ревуцкого и Сениюка вели огонь по гитлеровским штурмовым орудиям. «Фердинанды» не выдержали, отошли и больше не появлялись. Контратака гитлеровцев была успешно отбита.

В последующем, преодолев водную преграду, овладев населенными пунктами Холери, Рорау, части дивизии, продолжая наступление, не давая противнику закрепиться, заняли Герхауз, Шаридорф, Хефляйн.

В боях за Шаридорф отличились воины 3-го дивизиона 127-го гвардейского артиллерийского полка. Батареи дивизиона показали пример организованного артиллерийского обеспечения.

Наша пехота в двух километрах восточнее Шаридорфа вела наступление у подножия высоты 199. 8-я батарея с закрытой огневой позиции хорошо пристреляла 105 мм батарею противника, непрерывными огневymi налетами мешавшую продвижению нашей пехоты. На высоте 199 в боевых порядках пехоты противник имел два 75 мм орудия прямой наводки. Артиллеристы 7-й и 9-й батарей будучи в трехстах метрах позади нашей пехоты, наблюдали вражеские орудия прямой наводки. За 5 минут до начала атаки нашей пехоты 8-я батарея открыла огонь по 105 мм батарее противника и уничтожила ее. В это же время 7-я батарея открыла огонь по 75 мм орудиям пря-

мой наводки противника и обеспечила продвижение нашей пехоты к высоте. 9-я батарея, сопровождая пехоту, стрелковым оружием личного состава своих оружейных расчетов уничтожила расчеты гитлеровской батареи, захватила исправными два орудия и около 200 снарядов. Артиллеристы 9-й батареи, развернувшись на месте значительных гитлеровских орудий, трофейными снарядами обеспечили продвижение нашей пехоте к селу Шаридорф, уничтожив при этом до двадцати гитлеровцев, два пулемета, и подавили огонь одного штурмового орудия. Так слаженной работой артиллеристов батарей 3-го дивизиона была парализована система артиллерийского обеспечения обороны противника и созданы условия для выхода нашей наступавшей пехоты к важному узлу железных дорог.

За выполнение заданий командования 179-й гвардейский стрелковый полк Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 апреля 1945 года награжден орденом Александра Невского.

...К исходу суток 6 апреля части дивизии вышли из зоны соприкосновения с противником на юго-восточной окраине города Вены. 10 апреля с помощью Дунайской военной флотилии части дивизии форсировали реку Дунай и с боями преследовали гитлеровцев.

Стремительно продвигаясь вперед, подразделения частей ворвались в город Штрассхоф и завязали уличные бои. К 10 часам 11 апреля город был полностью очищен от противника.

В боях за город наша артиллерия находилась непосредственно в боевых порядках пехоты и вела огонь прямой наводкой. Противник понес чувствительные потери в живой силе и технике.

В это время всем стали известны Заявление Советского правительства об Австрии и текст обращения Маршала Советского Союза Ф. И. Толбухина от 6 апреля к жителям города Вены:

«...Час освобождения столицы Австрии Вены от немецкого господства настал, но отступающие немецкие войска хотят превратить и Вену в поле боя, как это они делали в Будапеште. Это грозит Вене и ее жителям такими же разрушениями и ужасами войны, которые были причинены немцами Будапешту и его населению.

Ради сохранения столицы Австрии, ее исторических памятников культуры и искусства предлагаю:

1. Всему населению, кому дорога Вена, из города не эвакуироваться, ибо с очищением Вены от немцев вы будете избавлены от ужасов войны, а тех, кто эвакуируется, немцы погонят на гибель.

2. Не давать немцам минировать Вену, взрывать ее мосты и превращать дома в укрепления.

3. Организовать борьбу против немцев в защиту от разрушения ее гитлеровцами.

4. Всем венцам активно мешать вывозу немцами из Вены промышленного оборудования, товаров, продовольствия и не позволять грабить население Вены.

Граждане Вены! Помогайте Красной Армии в освобождении столицы Австрии Вены, вкладывайте свою долю в дело освобождения Австрии от немецко-фашистского ига.

Командующий войсками 3-го Украинского фронта Маршал Советского Союза Толбухин».

Гитлеровцы упорно сопротивлялись, цепляясь за каждый выгодный рубеж, за каждый населенный пункт. Воины частей смело шли на врага.

Их было много — отличившихся: ефрейтор И. В. Хапко, рядовые Г. С. Григорьев, А. Н. Данилкин и другие.

Забросать гранатами огневую точку противника, подобраться к ней, дать возможность своим боевым друзьям продвигаться вперед. Таких подвигов воинами частей дивизии совершенно немало. Лаконичность, сухость воинских терминов и изречений не дает полного представления о содержании подвига. «Забросать гранатами огневую точку противника» — этими словами характеризуются высокий боевой дух воина, его собранность, целеустремленность, отвага, смелость, бесстрашие, верность высокому воинскому долгу, присяге Родине. На первый взгляд, подвиги подобного рода могут казаться похожими один на другой. На самом же деле далеко не так. Обстановка боевых действий, место и время, различные непредвиденные обстоятельства и причины, стенья трудности выполнения боевой задачи — все, из чего складываются подвиги, каждый раз дают представление о значительной разнице в совершении подвигов. В архивных документах военного времени кратко рассказывается о фактах. Многое мы знаем из истории подвигов своих однополчан, советских воинов, но немало осталось и неизVESTным. Что пережили и почувствовали они, павшие герои? Они не скажут о своей

последней секунде, минуте. Ушедшие от нас, а в памяти нашей навсегда оставшиеся молодыми.

С утра 15 апреля части дивизии возобновили наступление, но успеха не добились.

Войнам подразделений частей дивизии были доведены сообщение Совинформбюро и приказ Верховного Главнокомандующего об овладении войсками 3-го Украинского фронта стойкой Австрией городом Вена. Шел уже апрель 1945 года. Весна. Она всегда радуется, но особенно приподнятое настроение было у наших воинов сейчас. Сяганные дни оставались до Победы.

Советские войска успешно продвигались по территории Австрии. Вместе со всеми была и наша гвардейская Крамартерская дивизия.

«Вперед, вперед!..» — повторял мысленно, очевидно, каждый из нас. Позади оставались чужие города и села со странными чужими названиями: Гайндорф, Мерксдорф...

26 апреля дивизией было получено последнее пополнение в количестве 500 человек.

Сдав полосу обороны частям 297-й стрелковой дивизии, в ночь с 3 на 4 мая части дивизии совершили марш и к 7 часам 4 мая сосредоточились в районах: Графензульц Херриляйнс, затем в ночь на 5 мая перешли в район сосредоточения Гладердорф, Айхенбрунн.

Сменив части 19-й и 252-й стрелковых дивизий, 6 мая подразделения частей заняли оборону в полосе дивизии на рубеже юго-восточная окраина Альтенмаркт — южная окраина Кляйн Баумгарден — южная окраина Унтер Шодерлее — Кирп, в километре южнее Шторндорфа.

В ночь на 7 мая противник перед фронтом дивизии активности не проявлял. Вел редкий ружейный и автоматно-пулеметный огонь. Около 7 часов утра из направления Кляйн Баумгарден гитлеровцы неуверенно попытались перейти в атаку, которая сразу же была отбита. Чувствовалось, что они в последней безрасеудной маневре слепо продолжают выполнять неуверенные приказания инициативно настроенного, проигравшего войну гитлеровского командования. Фашизм бился в предсмертной агонии.

В ночь с 7 на 8 мая части дивизии перешли в стремительное наступление, а затем преследовали бежавшего

противника. Гитлеровцы устремились на запад, к американской зоне, в надежде избежать советского плена.

Продолжая преследовать гитлеровцев в направлении американской зоны, совершив 225-километровый марш, к 21 часу 11 мая части дивизии сосредоточились:

176-й гвардейский стрелковый полк — в Грюнбахе,

179-й — в районе леса севернее Штейнберхофа,

183-й — в районе Греслинга, Цорна, Нюльбергера.

На заданный рубеж Рейнбах — Фрейштадт — Лясберг части дивизии не вышли. Этот рубеж был занят частями 11-й американской танковой дивизии.

С 7 до 9 часов 13 мая части дивизии заняли положение в соответствии с договоренностью между советскими и американским военным командованием:

176-й гвардейский стрелковый полк — в лесу, в километре западнее Грюнбаха,

179-й — в лесу, в километре северо-восточнее Ноймаркта,

183-й — на южной окраине Фрейштадта,

127-й гвардейский артиллерийский полк — в двух километрах северо-восточнее Фрейштадта.

В результате прочесывания населенных пунктов и лесов части дивизии захватили в плен около 19000 солдат и офицеров, принадлежавших 48-й, 96-й, 101-й пехотным дивизиям, танковым дивизиям СС «Великая Германия» и «Мертвая голова», 3-му воздушно-десантному полку 10-й воздушно-десантной дивизии и прочим частям и подразделениям 43-го армейского корпуса.

Некоторые пленные гитлеровцы были недовольны советским пленом. Они понимали, что придется отвечать за свои злодеяния на советской земле и в странах Европы. Они, как видно, завидовали тем, которые оказались более прыткими и успели ускользнуть в американскую зону, чтобы списать там покровительство и сочувствие. Но таких «прытких» в полосе действий дивизии, как это подтвердили сами пленные, было немного.

События и обстановка в полосе боевых действий частей дивизии в конце первой и начале второй декады мая 1945 года развернулись и закончились так, что проще и, пожалуй, вернее можно выразить единственным словом — Победа!

Трудно передать чувства воинов-гвардейцев, воинов-победителей, когда они слушали по радио обращение к народу Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Сколько было гордости, радости и ликования в сердце каждого в этот день!

Правое дело восторжествовало!

* * *

Боевой путь гвардейской Краматорской стрелковой дивизии окончен, но можно ли закончить этим рассказ? Можно ли не вспомнить тех, кто помогал идущим впереди, кто вместе с ними приближал час победы?

Военные врачи, фельдшеры, медсестры, санитары и санитарки... Их работа, напряженная и хлопотливая, не знала перерывов.

Дивизионные врачи и командиры медико-санитарного батальона в любой обстановке проявляли большую заботу о раненых воинах, помогали военно-медицинским работникам частей дивизии.

Врачи медсанбата В. В. Вяткина, П. В. Тихонова, М. А. Данченко трудились с перенапряжением, с огромной отдачей сил, не считаясь со своим здоровьем. Фельдшеры, медицинские сестры и санитары в любых условиях боевой обстановки, в любое время суток, при любой погоде делали все возможное для сохранения жизни раненых. Операционная медсестра старший сержант М. С. Серебряк, увидев поступающих раненых, сама не оправившись от болезни, стала за операционный стол и двое суток работала без отдыха.

С большим напряжением трудились бывшие медицинские работники, военврачи 3-го ранга 176-го гвардейского стрелкового полка О. Д. Проханова, Н. А. Шуршалина, Ф. П. Фремис, младшие военврачи 3-го ранга М. Е. Попова, А. Н. Грузман, гвардии старший лейтенант медицинской службы А. Г. Жуков, гвардии лейтенант медицинской службы фельдшеры М. Д. Нанобашвили, Ф. К. Ракитянский; офицеры-медработники 183-го гвардейского стрелкового полка младший врач Т. Л. Розова, лейтенант медицинской службы фельдшеры Я. Г. Грозман, М. Ф. Забуло, А. Г. Савченко, Бурштейн, военврач 3-го ранга Г. В. Ванчикова, гвардии капитаны медицинской службы С. Д. Герасимов, М. Н. Залеско.

Часто приходилось оказывать медицинскую помощь и производить не требующие отлагательства хирургические операции в исключительно тяжелых и опасных условиях боевой обстановки.

Особенно большой поток раненых был в периоды прорыва сильно укрепленных рубежей обороны противника, в тяжелейших боях. Поток раненых шел беспрерывно. Часть раненых нуждалась в помощи на месте. Но особенно трудно было с теми, кого нужно было эвакуировать в армейские госпитали. Эта работа военными медицинскими работниками выполнялась каждодневно.

Н. И. Иванова (Дубовик) после окончания Ростовского медицинского института была призвана в Красную Армию, получила назначение в 179-й гвардейский стрелковый полк и возглавила медико-санитарную службу. Она умело руководила подчиненными, пользовалась заслуженным авторитетом и уважением. Она прошла с дивизией весь боевой путь до долгожданного Дня Победы. Не считая благодарностей воинов, за спасение жизни которых она боролась, Родина высоко оценила ее нелегкий труд, наградив тремя боевыми орденами и многими медалями.

Добрую память оставили о себе медицинские работники 179-го гвардейского стрелкового полка — командир санитарной роты военврач 3-го ранга Алекперов Гени Алипер-Оглы, фельдшер старший лейтенант Г. И. Займидорога, гвардии лейтенант А. М. Озеров, гвардии младшие лейтенанты П. С. Лядов, Е. А. Браницкая.

Под артиллерийско-минометным огнем, часто в боевых порядках пехоты они выносили раненых с поля боя и оказывали первую необходимую медицинскую помощь. Многие из них погибли, выполнив до конца свой долг в борьбе за спасение жизни раненых воинов.

Командир санитарного взвода 2-го батальона 183-го гвардейского стрелкового полка гвардии лейтенант медицинской службы Н. М. Векшин был самым молодым во взводе. Санструктор и санитары взвода были в полтора-два раза старше своего командира. Несмотря на такую разницу подчиненные называли своего командира «отец». Да, действительно, он был для них отцом. Он учил воинов своего взвода, напутствовал их. Воины понимали его, слушали, с уважением относились к нему. В штабе батальона Николай Михайлович заблаговременно интересовался

ся предстоящими боевыми задачами батальона и свою работу выполнял без вмешательства командования батальона. Санэвзвод в наступлении не отставал от боевых порядков батальона. Раненые всегда получали своевременную медицинскую помощь, своевременно эвакуировались в подложную санчасть. Не пришлось дожидать до Дня Победы гвардии лейтенанту Н. М. Векшину. В одном из боев осенью 1943 года, следуя за боевыми порядками наступающего батальона, снарядам-болванкой в живот был смертельно ранен Николай Михайлович. Со слезами на глазах хоронили воины санэвзвода своего командира, отдав последние почести боевому другу троекратным залпом из карабинов.

Дивизионная газета «Победа за нами» от 17 августа 1943 года писала: «На днях мы получили заметку капитана Половченко о самоотверженном поступке медицинской сестры коммуниста М. С. Серебряк. Она спасла умирающего бойца Самохина, отдав ему 250 граммов крови».

Через несколько дней в редакцию пришло письмо. Это писал сам Самохин:

«У нашей великой Родины много чудесных дочерей, готовых на любые жертвы для тех, кто сражался с врагом. Они отдают и свою кровь, чтобы вырвать у смерти тех, кто, казалось бы, уже обречен. Так случилось со мной».

После ранения я был быстро доставлен в медицинское подразделение. Врач Шаматов умело, не причиняя тяжелой боли, произвел операцию, потом влил 200 граммов крови. Однако мое состояние ухудшалось. С потерей крови мой организм ослаб, и я заболел воспалением легких. На следующий день врач вливает мне еще 200 граммов крови. А 7 августа мое состояние оказалось таким, что спасти мне жизнь могло только вливание свежей крови.

И вот медицинская сестра М. С. Серебряк без малейших колебаний предлагает врачу свою кровь. 250 граммов крови было нерешительно еще мне, как видно, не впервую и, по-видимому, не последнему. Какими словами выразить ей благодарность, свое восхищение?! Думаю, что за этими скупыми словами она услышит всю силу волнующих меня чувств.

Гвардии красноармеец Самохин».

М. С. Серебряк погибла в период Яско-Кишиневской операции в начале сентября 1944 года.

Война! Это великое бедствие. Она разрушала все, что создавалось разумом и руками человека. Она уничтожала все живое, стремившееся к жизни, борющееся за жизнь... Она лишила материнского тепла детей. Слишком рано познавали они горе, отчаяние, боль душевную. Сотни малышей попадали в детские дома, воспитывались в других семьях. Многие убегали на фронт, либо пытались отыскать отца, либо по-детски стремясь отомстить за смерть самых близких, за украденное детство.

Судьба мальчика, попавшего в 127-й гвардейский артиллерийский полк, была похожа на сотни других.

В конце 1943 года Витя Матвиеенко возвращался со своей матерью из эвакуации. На станции Дебальцево они попали под бомбежку.

Когда затихли взрывы, улетели фашистские самолеты, Витя разыскивал среди убитых мать.

Он остался один... Куда деться? Витя сел в какой-то вагон и поехал, сам не зная, куда. Потом несколько раз пересаживался в другие поезда. Один из них повез его в сторону фронта.

Так Витя попал в расположение 127-го гвардейского артиллерийского полка.

Воины были удивлены появлением здесь, в самом пекле, одиннадцатилетнего мальчика.

Парторг полка капитан К. К. Боблоев доложил о мальчике командиру полка подполковнику Н. Е. Павленко. Было решено зачислить Витю Матвиеенко в штабную батарею...

Воины полюбили Витю, обучали его военному делу. Навсегда остались в памяти освобождение Румынии, Болгарии, форсирование рек Тиса и Дунай, бои за Будапешт.

При выполнении одного из заданий в горно-лесистой местности он был ранен. Лечился. За выполнение одного задания в Румынии В. Матвиеенко был награжден медалью «За отвагу». День Победы Витя встретил вместе со своим полком в районе австрийского города Фрейштадта. Потом он был уволен из армии. На груди его — медали «За отвагу», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией». Так закончилась война для сына 127-го гвардейского артиллерийского полка.

Воины дивизии не забудут подвиги отважной девушки Ани Безручко, пришедшей в армию летом 1942 года на Дону в районе станции Базковской.

...В хате-временке у самого Дона в станице Базковской жила комсомолка, ученица средней школы Аня Безручко. Началась война. Отец ушел на фронт. В июне 1942 года, когда Аня закончила девять классов, ей шел семнадцатый год.

Гитлеровцы приближались к Дону. Аня видела, как отступают части Красной Армии. Враг бомбил переправу в районе станицы Вёшенской. В июле гитлеровцы ворвались в Базки. Увидев красноармейцев за изгородью огородов, Аня бросилась к ним, на баркасе бакенщика помогла переправить раненых. Здоровые красноармейцы, стремясь к противоположному берегу, чтобы там укрыться в зарослях кустарника, шли через Дон, кто как мог.

С наступлением сумерек Аня возвратилась. Услышав стон раненого со стороны рожи, разыскала его, принесла воды, подтащила раненого к берегу, уложила в лодку и поплыла рядом с ней к противоположному берегу... Бойцы нашей обороны привели Аню в землянку и после беседы с ней разрешили вернуться домой. Аня переплыла Дон. Три дня нигде не выходила. На четвертый день к ним в дом пришли немцы. Офицер приказал матери:

— Ваша дочь должна к вечеру сделать модную прическу и надеть самое лучшее платье. Пусть ждет. Мы придем за ней. Будет банкет. За неподчинение строго наказем.

Когда они ушли, мать заплакала. Нужно было что-то делать. Как-то избежать беды. Одев свое лучшее платье, Аня посмотрела в зеркало. Не дожидаясь вечера, вышла в сад, оврагом спустилась к Дону, спряталась в кустах. С наступлением темноты обернула вокруг головы платье, в котором был спрятан комсомольский билет, вошла в донскую воду и поплыла к своим...

С Аней беседовали... Было недоверие. Ей предложили вернуться с заданием обратно в Базки, и она согласилась. Через неделю вновь переплыла Дон. Подошла к своему дому. В темноте ее никто не встретил...

После возвращения Ани данные разведки были занесены на карту, а после выполнения третьего задания юную разведчицу зачислили рядовой в подразделение разведки.

На Дону, в хуторе Солонцовском, в октябре 1942 года правительственные награды отличившимся разведчикам вручал командир 197-й стрелковой дивизии комбриг

М. И. Запороженко. Высокой правительственной награды была удостоена и первая девушка в дивизии, бесстрашная разведчица Аня Безручко. Это была медаль «За отвагу».

Много раз ходила Аня Безручко в тыл противника, много раз переправлялась через Дон, рискуя жизнью, доставляла ценные сведения о противнике, которые сыграли значительную роль при форсировании реки Дон в августе 1942 года, овладении плацдармом и его расширении.

В хуторе Нижне-Кривском Аню схватили итальянцы. Повел ее в штаб, но случилось так, что ее отбили у итальянцев подоспевшие разведчики 828-го стрелкового полка.

Войска Красной Армии перешли в наступление. С оружием в руках шагала Аня по дорогам войны. На аэродроме в Ворошиловграде была ранена и кобтужена. После лечения получила назначение в роту автоматчиков 176-го гвардейского стрелкового полка майора А. С. Криворотенко.

Представляя к правительственной награде Аню Безручку за участие в тяжелых боях в районе села Привольное, начальник штаба полка майор Н. В. Редникин в наградном листе написал: «...десять раз ходила в атаку..., вынесла с поля боя более пятидесяти тяжелораненых бойцов и командиров, под ураганным огнем противника доставила их к переправе...»

Бои на Украине, в Молдавии. Ранение в Румынии. После лечения тяжелые фронтовые пути-дороги по Болгарии, Югославии, Венгрии, Чехословакии, Австрии. Так до долгожданного Дня Победы...

Почти четыре десятилетия мирной жизни... Это много. Все дальше в глубины истории уходят трудные и героические годы Великой Отечественной. Но жива и вечна должна жить память человеческая. Память, живущая в сердцах наших, в песнях. Память, запечатленная в документальных кадрах, в книгах.

На многих памятниках и обелисках, стоящих на бывшем боевом пути дивизии, значатся фамилии воинов соединения, погибших за честь, свободу и независимость нашей Родины.

Редеют ряды ветеранов. Все меньше их, соратников наших. Нет в живых первого командира дивизии генерал-лейтенанта М. И. Запорожченко и его преемника генерал-майора Г. П. Карамышева, бывших полководцев дивизионного инженер В. П. Домикеева и командира полка М. Г. Дубовика. Ушел из жизни первый начальник оперативного отделения дивизии, кавалер пяти орденов Красного Знамени и многих других орденов и медалей полковник А. З. Камянецкий.

Ранения и контузии, тяготы пережитого в военное время преждевременно унесли из жизни начальника штаба полка А. А. Абаровича, командира батальона Н. З. Землякова, полного кавалера орденов Славы В. Г. Фазанова, автоматчика А. Н. Мироненко и многих других.

Военные пути-дороги породнили бывших воинов-фронтовиков.

Бывший старшина роты автоматчиков 183-го гвардейского Краснознаменного Сегедского стрелкового полка, инвалид Отечественной войны I группы А. Н. Мироненко, ведя длительную переписку, к 1966 году разыскал

свыше полутысячи однополчан. Результатом длительного и упорного труда стала первая встреча бывших воинов-однополчан на родине М. А. Шолохова в Вёшенском районе Ростовской области в августе 1966 года; встреча там, где воины частей дивизии летом 1942 года получили первое боевое крещение, сдержали натиск гитлеровцев на Дону, завоевали плацдарм на правом берегу, с которого перешли в наступление.

Потом такие же встречи ветеранов частей дивизии прошли в Криворожье и Позднеевке Миллеровского района Ростовской области, на Северском Донце в станице Мяткинской, в шахтерском городе Привольном, в городе Краматорске, в Александровском районе Донецкой области, в районе села Ленивское на Днепре и в Молдавии.

Несколько встреч воинов-однополчан было проведено в краевом центре городе Краснодаре. Краснодарский край памятен ветеранам — здесь произошло формирование дивизии.

Волнующими были послевоенные встречи. С большой радостью встречали жители бывших воинов. Многие из них узнавали своих освободителей. Гости побывали на заводах, в колхозах, совхозах, в школах. Встречались с пионерами, комсомольцами.

Полковник запаса полный кавалер орденов Славы А. П. Роменский и капитан запаса Герой Советского Союза Г. Н. Москалев побывали в местах тяжелых битв боев за рубежом, в столице Венгрии Будапеште.

Бывшему первому комиссару дивизии полковнику в отставке А. Ф. Сухенко уже за 80 лет. Он живет в Одессе. Продолжает трудиться. Выполняет работы на общественных началах. Увлекается пчеловодством, водит автомашину.

В Белой Церкви живут супруги ветераны Великой Отечественной войны бывший начальник штаба дивизии полковник в отставке Д. Н. Челноков и бывшая медицинская сестра О. Н. Челнокова. Несмотря на свой возраст и недуги, Дмитрий Иванович часто встречается с молодежью. Неоднократно бывал в Краматорске по приглашению жителей города.

Бывший командир полка полковник в отставке Т. Ф. Андрищенко с супругой Натальей Филипповной, бывшей фронтовичкой, прошедшей боевой путь от До-

на до Австрии, живут в Запорожье. Тимофей Федорович длительное время был председателем Совета ветеранов дивизии, организовал ряд встреч однополчан. Он — заместитель председателя запорожской секции СКВВ, член президиума городского и районного совета ДОСААФ. Ведет большую военно-патриотическую работу среди молодежи и студентов города.

Ушел из жизни бывший командир артиллерийского полка дивизии полковник в отставке Н. Е. Павленко, проживавший в Кишиневе. В тяжелейший начальный период войны он не один раз без потерь личного состава и техники со своим дивизионом выходил из окружения. В период Отечественной войны воспитал и подготовил ряд грамотных офицеров-артиллеристов.

Герой Советского Союза капитан запаса Г. Н. Москалев после окончания войны закончил Московский государственный художественный институт им. В. И. Сурикова. Сейчас он заслуженный деятель искусств Бурятской АССР, участник ряда выставок. Основная тема творчества Г. Н. Москалева — героика войны. Его творческий труд и преподавательская работа на художественно-графическом отделении педагогического института в городе Улан-Удэ связаны с повседневной работой по военно-патриотическому воспитанию молодежи и студентов. Многие его воспитанники и в творчестве избрали тематику героического прошлого.

Герой Советского Союза бывший воин 183-го гвардейского стрелкового полка В. Ф. Погорелов живет и трудится в рыбном хозяйстве города Серафимович.

Ветераны дивизии Г. Е. Гаркуша, Л. Ф. Кусакин и бывший командир танкового полка, действовавшего в полосе наступления дивизии до окончания Великой Отечественной войны, подполковник запаса А. В. Подлесный местом жительства избрали город Краматорск, имени которого была названа дивизия, и трудится на крупных металлургических заводах города.

В городе Тбилиси живет бывший воин 183-го гвардейского стрелкового полка инвалид Отечественной войны И. К. Стураа.

— Не перечить всего, что пережито за время войны. Но мне и теперь трудно выразить словами чувство, которое я не только испытывал, а пережил вместе с первым словом «Победа!» тогда, 9 мая 1945 года, в Ав-

стрии, — сказал И. К. Стураа в станице Вешенской Ростовской области на встрече ветеранов-однополчан в 1973 году.

В Александровском районе Донецкой области трудится в сельском хозяйстве бывшие автоматчики дивизии И. И. Обуховст, П. М. Подгорный. Бывший рядовой автоматчик 183-го гвардейского стрелкового полка К. А. Мылкин проживает в городе Зугресе. Он — заместитель директора одного из крупных заводов.

Полный кавалер орденов Славы И. И. Щеглов живет и трудится в Николаеве.

В городе Краснодаре на заслуженном отдыхе бывшая санинструктор роты автоматчиков Е. К. Щиповскова (Мироненко), бывший редактор дивизионной газеты «Победа за нами» майор запаса В. В. Воскресенский, секретарь партийной организации артиллерийского полка дивизии майор в отставке К. К. Боблов, бывший связист одной из стрелковых частей В. А. Титарев.

В. А. Матвиенко, бывший сын полка, живет и трудится в городе Курганинске Краснодарского края. После войны он учился, получил специальность машиниста паровоза. Член КПСС.

Послевоенные пути-дороги разбросали бывших военных-фронтовиков по необъятным просторам братских республик Советского Союза. Каждый бывший воин нашел свое место после окончания Великой Отечественной войны.

Добрым словом вспоминают бывшие войны дивизии Н. М. Грибачева, бывшего командира саперного батальона дивизии. В 1943 году политуправление фронта направило его для работы в армейскую газету «Боевой товарищ». После окончания Великой Отечественной войны Н. М. Грибачев выполнял работу, связанную с пребыванием за рубежом, занимался литературной деятельностью. Сейчас кандидат в члены ЦК КПСС, секретарь Союза писателей СССР, лауреат Ленинской и Государственной премий, Герой Социалистического Труда Н. М. Грибачев — главный редактор журнала «Советский Союз».

Молодое поколение советских людей внимательно и подвигу народному, который вершился самоотверженным усилием миллионов воинов на фронте и миллионов патриотов на трудовом фронте — в тылу.

«Важно воспитывать нашу молодежь так, чтобы она глубоко поняла и почувствовала все, что довелось увидеть и пережить нам, старшим,—тяжкую жизнь трудящихся при царизме, нелегкие, но полные энтузиазма годы первых пятилеток, бедствия и беззаветный героизм военных лет. Обо всем этом молодежь должна знать от ветеранов, от героев труда и героев войны»,— говорил Л. И. Брежнев.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 46, лл. 246—248.
2. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 2, л. 27.
3. Д. Д. Лелюшенко. Москва — Сталинград — Берлин — Прага. М., 1975, с. 154.
4. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 2, л. 27.
5. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 47, лл. 22—24.
6. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 7, лл. 13—30.
7. ЦАМО СССР, ф. 1180, п. 1, д. 7, л. 54.
8. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 7, л. 60.
9. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 47, л. 2.
10. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 47, л. 2.
11. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 46, л. 27.
12. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 46, лл. 83—84, 85.
13. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 46, лл. 157, 47, 52.
14. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 47, лл. 10—12.
15. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 7, л. 109.
16. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 47, лл. 10—12.
17. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 46, л. 101.
18. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 7, л. 110.
19. История Великой Отечественной войны Советского Союза. М.: Воениздат, 1970, с. 353.
20. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 47, л. 14.
21. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 7, л. 242.
22. Защитник Родины, 1963, 3 апреля.
23. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 50, л. 185.
24. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 2, л. 8.
25. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 21, л. 8.
26. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 50, л. 192.
27. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 50, л. 194.
28. Красная Звезда, 1974, 24 марта.
29. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 2. М.: Госполитиздат, 1946, с. 105.
30. Дипломатическая история Великой Отечественной войны. М.: Изд-во ИМО, 1959, с. 232—236.
31. 50 лет Вооруженных Сил СССР, с. 422.
32. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 21, лл. 12—16.
33. Победа за нами, 1944, 12 октября.
34. Сообщения Советского Информбюро, т. 7, с. 135.
35. Коммунист Вооруженных Сил, 1970 N 2.

36. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 21, лл. 35, 38.
37. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 50, л. 370.
38. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 20, л. 240.
39. Сборник материалов по составу войск фашистской Германии, с. 179.
40. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 15, л. 72.
41. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны, т. 3. М.: Госполитиздат, 1947, с. 78—85.
42. ЦАМО СССР, ф. 1180, оп. 1, д. 53, л. 236.

**НАГРАДЫ
ЛИЧНОГО СОСТАВА
59-Й ГВАРДЕЙСКОЙ
КРАМАТОРСКОЙ СРЕЛКОВОЙ
ДИВИЗИИ**

Присвоено звание Герой Советского Союза — 19
Награждено орденом Ленина — 20
орденом Красного Знамени — 27
орденом Суворова 2-й степени — 1
орденом Кутузова 2-й степени — 1
орденом Кутузова 3-й степени — 1
орденом Александра Невского — 11
орденом Отечественной войны
1-й степени — 94
орденом Отечественной войны
2-й степени — 261
орденом Красной Звезды — 823
орденом Славы 1-й степени — 3
орденом Славы 2-й степени — 40
орденом Славы 3-й степени — 363
медалью «За отвагу» — 1355
медалью «За боевые заслуги» — 1034,

СОДЕРЖАНИЕ

Они защищали Родину	5
На Дону и Северском Донце	13
«Краматорская...»	33
Ликвидация Никопольского плацдарма	51
На юге. Бои в Молдавии	62
На запад!	91
На венгерской земле	101
Разгром Эстергомо-Таворошской группировки противника	143
На последнем этапе	154
Послесловие	166
Библиография	171
Награды личного состава 59-й гвардейской Краматорской стрелковой дивизии	173

Чмелев А. М.

Ч 74 «Прошла с боями...»: [Хроника боевых действий 59-й гвард. Краматор. стрелковой дивизии].— Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1983.— 174. с.

Дивизия в составе войск Красной Армии прошла путь от Дона до Австрии. Значительна ее роль и в осуществления Ниссе-Кишиневской операции. На документальном материале, в хронологической последовательности автор рассказывает о боевых действиях дивизии, с большой теплотой вспоминает бывших однополчан, приводит примеры массового героизма воинов подразделений переднего края.

Книга рассчитана на широкий круг читателей и сыграет важную роль в деле воспитания молодого поколения в духе патриотизма и любви к своей Родине.

Ч 0505030202—076
M751(12)—83 64—83

63.3(2M) + 63.3(2) 722.78

Чмелев Александр Макарович

«ПРОШЛА С БОЯМИ...»

Редактор Н. Бриткова. Художественный редактор В. Буев. Технический редактор Н. Припа. Корректор Н. Олейникова.

ИБ № 2320

Сдано в набор 17.08.82. Подписано к печати 14.04.83. АБ 05798. Формат 84×108^{1/32}. Бумага тип. № 1. Гарнитура «Обыкновенная новая». Печать высокая. Печатных листов 9,24. Усл. кр.-отт. 9,45. Уч. изд. листов 9,08. Тираж 23000. Зак. № 852. Цена 35 коп.

Издательство «Карта Молдовенискэ»
Гишинеу, пр. Ленина, 180

Центральная типография, Кишинев, ул. Флорилор, 1. Государственный комитет Молдавской ССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.

